

ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ПРАВО

ISSN 2618-8236

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 2016 году

2019

Том 4, выпуск 1

Журнал выходит четыре раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Иерасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого
в г. Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)

Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный
юридический университет (Екатеринбург, Россия)

С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)

С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права,
Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)

В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный
университет (Тверь, Россия)

В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный
университет (Тюмень, Россия)

Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский
государственный университет (Челябинск, Россия)

М. Н. Семьякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)

С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский
государственный университет (Челябинск, Россия)

А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия)

В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)

В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)

А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)

Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)

О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:

Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:

Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:

Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Корректор Е. С. Меньшенина
Верстка Е. С. Меньшениной

Подписано в печать 07.06.19.
Выход в свет 10.06.19.
Формат 60×84 1/4. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 12,6.
Уч.-изд. л. 9,4.
Тираж 500 экз. Заказ 222.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

BULLETIN

OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY.

SERIES: LAW

ISSN 2618-8236

ACADEMIC PERIODICAL

Founded in 2016

2019

Volum 4, issue 1

The journal is published four times per year

FOUNDER

Chelyabinsk State University

Editor-in-chief

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL

Yi. Iyerasek, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc, Czech Republic)

D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia)

R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel

M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share
authors' point of view.

Authors are responsible for the content
of their articles and quality
of translation

Academic periodical is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate III № ФС77-58994

Proofreader Ye.S. Menshenina
Imposition Ye.S. Menshenina

Passed for printing 07.06.19.
Date of publication 10.06.19.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font Peterburg.
Conventional print. sh. 12,6.
Ac.-publ. sh. 9,4.
Circulation 500 copies. Order 222.
Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

А. А. Абрамовский

Челябинский магистрат — основной институт городского правосудия в XVIII—XIX веке..... 7

И. В. Стариков

Сравнительный анализ положений конституций ДВР 1921 г. и РСФСР 1918 гг. 11

АДМИНИСТРАТИВНОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, ТРУДОВОЕ ПРАВО

Е. С. Артемьева, М. В. Чередникова

Механизм правового регулирования контроля и учета индивидуальных доз облучения при оказании медицинских услуг 18

Г. А. Васильков

Межмуниципальная гражданская коммуникация как предпосылка к формированию оптимальной организационной модели местного самоуправления..... 21

И. Н. Князева, С. С. Кондрина

Реализация принципа гуманизма в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения 25

Е. Ю. Сабитова

Роль и место контрольно-счетной палаты Челябинской области в системе государственного финансового контроля 30

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Е. В. Бочкарева

Зарубежный опыт применения к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовному наказанию 36

В. Е. Горюнов

К вопросу о классификации коррупции 41

Т. П. Ишмаева

Деятельность адвоката-защитника в доказывании 50

Н. Н. Кадырова, Н. А. Симбирева

Особенности предупреждения в России насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере 54

А. Ю. Керимова, Е. Н. Майорова

Понятие и признаки должностного преступления 60

А. П. Некрасов, Н. С. Кошкин

Эволюция наказаний в России: история и современность 65

С. И. Рябоконеv

Институт ходатайств и жалоб как средство совершенствования законодательства (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводстве) 73

А. К. Сисакьян

Роль конституционного правосознания в процессе противодействия преступности 78

Р. А. Сабитов

Административная преюдиция в уголовном праве: за и против 84

М. Г. Янин, К. Л. Наумова

Некоторые проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве..... 91

Трибуна молодого ученого**Э. И. Амерханова**

Правовой аспект формирования имущества государственного бюджетного учреждения 94

К. А. Навроцкий

Некоторые проблемы расследования по делам о половых преступлениях 98

Е. А. Степанова

Передача недвижимого имущества в собственность по договору пожизненного содержания с иждивением 104

От редакции 108

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, CONSTITUTIONAL LAW

A.A. Abramovskij
Chelyabinsky Master – the Basic Institute Urban Justice in the XVIII–XIX Centuries 7

I.V. Starikov
Comparative Analysis of the Provisions Constitutions FER 1921 and RSFSR 1918..... 11

ADMINISTRATIVE, MUNICIPAL, LABOR LAW

E.S. Artemyeva, M.V. Cherednikova
Mechanism of Legal Regulation of Control and Accounting of Individual Doses of Irradiation
in the Rendering of Medical Servicesr 18

G.A. Vasilkov
Inter-Municipal Civic Communication as a Prerequisite for Development of an Optimal
Organizational Model of Local Government 21

I.N. Knyazeva, S.S. Condrina
Implementation of the Humanism Principle in the Activity of State Road Traffic Safety Inspection 25

E.Yu. Sabitova
Role and Place of the Control Account Chamber of the Chelyabinsk Region in the System
of State Financial Control..... 30

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

E.V. Bochkareva
Foreign Experience of Application of Alternative Criminal Punishment Measures to Minorness 36

V.E. Goryunov
To the Issue of Evidence of Corruption 41

T.P. Ishmaeva
Activity of Attorney-defender in Evidencet 50

N.N. Kadyrova, N.A. Simbireva
Peculiarities of Prevention in Russia for Violent Crimes in Family-household Sphere..... 54

A.Yu. Kerimova, E.N. Mayorova
The Concept and Features of Malfeasance..... 60

A.P. Nekrasov, N.S. Koshkin
Evolution of Punishments in Russia: History and Modernity 65

S.I. Ryabokonev
Institute of Petitions and Complaints as a Means of Improving Legislation
(on the Example of the Use of Computer Technology in Criminal Court Production)..... 73

A.K. Sissakyan
The Role of Constitutional Justice in the Process of Combating Crime..... 78

R.A. Sabitov
Administrative Preudition in Criminal Law: For and Against..... 84

M.G. Yanin, K.L. Naumova
Some Problems of Participation Understood in Criminal Proceedings..... 91

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

E.I. Amerhanova
The Legal Aspect of Forming the Property of Apublicly Funded National Institution 94

K.A. Navrotsky
Some Problems of Investigating the Case of Sexual Crimes 98

E.A. Stepanova
Transfer of Real Estate to Property under Agreement of Lifetime Content with Identification 104

From the editors..... 108

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, CONSTITUTIONAL LAW

УДК 34.096
ББК 64.400

ЧЕЛЯБИНСКИЙ МАГИСТРАТ — ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ГОРОДСКОГО ПРАВОСУДИЯ В XVIII—XIX ВЕКЕ

А. А. Абрамовский

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Челябинск, Россия*

В статье показан процесс становления деятельности в период XVIII—XIX вв. в Челябинске такого городского суда, как магистрат. Раскрывается его второе рождение именно на территории Южного Урала. Указываются первые руководители данного судебного установления, коллизии из выборов на эту должность. Определена структура суда, в том числе открытие при нем двух новых судебных учреждений: Сиротского и Словесного судов. Проанализирована деятельность южноуральских городских судов, установлено, что Челябинский магистрат функционировал на должном уровне, в то время как эффективность деятельности Троицкой ратуши была ниже среднего уровня.

Ключевые слова: *магистрат, сиротский суд, словесный суд, бургомистр, городской голова, юрисдикция, Челябинск.*

В развитии екатерининской судебной реформы в каждом российском городе, в том числе и Челябинске, были восстановлены петровские магистраты в составе двух бургомистров и четырех ратманов, избиравшихся городским купечеством и мещанством с периодичностью раз в три года. Магистрату было предоставлено право решения малозначительных гражданских дел, цена иска которых не превышала 25 рублей. Дела решались окончательно, и перенос дела был недопустим. Выносились и приговоры по уголовным делам, за исключением тех, по которым подсудимые подвергались смертной и торговой казням, лишению чести. Юрисдикция магистратов ограничивалась территорией города, распространялась исключительно на регулярных жителей, т. е. приписанных к городу, а не на все население.

Челябинский городской магистрат был учрежден по предложению исполняющего должность губернатора Пермского наместничества 29 ноября 1781 г. для купцов и мещан Челябинска и Троицка. В 1790 г. Челябинское городское собрание, включавшее «32 купца, 34 мещанина 99 цеховых» избрало на должность старшего бургомистра купца первой гильдии И. А. Боровинского. Вторым бургомистром стал мещанин М. Д. Волков. При обсуждении кандидатуры последнего «общество» засвидетельствовало, что тот достоин занимать эту ответственную долж-

ность: «под судом не был, по торгу никого не притеснял, коммерческих обязательств не нарушал». Через пять лет в юрисдикцию магистрата входили 206 челябинских купцов и 1302 мещанина [1. С. 31]. В Троицке в XVIII в. было «купеческих домов 12, в них купцов мужского полу 17, женска 13. Мещанских домов 13, в них мужска 30, женска 24. Разночинских дворов 96. В них мужска полу 122, женска 187. Священно — и церковнослужительских 3 двора, в них мужска 12, женска 15. Дворовых людей, состоящих при домах: мужска 41, женска 31 душа» [8. С. 79]. В Челябинске магистрат занимал дом, «принадлежащий купеческому и мещанскому обществу... каменный, двухэтажный, покрыт железом, и кровля окрашена зеленой краскою на масле. В нем жилых покоев девять, кладовых — 4, сени — 2 и балкон», — говорилось в «Описании принадлежащих городу и обществу зданий» [5. С. 107].

В условиях отсутствия разделения властей губернское начальство активно контролировало качественное состояние кадров городских судов, старалось не допустить проникнуть в их ряды криминальных элементов. Так, например, в 1815 г. Оренбургский губернатор потребовал от Челябинского городского общества замены ратмана магистрата А. Чеслокова, привлекавшегося «по делу сопряженному с казенным взысканием

по питейным откупам в Томской губернии». В другой раз губернатор самостоятельно произвел отвод четырем кандидатам на избрание в Челябинский магистрат, ранее судимым за сбыт краденого золота [4. С. 28]. Кроме выбранных от горожан двух бургомистров и четырех ратманов, не получавших за свою работу жалования, трудились и чиновники на муниципальных окладах. Так, например, в 1806 г. секретарь магистрата получал 200 рублей в год, протоколист и архивариус — по 100, два канцеляриста — по 80, два подканцеляриста — по 60, два копииста — по 50. Кроме того, на зарплате были еще сторожа и рассыльные. Мы согласны с утверждением южноуральского исследователя А. И. Скорикова в том, что совместная повседневная деятельность выборных и штатных чиновников магистрата часто приводила к взаимным трениям, конфликтам и противоречиям. Поэтому периодически складывались ситуации, когда из-за отсутствия должного кворума работа магистрата практически останавливалась. В июне 1840 г., например, многочисленные замены и болезни ратманов привели к полной нехватке заседателей и, в конечном итоге, полной остановке процесса судопроизводства [10. С. 50].

Интересен тот факт, что второе рождение института магистратов на всей территории империи предварительно было опробовано исключительно на Южном Урале. Еще в 1734 г. в Оренбурге сформировано особое магистерское устройство. Путем проб и ошибок была разработана структура данного магистрата в составе трех бургомистров и шести ратманов. Кроме того, туда входили Нижний градский и Сиротский суды. «Магистерские суды вели дела, — утверждают авторы фундаментального труда «Судебная власть в России», — в отношении всех жителей Оренбурга, а не только лиц, относящихся к купеческому сословию» [7. С. 223]. Полученный региональный опыт был положен в основу закона центральной власти.

Интенсивность деятельности южноуральских городских судов была не равнозначной. Так, например, в Челябинском магистрате, работавшем на должном уровне, в 1839 г. было окончено 38 из 49 дел (77,6 %). В то же время эффективность соседней Троицкой ратуши была ниже среднего уровня: в 1839—1840 гг. рассмотрено, соответственно, 24 и 23 дела от пятидесяти, ежегодно находящихся в судебном производстве (т. е. менее 50 процентов) [4. С. 171].

При городских магистратах в соответствии с судебной реформой Екатерины II были учреждены специальные сиротские суды. В их компетенцию входило установление опеки по управлению недвижимым имуществом несовершеннолетних наследников, ведение дел купече-

ских и мещанских вдов. «В городском сиротском суде председатель городской глава и заседают два члена городского магистрата и городской староста», — определяла состав данного установления ст. 31 «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [7. С. 321]. Впервые такой чиновник, как городской голова, появляется в Манифесте Екатерины II от 14 декабря 1766 г. Первым городским головой Челябинска, а следовательно, и председателем сиротского суда в 1787 г. был избран купец первой гильдии Семен Андреевич Боровинский [10. С. 49]. Южноуральский исследователь А. И. Скориков установил, что за 132-летний период функционирования в Челябинске этой чиновничьей должности ее занимал 41 человек¹. Трижды городскими головами становились: доктор медицины А. Ф. Бейвель, потомственный почетный гражданин П. Ф. Туркин, купцы третьей гильдии Н. И. Боровинский и С. И. Попов. Отдельные городские головы, становясь председателями сиротского суда, уже имели практику осуществления правосудия. В 1833—1835 гг. городским головой являлся М. Н. Блинов, который в 1820 г. служил в Челябинском словесном суде. Интересен тот факт, что неоднократно данные чиновники, находясь на судебной должности, привлекались к юридической ответственности. Так, например, уже первый городской голова после года работы был выслан из Челябинска на поселение за совершенное преступление [9. С. 89].

В 1824 г. в городское самоуправление выборы проходили уже в пятнадцатый раз. На очередное трехлетие в состав сиротского суда были избраны уже двое судей, а также трое «рассыльщиков» [9. С. 89]. В 1909 г. суд функ-

¹ Боровинский Семен Андреевич, Старцев Иван Петрович, Ильиных Егор Ананьевич, Колбин Осип Лазаревич, Боровинский Иван Андреевич, Бороздин Андрей Гордеевич, Елисеев Егор Фролович, Попов Семен Иванович, Ахматов Максим Сидорович, Смолин Яков Иванович, Блинов Андрей Никитович, Елисеев Никифор Алексеевич, Елисеев Василий Егорович, Мотовилов Андрей Андреевич, Блинов Матвей Никитович, Шибяев, Рышков Иван Дорофеевич, Ахматов Феоктист Максимович, Мотовилов Алексей Андреевич, Мотовилов Петр Андреевич, Мотовилов Василий Андреевич, Плотников Аким (Акинф) Петрович, Шихов Федор Семенович, Попов Егор Семенович, Крашенинников Николай Петрович, Смолин Я. А., Боровинский Николай Иванович, Первухин Василий Арсеньевич, Покровский Владимир Корнильевич, Перцев Петр Иванович, Покровский Василий Корнильевич, Крашенинников Михаил Николаевич, Шихов Михаил Иванович, Туркин Петр Филиппович, Самохвалов Николай Александрович, Фотеев Иван Евстигнеевич, Комольцев Василий Петрович, Бейвель Александр Францевич, Семейн Василий Андреевич, Шинкарев Всеволод Кузьмич.

ционировал в составе: «председатель Пентегов Иван Андреевич, кандидат Ильиных Александр Иванович, член Бугров Яков Александрович, кандидат Романов Леонид Николаевич, писмоводитель Разуваев Василий Николаевич» [2. С. 69]. Дислоцировался сиротский суд по улице Уфимской (ныне «Кировка») в здании «Городского общества». Апелляционной инстанций для сиротского суда являлся собственно городской магистрат. Интересен тот факт, что данный суд в числе немногих проработал в Челябинске до начала Гражданской войны. В помещении Челябинского сиротского суда 17 мая 1918 г. с разрешения советского комиссара юстиции Б. А. Окулова состоялась торги по поводу дома, принадлежавшего вдове А. А. Минеевой. Результаты торгов утвердил сиротский суд¹.

Еще одним судебным учреждением, подчиненным магистратам и ратушам, являлся словесный суд, ежегодно избиравшийся горожанами и рассматривавший только гражданские дела, по которым не было письменного произ-

водства. Они были обязаны примирять спорящих, в его компетенцию в основном входили дела по денежным взысканиям с купеческого сословия при невыполнении теми договорных обязательств, а также утверждение права собственности на вещи. Также суды рассматривали торговые споры до 500 рублей [3. С. 496]. Челябинский словесный суд был учрежден в 1781 г. [2. С. 33]. Суды возглавлялись старостами, в помощь которым избирались присяжные свидетели и оценщики. В 1824 г. в результате вышеупомянутых выборов в словесном суде произошла ротация двух из трех его членов: судью К. Малышева заменили на помещанина В. Кувалдина, а «выборного» М. Колосова — на И. Бухарина [9. С. 86]. В Челябинске в 1850 г. с ростом городского населения число словесных судей было удвоено. В 1863 г. в результате очередных местных выборов в словесный суд избрано двое судей и один кандидат [9. С. 86]. В соседнем уезде, Троицком, словесный суд (до открытия ратуши) подчинялся Челябинскому магистрату и осуществлял не только правосудие, но и участвовал в управлении городским хозяйством [3. С. 796].

¹ Известия Челябинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. 20 мая.

Список литературы

1. Алеврас, Н. Н. Социодемографический портрет Челябинска 1897 года // *Неизвестный Челябинск : краевед. сб. / сост. и науч. ред. В. С. Боже. — Вып. 3. — Челябинск, 2002.*
2. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности : карман. справ. / В. А. Весновский. — Челябинск : Каменный пояс. 2011.
3. Воропанов, В. А. Суд словесный / В. А. Воропанов // *Челябинск : энциклопедия. — Челябинск, 2001. — С. 796.*
4. Воропанов, В. А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780—1869 гг. / В. А. Воропанов. — Челябинск, 2005.
5. Дегтярев, И. В. Челябинская старина : сб. ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII — сер. XIX века) / И. В. Дегтярев. — Челябинск, 1996.
6. Известия Челябинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. — 1918. — 20 мая.
7. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России. История и документы. Т. 2. Период абсолютизма / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. И. Семигин. — М. : Мысль, 2003.
8. Скобелкин, Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов — Троицк : ТЭМП, 1993.
9. Скориков, А. И. «Охочие люди», или служба по выбору в дореволюционном Челябинске (некоторые аспекты замещения выборных и штатных должностей городского самоуправления уездного города) / А. И. Скориков // *Неизвестный Челябинск : краевед. сб. / сост. и науч. ред. В. С. Боже. — Вып. 4. — Челябинск, 2008.*
10. Скориков, А. И. Городские головы Челябинска (1787—1919) // *Неизвестный Челябинск : краевед. сб. / сост. и науч. ред. В. С. Боже. — Вып. 3. — Челябинск, 2002.*

Дата поступления: 02.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 04.01.2019

Сведения об авторах

Абрамовский Александр Андреевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории права и уголовно-правовых дисциплин Челябинского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск, Россия, *Lmain@yandex.ru*

Библиографическое описание: Абрамовский, А. А. Челябинский магистрат — основной институт городского правосудия в XVIII—XIX веке / А. А. Абрамовский // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 7—11.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 7–11.

CHELYABINSKY MASTER — THE BASIC INSTITUTE URBAN JUSTICE IN THE XVIII—XIX CENTURIES

A. A. Abramovskij

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia. Lmain@yandex.ru*

The article shows the process of formation of activities in the period of 18-19th in Chelyabinsk city court such as Magistrate. It reveals his second birth on the territory of the Southern Urals. Indicates the first leaders of this judicial establishment, the conflict of the elections to this position. The structure of the court was determined, including the opening of two new judicial institutions with it — the Orphan and the Verbal Court. The activities of the South Ural city courts were analyzed, it was established that the Chelyabinsk magistrate functioned at the proper level, while the efficiency of the Trinity Town Hall was below average.

Keywords: *magistrate, orphan court, verbal court, burgmaster, mayor, jurisdiction, Chelyabinsk.*

References

1. Alevras N.N. Sotsiodemograficheskii portret Chelyabinska 1897 goda [Sociodemographic portrait of Chelyabinsk in 1897]. *Neizvestnyi Chelyabinsk* [Unknown Chelyabinsk], iss. 3. Chelyabinsk, 2002. (In Russ).
2. Vesnovsky V.A. *Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti* [The whole Chelyabinsk and its surroundings] Chelyabinsk, Kamennyi poyas Publ., 2011. (In Russ).
3. Voropanov V.A. Sud slovesnyi [Court verbal]. *Chelyabinsk: entsiklopediya* [Chelyabinsk: encyclopedia]. Chelyabinsk, 2001. P. 796. (In Russ).
4. Voropanov V.A. *Sudebnaya sistema Rossiiskoi imperii na Urale i v Zapadnoi Sibiri. 1780—1869 gg.* [The judicial system of the Russian Empire in the Urals and in Western Siberia. 1780—1869] Chelyabinsk, 2005. (In Russ).
5. Degtyarev I.V. *Chelyabinskaya starina* [Chelyabinsk old]. Chelyabinsk. 1996. (In Russ).
6. *Izvestiya Chelyabinskogo Soveta krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov* [News of the Chelyabinsk Council of Peasant, Workers 'and Soldiers' Deputies], 1918, May 20. (In Russ).
7. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.I. *Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya i dokumenty.* T. 2. Period absolyutizma [Judicial power in Russia. History and documents. Vol. 2. The period of absolutism]. Moscow, Mysl' Publ, 2003. (In Russ).
8. Skobelkin E., Shamsutdinov I. *Vozvrashchayas' k proshlomu* [Returning to the past]. Troitsk, TEMP Publ., 1993. (In Russ).
9. Skorikov A.I. «Okhochie lyudi», ili sluzhba po vyboru v dorevolyutsionnom Chelyabinske (nekotorye aspekty zameshcheniya vybornykh i shtatnykh dolzhnostei gorodskogo samoupravleniya uездного города) ["Hunting People", or the service of choice in pre-revolutionary Chelyabinsk (some aspects of the replacement of elected and full-time positions of the city self-government of a district city)]. *Neizvestnyi Chelyabinsk* [Unknown Chelyabinsk], iss. 4. Chelyabinsk, 2008. (In Russ).
10. Skorikov A.I. *Gorodskie golovy Chelyabinska (1787—1919)* [City heads of Chelyabinsk (1787—1919)]. *Neizvestnyi Chelyabinsk* [Unknown Chelyabinsk], iss. 3. Chelyabinsk, 2002. (In Russ).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИЙ ДВР 1921 Г. И РСФСР 1918 ГГ.

И. В. Стариков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Предметом исследования является исторический опыт конституционного строительства государственного образования периода Гражданской войны и иностранной интервенции Дальневосточной Республики (1920–1922), юридической базой которого стали положения Конституции РСФСР 1918 г. Рассмотрены процесс создания и содержание Основного Закона (Конституции) ДВР. Исследованы права и обязанности граждан, система высших и местных органов власти Дальневосточной Республики, избирательная система. Проанализированы общие и особенные черты конституций ДВР 1921 г. и РСФСР 1918 г. Сделан вывод о создании Основного Закона ДВР под влиянием не только советской, но и буржуазной конституционной практики, в чем заключалась его уникальность.

Ключевые слова: конституция, буферное государство, Дальневосточная Республика, парламентаризм, Учредительное собрание, Народное Собрание, Правительство, Совет Министров, «демократический централизм», активное и пассивное избирательное право, народно-революционная армия, новая экономическая политика, концессия, правовое государство.

10 июля 2018 г. исполнилось 100 лет со дня, когда Российская Федерация обрела свою первую Конституцию. Именно она впервые закрепила не только новую в мировой практике систему организации власти и самоуправления в виде Советов, но и такие базовые для последующей истории нашей страны принципы, как республиканская форма правления, федеративное устройство, светский характер государства. Основной ее особенностью было закрепление принципа классовости, что нашло отражение в лишении избирательных и других политических прав представителей буржуазии, помещиков, а рабочим предоставлялось преимущество перед крестьянами. «В. И. Ленин, — по авторитетному свидетельству Л. Д. Троцкого, — с величайшей тщательностью работал над советской конституцией, скрупулезно уравнивая в ней второстепенные и третьестепенные практические потребности государственного аппарата с принципиальными задачами пролетарской диктатуры в крестьянской стране» [4. С. 495]. Конституция РСФСР 1918 г. оказала большое влияние на формирование конституций других государств, возникших в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918–1920 гг., в том числе образованной 6 апреля 1920 г. буферной Дальневосточной Республики (ДВР).

Создавая ДВР, В. И. Ленин и большевистская партия ставили цель ликвидировать японскую интервенцию на Дальнем Востоке, высвободить силы для борьбы с оставшимися очагами Белого движения и победить в войне с Польшей. В органах власти республики ключевые позиции заняли коммунисты [14. С. 25]. Исторический феномен ДВР состоит в том, что она являлась единственным государством на территории Рос-

сии, где в 1920–1921 гг. был накоплен определенный опыт строительства демократической правовой государственности с элементами парламентаризма и смешанной экономикой.

Разработка Основного Закона ДВР, как и создание Конституции РСФСР, проходила в обстановке острой политической борьбы. 9 января 1921 г. начались выборы в Учредительное собрание, по результатам которых коммунистическое руководство республики получило большинство депутатских мандатов. Всего в собрание было избрано 427 депутатов: большевики получили 92 места, примыкавшая к ним фракция крестьян — «большинства» (в основном партизаны, сторонники большевиков) — 183, фракция крестьян — «меньшинства» (сторонники других партий) — 44, эсеры — 18, меньшевики — 13, внепартийные демократы (кадеты) — 9, Сибирский союз эсеров — 6, народные социалисты — 3, бурят-монгольская фракция — 13 [1. С. 164].

12 февраля 1921 г. открылось первое заседание Учредительного собрания ДВР, избравшее конституционную комиссию, в которую вошли 117 человек, представившие различные политические и социальные силы, во главе с большевиком П. П. Копытиным [12]. Как и при работе над проектом Конституции РСФСР 1918 г., в ходе разработки отдельных положений развернулась оживленная полемика между представителями различных фракций. Например, эсеры и меньшевики ратовали за свободу личности, абсолютное невмешательство государства в дела прессы, настаивали на изучении опыта государственного строительства крупнейших парламентских стран мира [2. С. 142]. Большевики отвергли значительную часть предложений

представителей правых социалистических партий. В целом, в ДВР конституция была разработана и принята за более короткое время, чем в РСФСР.

27 апреля 1921 г. Учредительное собрание приняло Основной Закон (Конституцию) ДВР, который состоял из десяти разделов и 184 статей и по объему в 2,5 раза превосходил Конституцию РСФСР 1918 г. [7]. Он не только закреплял уже существующие общественно-политические и правовые институты, но и намечал новые перспективные направления в развитии Дальнего Востока. Примечательно, что сначала Конституция ДВР фиксировала личные права и свободы граждан (раздел III) и только затем положения о государственном устройстве (раздел IV). Этим самым она объявила интересы личности выше всего, гарантировала их осуществление и защиту.

Раздел I «Общие положения» объявлял республику независимым демократическим государством (ст. 1) и установил верховенство Основного Закона над другими законодательными актами (ст. 5).

В разделе II «Территория Республики» перечислялись входившие в состав ДВР области (ст. 7), определена граница с РСФСР (ст. 8).

В отличие от Конституции РСФСР 1918 г., Основной Закон ДВР имел специальный III раздел «О гражданах и их правах», представивший широкий спектр прав и свобод граждан. По ст. 11 установлено равенство всех граждан перед законом, независимо от их пола, рода занятий, принадлежности к той или иной политической партии, национальности, вероисповеданию; были отменены сословные деления, привилегии, звания, чины и титулы. Граждане, согласно ст. 12, были ответственны за свои преступные деяния и проступки только по суду согласно законам Республики. Гарантированы полная свобода совести (ст. 13), собраний, слова и печати (ст. 17), союзов и обществ (ст. 18), стачек (ст. 19), выбора занятий, перемены местожительства и передвижения (ст. 25). Провозглашались светский характер государства (ст. 14), неприкосновенность личности, жилища и переписки (ст. 20). В ст. 29 признавалось «право граждан на пользование своим национальным языком». Отменялись смертная казнь и телесные наказания (ст. 26). Таким образом, Основной Закон ДВР являлся более демократичным, чем Конституция РСФСР.

Центральное место в Основном Законе ДВР занимает раздел IV «О властях». На основе анализа системы высших республиканских государственных органов можно сделать вывод, что в их создании использовался опыт строительства соответствующих органов РСФСР

(Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК) с применением отдельных элементов буржуазного парламентаризма. Высшим законодательным органом Республики являлось избираемое гражданами однопалатное Народное Собрание. Функции коллективного президента исполняло формируемое Собранием Правительство. Высшая исполнительно-распорядительная власть принадлежала Совету Министров, назначаемому Правительством. Судебная власть осуществлялась единым Народным Судом.

Если в Конституции РСФСР социальной основой новой государственности определена диктатура пролетариата, то в политической системе ДВР главным компонентом являлось государство диктатуры народа в форме демократической республики, включавшей различные общественные организации. В Основных Законах РСФСР и ДВР отсутствовала статья о руководящей роли коммунистической или какой-либо иной политической партии.

В ст. 31 установлено, что верховная государственная власть в Республике принадлежит исключительно народу Дальнего Востока. Высшим органом власти является Народное Собрание, сформировавшееся на основе пропорциональной системы выборов. От 15 000 граждан избирался 1 депутат сроком на 2 года (ст. 33). По ст. 34, Народному Собранию принадлежала вся полнота законодательной власти. Его работа велась в сессионном порядке, сессии могли быть очередными и экстренными (ст. 38). В практике государственной жизни ДВР экстренных сессий не было. Руководящим органом в составе Народного Собрания, по ст. 40, являлся Президиум. В ДВР действовали Народные Собрания двух созывов: I созыва было преобразовано из Учредительного собрания, II созыва было сформировано на основании законодательства о выборах [9. С. 89].

В круг ведения Народного Собрания, по ст. 42, входили: принятие законов, рассмотрение всех международных договоров, утверждение доходов и расходов, налогов, пошлин и повинностей, займов и концессионных договоров, установление денежной системы, системы мер и весов, организация вооруженных сил, высший надзор за управлением, дарование амнистии, объявление войны и заключение мира, разрешение всех других вопросов, которые признает необходимым рассмотреть Народное Собрание.

Постоянно действующим высшим органом государственной власти являлось Правительство. Конституция значительно расширила его полномочия, предоставив право издавать законы между сессиями Народного Собрания, а также возможность назначать и увольнять министров. Правительство, по ст. 44, избиралось Народным

Собранием в составе 7 членов на два года. Выборы производились тайным голосованием и считались действительными при присутствии двух третьих всех депутатов (ст. 45).

Согласно ст. 48 Конституции, в круг ведения Правительства входили: назначение и увольнение Председателя Совета Министров и министров, представительство Республики в ее сношениях с иностранными государствами, созыв на экстренные сессии Народного Собрания, дарование амнистии, опубликование принятых Народным Собранием законов, издание временных законов в промежутке между сессиями Народного Собрания, приостановление и отмена всех постановлений Совета Министров, признанных Правительством противоречащими законом или общему духу Конституции.

Верховными исполнительно-распорядительными органами являлись Совет Министров и министерства: военное, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, земледелия, труда, промышленности, торговли, продовольствия, просвещения, транспорта, здравоохранения, призрения, почт и телеграфов, социального обеспечения, по национальным делам. Высший Экономический Совет и Совет Обороны являлись совещательными органами при Совете Министров. По ст. 56, министрами могли быть граждане ДВР, обладающие правом избирать и быть избранными в Народное Собрание. В случае выражения недоверия Народным Собранием Совет Министров прекращал свою деятельность (ст. 60).

Судебные органы Республики были по ст. 94 Конституции представлены единым Народным Судом, независимым от других властей (ст. 95). Судьи и заседатели являлись выборными (ст. 97, 98).

Отличительной особенностью дальневосточной политико-правовой модели от советской было то, что парламент (Народное Собрание) был наделен реальной законодательной властью, а не был, как Всероссийский съезд Советов, безвольным придатком авторитарного режима. Значимой прерогативой Народного Собрания стало право созыва сессии Собрания его Президиумом и право организации и контроля за исполнением принятых законов. Также Народное Собрание формировало коллективную главу государства — Правительство и Совет Министров, ответственный перед Собранием. Таким образом, оно обладало значительными полномочиями, механизмами защиты власти, компактной и относительно сплоченной социальной базой. Эти факторы предопределили формирование Республики как прочной и стабильной государственности, способной противостоять Белому движению и японской интервенции [11. С. 60].

В отличие от Конституции РСФСР 1918 г., Основной Закон ДВР вводил механизм «сдержек и противовесов» властей. Так, Народным Собранием осуществлялся контроль за законотворческой деятельностью Правительства (ст. 43), а последнее, по ст. 48, имело право промульгации (обнародования) законов, принятых высшим представительным органом власти. Народный Контроль осуществлял наблюдение за законностью деятельности всех органов власти (ст. 109), был независим и непосредственно подчинен лишь законодательной власти (ст. 103).

Система местного самоуправления была организована на основе ленинской теории об единстве центральной и местной власти, известной как «демократический централизм». Фактически это вело к ликвидации автономии местного самоуправления [13. С. 103]. Территория Республики делилась на области, уезды и волости. Конституция установила следующую систему местных представительных органов власти: областные (ст. 71), уездные (ст. 89), волостные, городские (на правах уездных и волостных) (ст. 90) собрания уполномоченных и сельские собрания (ст. 92). Исполнительно-распорядительными органами являлись областное управление (ст. 77) и областные отделы (ст. 79), уездное управление и уездные отделы, городское управление и городские отделы, волостное управление и сельский комитет (ст. 93). Наряду с ними существовал институт специальных уполномоченных должностных лиц, к которым относились областные правительственные эмиссары (ст. 84).

Дальневосточная Республика по форме своего устройства была унитарным государством, при этом областная автономия сочеталась с культурно-национальной. Местные органы власти строились на основе выборности и ответственности перед населением. Предусматривалось единство центральной и местной власти на основе подчинения и самоуправления.

ДВР являлась многонациональным государством. В ст. 113 Основного Закона говорилось о том, что «всем туземным народностям и национальным меньшинствам на территории Республики предоставляется право на широкое самоопределение, органы национального самоуправления в своей деятельности руководствуются законами Республики, для контроля и руководства деятельностью органов национального самоуправления учреждается Министерство по национальным делам с соответствующими национальными отделами» [8. С. 73]. Представителям всех национальных групп была предоставлена культурно-национальная автономия (ст. 121), осуществлявшаяся публично-правовыми органами национального самоуправления (ст. 122), сфера компетенции которых ограничивалась областью

культурной жизни нации (ст. 123). Удовлетворение культурных потребностей каждой национальности обеспечивалось из общегосударственных средств (ст. 125). Всем национальностям, по ст. 179, предоставлялось право организации обучения на родном языке.

В отличие от Конституции РСФСР 1918 г. в Основном Законе ДВР отсутствовала специальная глава об избирательной системе. Однако положения, регламентирующие порядок проведения выборов, содержались в главах, посвященных Народному Собранию и местным органам власти. Согласно ст. 35 Конституции право избирать и быть избранными предоставлено всем достигшим 18 лет гражданам Республики, без различия пола, вероисповедания и национальности. Характерным было то, что требования к активному и пассивному избирательному праву были одинаковы. Военнослужащие, по ст. 36, обладали избирательным правом наравне со всеми гражданами.

Основной Закон ДВР являлся единственным на территории бывшего СССР конституционным документом, в котором закреплены положения Новой экономической политики. Анализ раздела V «Основы народно-хозяйственного строя» позволяет цельно представить экономическую модель республики, включавшую следующие элементы: 1) общенародная (государственная) собственность на землю, леса, воды (ст. 126); 2) свобода производителей, предпринимательства и торговли (ст. 130); 3) многоукладность экономики (ст. 131); 4) многообразие форм собственности — государственная, кооперативная, частная (ст. 146–147). В ст. 147 было закреплено право иностранных физических и юридических лиц на получение концессий сроком не более чем на 36 лет. Вместе с тем, оговаривалось, что «при соискательстве преимущество отдается, при прочих равных условиях, гражданам и обществам ДВР и РСФСР» [3. С. 16]. В Республике сохранились старая система землепользования, а также применение наемного труда в крестьянском хозяйстве (ст. 130).

Как и в Конституции РСФСР 1918 г., в Основном Законе ДВР не было закреплено право граждан на труд. Для его осуществления в обстановке Гражданской войны, хозяйственной разрухи и безработицы отсутствовали достаточные материальные ресурсы. Конституция в ст. 132 провозглашала труд обязанностью всех граждан. Ограждая интересы рабочего класса, она гарантировала охрану труда, восьмичасовой рабочий день (ст. 133) и минимум реальной заработной платы (ст. 141). Принцип оказания государственной помощи беднейшим крестьянам и поощрения всех видов коллективного и индивидуального хозяйства в деревне содержался в

ст. 137. Конституция охраняла материнство и детство (ст. 139).

Регулирование социальных отношений являлось одной из основных внутренних функций буферного государства. Социальным обеспечением из общественных средств пользовались семьи народоармейцев и лица, пострадавшие в войнах, а из средств местного самоуправления — инвалиды и лица, временно утратившие трудоспособность [10]. Социальное страхование трудящихся, по ст. 144, осуществлялось за счет работодателей, без всяких вычетов из заработной платы.

В ДВР профсоюзам было предоставлено право заключать коллективные договоры с работодателями, в случае нарушения их условий рабочие могли обратиться в суд или арбитраж, даже объявить забастовку, которая, по ст. 19 Конституции, была узаконена. Практика материального стимулирования труда получила в Республике широкое распространение. Общественной деятельностью разрешалось заниматься только в нерабочее время [5. С. 168].

Раздел VI «Об обороне Республики» вводил военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 18 до 45 лет на основе принципа милиционной системы (ст. 165). Народно-революционная армия (НРА) строилась по образцу Красной Армии и «состояла из призванных к отбыванию воинской повинности граждан, достигших 20-летнего возраста, сроком на 2 года и добровольцев от 18-летнего возраста, число которых устанавливается законодательным порядком» (ст. 167).

В соответствии с разделом VII «О народном образовании» осуществлялось государственное обязательное и бесплатное культурно-просветительское образовательное обслуживание населения (ст. 176).

Разделы VIII, IX и X Конституции содержали положения о гербе и флаге Республики, о пересмотре Основного Закона и о первом Народном Собрании и Правительстве соответственно.

Оценивая в целом содержание Основного Закона ДВР, можно выделить ряд общих с Конституцией РСФСР 1918 г. положений. Так, в госаппарате ДВР закреплены следующие советские принципы: партийное руководство, коллегиальность и единоначалие, «демократический централизм», подбор и расстановка кадров и др. [9. С. 92]. Реальная власть сосредотачивалась в партийном аппарате, использующем «конституционные» государственные институты и общественные организации для установления своей политики [4. С. 495]. Граждане республики были наделены правом избирать и быть избранными в представительные органы государственной власти. Национальная политика в республике про-

водилась в «строгом соответствии с таковой в РСФСР» [6. С. 138].

В то же время необходимо помнить, что Дальневосточная Республика в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции стала примером сотрудничества различных политических партий, реализации принципов парламентаризма и явилась демократической альтернативой Советской России. Отношения между коммунистами и правыми социалистами можно охарактеризовать не только как совместное сопротивление Белому движению и интервенции, но и сотрудничество в создании правового государства, поиск компромисса в дискуссиях за ту или иную модель республики [14. С. 25]. Этим объясняется своеобразие Основного Закона ДВР, вызванное влиянием буржуазного конституционализма.

Конституцию ДВР можно считать юридической основой демократического правового государства. Она фиксировала общественный договор между личностью, обществом и государством, основывалась на таких положениях, как суверенитет, народовластие, верховенство закона, разделение властей, многопартийность,

широкие права и свободы граждан, рыночное хозяйство и другие. Анализ Конституции ДВР позволяет установить основные принципы строительства демократического правового государства в Республике: создание государства подлинной народной демократии, функционирование рыночных отношений и государственного капитализма, обеспечение социальной справедливости государством и обществом, право ДВР выражало волю народа и опиралось на нормы дореволюционного законодательства [5. С. 167]. В реальности для возникновения правового государства в то время не существовало необходимых политических, экономических, социальных и иных условий. В конце 1922 г. Дальневосточная Республика утратила независимость и стала составной частью РСФСР.

Основной Закон ДВР 1921 г. по праву занимает важное место в конституционной истории страны и заслуживает самого пристального научного внимания и системного изучения [5. С. 170]. Эта Конституция содержит ряд оригинальных юридических решений и в некоторых своих положениях не потеряла актуальности и в наше время.

Список литературы

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов ; ред. кол.: Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. — М. : Сов. энциклопедия, 1987. — 720 с.
2. Жукова, Н. Е. Общественно-политическая жизнь Забайкалья в период 1917–1923 гг. / Н. Е. Жукова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 7. — С. 140–143.
3. Кошкарёва, С. Г. Советская концессионная политика на Дальнем Востоке страны (1920–1930-е гг.) / С. Г. Кошкарёва // Вестник КРАУНЦ. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 1. — С. 15–23.
4. Медушевский, А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе / А. Н. Медушевский. — 2-е изд. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. — 656 с.
5. Милехина, Е. В. История государства и права зарубежных стран : конспект лекций / Е. В. Милехина. — М. : Изд-во Рус. гуманитар. ун-та, 2002. — 208 с.
6. Нам, И. В. Проблема национальных меньшинств в национальной политике Дальневосточной Республики / И. В. Нам // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). — Владивосток : Дальнаука, 2001. — С. 135–139.
7. Основной закон (Конституция) Дальневосточной Республики. URL: <http://constitutions.ru/?p=9742>.
8. Раднаева, С. Б. Автономии национальных меньшинств Дальневосточной республики (1920–1922-е годы) / С. Б. Раднаева // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2009. — № 32 (170). — С. 71–75.
9. Сонин, В. В. Высшие органы государственной власти Дальневосточной республики (по Конституции 1921 г.) / В. В. Сонин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — № 5 (23). — С. 88–93.
10. Сонин, В. В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) : монография / В. В. Сонин. — Владивосток : Дальнаука, 2011. — URL : <http://pravo.news/gosudarstva-prava/zaklyuchenie-37983.html>
11. Сонин, В. В. Правовая политика в сфере развития парламентаризма на Дальнем Востоке России (1920–1922 гг.) / В. В. Сонин // Вологодские чтения. — 2006. — № 58. — С. 58–60.
12. Учредительное собрание ДВР // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=5320>.

13. Черная, Е. В. Земства на Дальнем Востоке России в период борьбы за власть (1917–1922 гг.) / Е. В. Черная // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2010. – № 30 (211). – С. 99–104.

14. Швец, И. В. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке России: борьба республиканской и монархической тенденций (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Швец. Комсомольск-на-Амуре, 2007. – 28 с.

Дата получения: 30.11.2018

Дата принятия к опубликованию: 22.11. 2018

Сведения об авторе

Стариков Игорь Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *istar977@mail.ru*

Библиографическое описание: Стариков, И. В. Сравнительный анализ положений конституций ДВР 1921 г. и РСФСР 1918 гг. / И. В. Стариков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4, вып. 1. – С. 12–17.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 12–17.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVISIONS CONSTITUTIONS FER 1921 AND RSFSR 1918

I. V. Starikov

The subject of the research is the historical experience of the constitutional construction of the state formation of the period of the Civil War and foreign intervention of the Far Eastern Republic (1920–1922), the legal basis of which was the provisions of the Constitution of the RSFSR of 1918. The process of creation and the content of the Basic Law (Constitution) of the FER are considered. The rights and obligations of citizens, the system of higher and local authorities of the Far Eastern Republic, the electoral system are investigated. The general and specific features of the constitutions of the FER of 1921 and the RSFSR of 1918 are analyzed. The conclusion was made about the creation of the Basic Law of the FER under the influence of not only Soviet, but also bourgeois constitutional practice, what was its uniqueness.

Keywords: *the constitution, the buffer state, the Far Eastern Republic, the parliamentary system, the Constituent Assembly, National Assembly, the Government, the Council of Ministers, “democratic centralism,” the active and passive suffrage, People’s Revolutionary Army, the New Economic Policy, concession, legal state.*

References

1. *Grazhdanskaya voyna i voennaya interventsia v SSSR* [Civil war and military intervention in the USSR]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987. 720 p. (In Russ).

2. Zhukova N.E. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn’ Zabaikal’ya v period 1917–1923 gg.* [Social and political life of Transbaikalia in the period 1917–1923]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2012, no. 7. pp. 140–143. (In Russ).

3. Koshkareva S.G. *Sovetskaya kontsessionnaya politika na Dal’nem Vostoke strany (1920–1930-e gg.)* [Soviet concession policy in the Far East of the country (1920-1930s)]. *Vestnik KRAUNTs. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin KRASEC. Humanitarian Sciences], 2012, no. 1, pp. 15–23. (In Russ).

4. Medushevsky A.N. *Democracy and authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective*. Moscow, Berlin, Direct Media Publ., 2015. 656 p. (In Russ).

5. Milekhina E.V. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran*. Moscow, Russian University of Humanities Publ., 2002. 208 p. (In Russ).

6. Nam I.V. *Problema natsional’nykh men’shinstv v natsional’noi politike Dal’nevostochnoi Respubliki* [The problem of national minorities in the national policy of the Far Eastern Republic]. *Dal’nii Vostok Rossii: istoricheskii opyt i puti razvitiya regiona (Pervye Krushanovskie chteniya,*

1998 г.) [The Far East of Russia: historical experience and ways of development of the region (First Kruschan Readings, 1998)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2001, pp. 135–139. (In Russ).

7. *Osnovnoi zakon (Konstitutsiya) Dal'nevostochnoi Respubliki* [Basic Law (Constitution) of the Far Eastern Republic]. Available et: <http://constitutions.ru/?p=9742> (In Russ).

8. Radnaeva, S.B. Avtonomii natsional'nykh men'shinstv Dal'nevostochnoi respubliki (1920–1922-e gody) [The autonomy of the national minorities of the Dal-Eastern Republic (1920–1922s)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 2009, no. 32(170), pp. 71–75. (In Russ).

9. Sonin, V.V. Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti Dal'nevostochnoi respubliki (po Konstitutsii 1921 g.) [The supreme bodies of state power of the Far Eastern Republic (according to the Constitution of 1921)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East], 2013, no. 5(23), pp. 88–93. (In Russ).

10. Sonin, V.V. *Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoi respubliki (1920–1922 gg.)* [State and Law of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011. Available at: <http://pravo.news/gosudarstva-prava/zaklyuchenie-37983.html> (In Russ).

11. Sonin, V.V. Pravovaya politika v sfere razvitiya parlamentarizma na Dal'nem Vostoke Rossii (1920–1922 gg.) [Legal policy in the development of parliamentarism in the Far East of Russia (1920–1922)]. *Vologdinskie chteniya* [Vologda readings], 2006, no. 58, pp. 58–60. (In Russ).

12. Uchreditel'noe sobranie DVR [FER Constituent Assembly]. *Entsiklopediya Zabaikal'ya* [Encyclopedia of Transbaikalia]. Available at: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=5320> (In Russ).

13. Chernaya, E.V. Zemstva na Dal'nem Vostoke Rossii v period bor'by za vlast' (1917–1922 gg.) [Zemstvos in the Far East of Russia in the period of the struggle for power]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 2010, no. 30(211), pp. 99–104. (In Russ).

14. Shvets, I.V. *Grazhdanskaya voina v Sibiri i na Dal'nem Vostoke Rossii: bor'ba respublikanskoi i monarkhicheskoi tendentsii (1917–1922 gg.)* [Civil war in Siberia and the Far East of Russia: the struggle of the republican and monarchist tendencies (1917–1922)]. Abstract of thesis. Komsomol'sk-na-Amure, 2007. 28 p. (In Russ).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, ТРУДОВОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE, MUNICIPAL, LABOR LAW

УДК 34. 405
ББК 64.401

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ И УЧЕТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОЗ ОБЛУЧЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Е. С. Артемьева, М. В. Чередникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Целью статьи является исследование правового регулирования контроля и учета индивидуальных доз облучения при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: *медицинские услуги, право на оказание медицинской помощи.*

Согласно статистике, в России за год 692 человека умерли от случайное облучения больно-го при выполнении медицинской процедуры, а всего 9574 людям подтвердили данный диагноз¹.

В журнале «Лучевая медицина» (The Journal of Nuclear Medicine) в 2009 г. были опубликованы результаты опроса врачей в США, согласно которым 91 % врачей не знают дозу облучения пациентов после проведения медицинских обследований и, следовательно, не сообщают данные облучения пациентам, а сами пациенты также не знают о размере облучения².

Можно сделать вывод о том, что в России ситуация о знании пациентами и врачами доз облучения пациентов после проведения медицинских обследований аналогична ситуации в США.

Но при этом в Методических рекомендациях «Защита населения при назначении и проведении рентгенодиагностических исследований» указано, что врач должен знать дозу облучения и зафиксировать полученную дозу облучения пациента (в амбулаторную карту или историю болезни, а также в индивидуальную карту учета доз облучения пациента).

¹ Y63.3 Случайное облучение больного при выполнении медицинской процедуры. URL: <https://symptomd.ru/icd10/> (дата обращения: 17.01.2018).

² Могут ли пациенты подвергшиеся воздействию радиации облучать других людей? URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/30776/7/> (дата обращения: 17.01.2018).

Следовательно, при проведении медицинских рентгенологических исследований необходимо осуществлять контроль для приобретения сведений о дозах радиационного облучения медицинского персонала и пациентов, а также проверки соблюдения действующих норм радиационной безопасности.

Для этого в рентгеновской диагностической техники для рентгеноскопии, компьютерной томографии должно быть предусмотрено измерение индивидуальных доз облучения больных при проведении данных исследований.

При этом следует обратить внимание на то, что на данный момент не установлен стандарт по диагностике заболеваний.

Во всех медицинских учреждениях должны вестись контроль и учет индивидуальных доз облучения пациентов при осуществлении рентгенологических исследований.

Согласно письму Роспотребнадзора № 0100/2766-07-32 «О направлении методических рекомендаций» в медицинской отчетности заносится информация о дозах, полученных пациентами при проведении рентгенологических исследований с целью диагностики. Следует обратить внимание на то, что в таблицы отчетов вносятся коллективные дозы облучения пациентов.

При этом следует обратить внимание на то, что такая ситуация противоречит требованиям статьи 18 Федерального закона «О радиационной безопасности населения», где указаны индивидуальные дозы облучения, а не коллективные.

Также в Письме Роспотребнадзора указано, что если в медицинском учреждении не ведется учет доз облучения, то в отчетах следует указывать об отсутствии учета доз облучения.

На обязанность ведения учета индивидуальных доз облучения указывает постановление Главного государственного санитарного врача «Об утверждении СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», где установлено, что при проведении рентгенологических исследований должен быть обеспечен учет и регистрация доз облучения пациентов и персонала, которые должны быть отражены в радиационно-гигиеническом паспорте организации и в различных формах государственной ежегодной статистической отчетности, но нет указания на обязательность учета доз облучения в медицинских картах пациентов.

Следует обратить внимание на постановление Главного государственного санитарного врача РФ № 47 «Об утверждении СанПиН 2.6.1.2523-09», где указана необходимость при планировании и проведении процедур, связанных с облучением ионизирующим излучением, регистрировать дозы облучения медицинских работников и персонала рентгенорадиологических отделений, оказывающего помощь в поддержке пациентов при выполнении рентгенорадиологических процедур. Данные категории граждан не должны подвергаться облучению в дозе больше 5 мЗв в год.

Также указание на то, что в медицинской карте больного должна ставиться отметка о дозе

облучения, содержится в приказе Минздравсоцразвития РФ № 640и Минюста РФ № 190 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», правда только в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу. Итоги исследования больного, а также его суммарную дозу облучения врач записывает в историю болезни. Врач-рентгенолог отвечает за правильность объяснения рентгенологической картины, также за точность сформулированных заключений и выводов. На данный момент отсутствует обязанность о постановке отметки с указанием дозы облучения для граждан, не отбывающих наказание в местах лишения свободы и не заключенных под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо законодательно ввести обязанность врача делать отметку об индивидуальных дозах облучения при оказании медицинских услуг. Нужно добавить в ч.1 ст. 22 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формулировку о дозах радиационного облучения, которая указывается в медицинской карте пациента. Для эффективного действия данной законодательной нормы необходимо добавить в критерии определения размера оплаты труда медицинского работника в процентном соотношении количества отметок в медицинских картах от общего количества пациентов, которые проходят медицинское облучение.

Дата поступления: 22.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 23.01.2019

Сведения об авторе

Артемьева Елена Сергеевна — магистрант кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Law@csu.ru*

Чередникова Мария Викторовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Law@csu.ru*

Библиографическое описание: Артемьева, Е. С. Механизм правового регулирования контроля и учета индивидуальных доз облучения при оказании медицинских услуг / Е. С. Артемьева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 18—20.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 18–20.

MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF CONTROL AND ACCOUNTING OF INDIVIDUAL DOSES OF IRRADIATION IN THE RENDERING OF MEDICAL SERVICES

E.S. Artemyeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Law@csu.ru

M.V. Cherednikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Law@csu.ru

The purpose of the article is to study the legal regulation of control and accounting of individual radiation doses in the provision of medical services.

Keywords: *medical services, the right to provide medical care.*

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА К ФОРМИРОВАНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Г. А. Васильков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье анализируются проблемы, связанные с выбором организационной модели местного самоуправления. На примере опыта проведения проекта в Челябинской области по выстраиванию межмуниципальной гражданской коммуникации делаются выводы об исключительной важности вовлечения населения муниципального образования в осуществление местного самоуправления.

Ключевые слова: *организационные модели местного самоуправления, межмуниципальная гражданская коммуникация, гражданское участие, полномочия муниципалитета, население муниципального образования.*

Самоорганизация местного сообщества является наиболее эффективным способом осуществления местного самоуправления, а также целью и смыслами деятельности органов местного самоуправления. Право и реальная возможность участвовать в местном самоуправлении являются одними из важнейших элементов современной системы прав человека. Однако очевидно, что одного провозглашения правильных принципов недостаточно. Нужны успешные образцы активного гражданского поведения, опыт и методология, пригодные для распространения в разных муниципалитетах, а также готовность муниципальных управленцев к активному гражданскому участию.

Как справедливо отмечал В. Л. Глазычев, «для формирования местных сообществ совершенно исключительная роль принадлежит информационной связанности граждански заинтересованных и активных людей и сообществ, являющихся той основой, на которой может осуществиться кристаллизация местных ядер гражданского общества в России; формирование информационной инфраструктуры единого гражданского пространства, среды гражданского общения, обмена идеями, программами и опытом — есть жизненно необходимое условие перехода из аморфного коммунального состояния, в котором пребывает постсоветское общество, в состояние приемлемо развитого гражданского общества» [1].

Проводимые в последние десять лет реформы местного самоуправления ставят своей целью «приблизить местную власть к населению». При этом вновь забывается о том, что главными действующими лицами являются сами граждане, жители муниципальных образований. В этом смысле выбор организационной модели местного

самоуправления без включения в понимание этого процесса местного сообщества будет бесполезен, а тогда, скорее всего, снова будет найдена причина для очередных изменений.

Сложившаяся централизованная система управления удобна не для активного гражданина, а для потребителя. Очевидный плюс такой системы в ее иллюзорном всемогуществе: любая проблема при концентрации ресурсов может быть легко решена.

К примеру, в Резолюции XVIII Российского муниципального форума, по итогам реформирования системы местного самоуправления за период 2003–2018 гг. отмечается: произошли некоторые положительные сдвиги, но поставленная в начале реформы местного самоуправления цель хотя бы минимально необходимого финансового обеспечения всех полномочий органов местного самоуправления не достигнута. И далее предлагается «выход» из сложившейся ситуации: «объединение нескольких сельских администраций, тем более сельской с ближайшей городской экономит материальные и финансовые ресурсы и позволяет на совместные средства укомплектовать штаты» [2].

В действительности, подобные попытки «вытянуть» централизованную модель организации местного самоуправления привела к тому, что сегодня у жителей большинства муниципалитетов отсутствуют традиции и опыт самоуправления. Население недостаточно информировано о возможностях эффективной самоорганизации и обустройства собственной жизни, а также управления ресурсами территорий для совместного решения вопросов местного значения. Даже если органы местного самоуправления осознают важность включения населения в процессы самоуправления, то зачастую им не хватает опыта

такого вовлечения, и им требуется внешняя помощь.

В Челябинской области по состоянию на март 2019 г. — 317 муниципальных образований¹. Примерно половина населения области живет в двух крупных городах — Челябинске и Магнитогорске. В поселениях проживает 19,8 % населения области. При этом в целом проблемы в территориях одинаковы, но решаются они по-разному.

В 2012—2013 гг. в Челябинской области был реализован проект Ассоциации сельских муниципальных образований и городских поселений (далее Ассоциация) «Народная дипломатия — средство развития местного самоуправления. Межмуниципальная гражданская коммуникация»². Проект был призван помочь жителям, местным общественным лидерам и представителям органов местного самоуправления заглянуть к коллегам и найти примеры положительного опыта, чтобы затем применить его в собственной практике.

Механизмом реализации была определена основная деятельностная единица проекта: организация выездов и проведение в малых поселениях области тематических коммуникационных встреч (площадок).

Во время встреч презентовались территории принимающей и прибывающих сторон; проводились круглые столы по проблемам развития муниципалитетов и гражданского участия в местном самоуправлении; экскурсии по достопримечательностям территории принимающей стороны; концерты и выставки, которые готовятся сторонами, пресс-конференции, проводилось анкетирование гостей и жителей территорий по актуальности и полезности подобных мероприятий.

Были выявлены наиболее общие для всех муниципалитетов проблемы, в числе которых: принятие дотационного бюджета не позволяет выстроить устойчивую стратегию развития поселения; отсутствие механизмов прямого взаимодействия поселений и областных министерств по вопросам выделения средств на программы; отсутствие самостоятельности в решениях депутатского корпуса поселения: по ключевым вопросам все проходит под давлением со стороны муниципального района; невозможность самостоятельно определять структуру организации органов местного самоуправления и др.

¹ Об утверждении перечня муниципальных образований Челябинской области и населенных пунктов, входящих в их состав : Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 25 мая 2006 № 161 (в ред. от 25.05.2017 г.) // Электронный фонд правовой документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802063870> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

² Проект был реализован при грантовой поддержке по итогам конкурса, проводимого в соответствии с распоряжением Президента РФ от 03 мая 2012 г. № 216-рп.

Проект Ассоциации был, безусловно, полезным и принес ряд исключительно важных результатов:

1. Появились горизонтальные связи между территориями (профессиональные, творческие, межличностные коммуникации), что, привело к активизации общественной жизни в поселениях;
2. Произошел обмен опытом по решению проблем, что позволило в разы сократить путь других муниципалитетов к достижению того же результата; появился банк идей и предложений, связанных с проведением реформы местного самоуправления;
3. Термины «гражданское участие» и «общение с людьми» были наполнены новым конкретным смыслом, становились операциональными понятиями для руководителей органов местного самоуправления поселений.

В 2013—2014 гг. в продолжение вышеуказанного проекта Ассоциация дала старт новому — «Гражданское участие — приводной ремень местного самоуправления. Создание системы опорных зон развития местного самоуправления в Челябинской области».

Основной целью нового проекта было создание системы опорных зон развития местного самоуправления в поселениях Челябинской области и на их основе формирование и отработка методик непосредственного гражданского участия местных сообществ в развитии своих территорий.

Таким образом, если ранее были сформированы связи между поселениями, сообщалось о проблемах и достижениях, то новый проект был призван обеспечить технологию решения проблем и транслировать эту технологию в другие муниципалитеты. Для этого в 4 сельских поселениях Челябинской области при активном участии самих жителей и органов местного самоуправления и с методической поддержкой экспертов были выработаны планы социально-экономического развития территорий.

К сожалению, дальнейшие события не позволили продолжить развитие наработанных практик организации местного самоуправления.

Сегодня во всех муниципальных районах, городских поселений и городских округах Челябинской области главы муниципалитетов представляются конкурсными комиссиями и «избираются» представительными органами. То же самое касается более 95 % сельских поселений³. Таким образом, прямые выборы глав муниципалитетов в субъекте РФ были фактически

³ О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области : Закон Челябинской области от 11 июня 2015 г. № 189-ЗО (в ред. от 01.03.2017 г.) // Электронный фонд правовой документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802063870> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

ликвидированы, была разорвана связь глав местных администраций с населением.

Население, не выполняющее никакой роли в выборе организационной модели местного самоуправления, в выборе механизмов наделения полномочиями выборных должностных лиц муниципалитета, фактически устранилось от участия в решении местных задач.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Межмуниципальная гражданская коммуникация является важной предпосылкой к формированию оптимальной организационной модели местного самоуправления на соответствующей территории. Только учет своей национальной, региональной, исторической и прочей специфики и особенностей развивает у граждан чувство принадлежности к одному сообществу. В этой связи стратегии развития субъекта должны складываться из стратегий развития каждого муниципалитета. Процветающий ныне формальный подход к решению вопросов планирования не стимулирует развитие и подавляет желание органов местного самоуправления решать проблемы самостоятельно.

2. Основным подходом к изменениям на поселенческом уровне считать проектный подход, в этой связи создать систему методической помощи поселениям по решению вопросов стратегического планирования развития своей территории.

3. Основным средством успешного претворения в жизнь инициатив органов местного самоуправления считать информированность жителей о происходящих изменениях и их включенность в решение вопросов местного значения. В этой связи реализация форм прямого волеизъявления граждан должна быть обеспечена комплексом мер, позволяющим каждому заинтересованному лицу принять участие в мероприятии.

В частности предлагается взять за основу проведение публичных слушаний в нерабочее время с публикацией не только их результатов, но и записи хода их проведения на официальном сайте муниципального образования.

Кроме того, жизненно важным вопросом предлагается считать возврат прямых выборов глав муниципалитетов и изменение подобной модели только при условии согласия населения, выраженного на сходе или местном референдуме.

Список литературы

1. Глазычев, В. Л. Развитие местного самоуправления и становление гражданского общества в России / В. Л. Глазычев // Городское управление. — 1997. — № 5. — С. 28–29.
2. Резолюция XVIII Российского муниципального форума // Муниципал. — URL: <http://municipal-sd.ru/?q=node/659> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

Дата поступления: 22.03.2019

Дата принятия к опубликованию: 25.03.2019

Сведения об авторе

Васильков Григорий Александрович — аспирант кафедры конституционного права и муниципального права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия. zarich.elect@gmail.com

Библиографическое описание: Васильков, Г. А. Межмуниципальная гражданская коммуникация как предпосылка к формированию оптимальной организационной модели местного самоуправления / Г. А. Васильков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 21–24.

INTER-MUNICIPAL CIVIC COMMUNICATION AS A PREREQUISITE FOR DEVELOPMENT OF AN OPTIMAL ORGANIZATIONAL MODEL OF LOCAL GOVERNMENT

G.A. Vasilkov

*Ph.D. student, Department of Constitutional Law and Municipal Law,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zarich.elect@gmail.com*

The author analyzed the issues associated with the choice of an organizational model of local government and infers utmost importance of involving residents of a municipal formation to the local governance on the basis of results of an inter-municipal civic communication development project in the Chelyabinsk Region.

Keywords: *organizational models of local government, inter-municipal civic communication, civic participation, municipal powers, residents of a municipal formation.*

References

1. Glazychev V.L. Razvitie mestnogo samoupravleniya i stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Development of Local Government and Civil Society in Russia]. *Gorodskoe upravlenie* [Municipal Government], 1997, no. 5, pp. 28–29 (in Russ.).
2. Rezolyutsiya XVIII Rossiiskogo munitsipal'nogo foruma [Resolution of the XVIII Russian Municipal Forum]. *Munitsipal* [Municipal]. Available at: <http://municipal-sd.ru/?q=node/659>, accessed 25.02.2019 (in Russ.).

УДК 342.9
ББК 67.0

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

И. Н. Князева, С. С. Кондрина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье анализируется, каким образом реализуется принцип гуманизма в деятельности ГИБДД, приводится суждение о соотношении принципа гуманизма с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина. Гуманное отношение к человеку является обязательным условием деятельности ГИБДД.

Ключевые слова: *принципы, гуманизм, законность, гласность, безопасность дорожного движения, правонарушение, видеозапись, обеспечение правопорядка.*

Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (Госавтоинспекция) осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения. В целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства на нее возложена задача по обеспечению соблюдения законодательства РФ, а также иных нормативных правовых актов как по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, так и по проведению мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий [1].

ГИБДД осуществляет свою деятельность на основании общих принципов. Понятие «принцип» происходит от латинского «*principium*» — «основа», «первоначало». В философии понятие «принцип» традиционно рассматривается в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле под принципом понимаются основные положения, предпосылки, в объективном — первооснова, исходные начала.

Аристотель понимал принцип в объективном смысле как первую причину: то, исходя из чего нечто существует или будет существовать. Кант истолковывал принцип субъективно: он различает принципы конститутивные (только для эмпирического употребления) и регулятивные (только для трансцендентального или только для практического употребления) [2].

В толковом словаре Даля «принцип» определяется как научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают. В толковом словаре Ожегова «принцип» — это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; убеждение, взгляд на вещи. В общеправовом смысле принципы характеризуются как основные идеи, руководящие

положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования, которые кладутся в основу создания и реализации действующего права, ориентированы на дальнейшую демократизацию всех сфер общественной жизни, формирование правового государства [3].

Принципы не возникают сами собой, а отражают объективные закономерности развития общества, синтезируют положения, обобщающие нормотворческую и правоприменительную деятельность. Устоявшиеся принципы закрепляются формально в нормативных правовых актах, что фактически определяет их превалирующее значение над иными, формально не закрепленными принципами. Таким образом, принципы условно можно разделить на прямо закрепленные в нормативном правовом акте и исходящие из общего смысла законов.

Основываясь на философском и правовом толковании понятия «принципы» можно определить, что под принципами деятельности ГИБДД понимаются основополагающие начала, несущая конструкция, руководящие идеи, определяющие направления и содержание правового регулирования деятельности ГИБДД, и служащие ориентирами для ее правоприменительной и правоохранительной деятельности.

К общим принципам деятельности ГИБДД следует отнести принципы гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гласности, поскольку они провозглашены в Конституции РФ. Эти же принципы закреплены в Положении о ГИБДД МВД РФ, утвержденном Указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 11 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»

Какой же из перечисленных общеправовых принципов является самым важным в правоприменительной деятельности вообще и деятельности ГИБДД в частности? Если обратиться к тексту Положения о ГИБДД, то первым в нем указан принцип законности. Закон «О полиции» [4]

на первое место поставил принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако по смыслу закрепленных в Конституции РФ правовых норм, исходным, первоочередным и основополагающим является принцип гуманизма, поскольку именно он провозглашен первым в ст. 2 Конституции Российской Федерации, звучит как: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Также принцип гуманизма закреплен в ст. 21 Конституции РФ: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [5].

Именно от него проистекают остальные принципы. По большому счету, все общеправовые принципы взаимосвязаны, регулируются и сдерживаются друг через друга, толкуются системно, но именно провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства создало основу не только для закрепления всех остальных принципов, но и их реализации.

Сама Конституция Российской Федерации сконструирована таким образом, что принцип гуманизма пронизывает каждую ее норму. Все законы и подзаконные акты должны соответствовать Конституции Российской Федерации, которая, в свою очередь, зиждется на идее гуманизма.

Принцип законности реализуется через принцип гуманизма, поскольку деятельность государства, как и его законы, в соответствии с которыми осуществляется такая деятельность, также ориентированы на идею гуманизма, и сама обязанность действовать законно является ничем иным, как проявлением гуманизма.

В Большом энциклопедическом словаре «гуманизм» определяется как «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [6].

Словарь Ожегова толкует «гуманизм» как гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям [7].

Гуманизм отражает высокий уровень сознательного отношения человека к людям. Проявляется в глубоком уважении к человеку и его достоинству, в активной борьбе против всех форм человеконенавистничества [8].

Гуманизм представляет нравственный принцип в отношениях между людьми и в деятельности общественных институтов, в основе которого лежит забота о человеке, стремление к улучшению условий его жизни, обеспечение удовлетворения его потребностей и развития талантов [9].

Таким образом, можно заключить, что принцип гуманизма несет в себе нравственное, этическое и юридическое содержание.

Правовые истоки гуманизма заложены в ряде международно-правовых актов, таких как: Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Гуманизм в деятельности ГИБДД также является основным и первоочередным, важнейшим принципом, который не только обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, но и укрепляет авторитет государственных органов, их должностных лиц в глазах народа.

Основываясь на принципе гуманизма ГИБДД осуществляются деятельность по предотвращению, выявлению, пресечению правонарушений и привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Заслуживает внимания мнение И. А. Пикалова относительно двух аспектов принципа гуманизма в деятельности ГИБДД: гуманизм по отношению к обществу, защищаемым и охраняемым интересам, и гуманизм по отношению к лицу, виновному в дорожно-транспортном происшествии [10].

В высшей степени гуманизм в деятельности ГИБДД проявляется при проведении профилактической работы, деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения, по разъяснению законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, деятельности по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий, по формированию правосознания и правовой культуры граждан, в особенности детей.

Особую гуманистическую ценность такая деятельность представляет поскольку, в данном случае, речь идет не о действиях ГИБДД, когда право уже нарушено и наступили неблагоприятные правовые последствия, не о наказании виновного лица и даже не о восстановлении социальной справедливости, а о такой охране прав и свобод, при которой предпринимаются все возможные действия для недопущения вообще возможности нарушения прав.

ГИБДД не только руководствуется в своей деятельности принципом гуманизма, но и следит за его реализацией, используя различные средства предостережения и убеждения, раскрывает населению гуманистическое, общественно необходимое содержание норм нашей морали и права, недопустимость антиобщественного поведения.

В случае, когда меры убеждения оказываются недостаточными, а нормы действующего законодательства нарушаются, ГИБДД прибегает к принуждению, и реализует свои властные полномочия, но и при реализации властных полномочий, руководствуется принципом гуманизма.

При этом применение ГИБДД мер административного принуждения, в отношении виновного лица, не свидетельствует о том, что в отношении виновного лица принцип гуманизма не действует или применяется в усеченном виде, поскольку в данном случае речь идет о претерпевании виновным негативных правовых последствий своего противоправного поведения, то время как остальные его права и свободы, честь и достоинство по-прежнему находятся под защитой государства.

Гуманизм по отношению к лицу, виновному в совершении правонарушения проявляется следующим образом:

- во-первых, его права и свободы продолжают защищаться, в общем смысле они не умаляются, а лишь претерпевают некоторые ограничения, необходимые для достижения целей юридической ответственности. Ограничения эти допускаются только в той мере, в которой необходимо для предотвращения правонарушения или привлечения к ответственности и соразмерно вреду, причиненному виновным лицом;
- во-вторых, все ограничения их виды, степень, порядок наложения строго регулируются законом;
- в-третьих, вид наказаний и иных мер правового характера и воздействия выбираются индивидуально с учетом личности виновного и иных обстоятельств, имеющих значение.

О нацеленности законодателя на гуманизацию деятельности ГИБДД говорит и принятый новый Регламент, утвержденный Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 и вступивший в законную силу 20 октября 2017 г.

В новом Регламенте закреплено строгое предписание для сотрудника ГИБДД воздерживаться «от любого вида высказываний и действий дискриминационного характера». Данный запрет проистекает из принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Кроме того, инспектору запрещено препятствовать фото- и видеосъемке общения граждан с сотрудниками, а в зонах ремонтных работ разрешена фото- и видеofиксация нарушений ПДД. В случае проведения освидетельствования на состояние опьянения на посту ДПС, ином помещении ОВД, при его отрицательном результате на сотрудника возложена обязанность препроводить

лицо к месту отстранения от управления автомобилем, либо к месту нахождения его транспортного средства [11].

Даже изменения, позволяющие теперь останавливать транспортные средства с целью проверки документов вне стационарных постов ДПС, поскольку оно в первую очередь, направлено на предотвращение, выявление, пресечение правонарушения, является гарантией защиты прав человека и гражданина, а значит, способствует реализации принципа гуманизма.

Теснее всего с принципом гуманизма связан принцип уважения прав и свобод человека. Принцип гуманизма соотносится с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина как общее с частным.

Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью государства, государство налагает на себя обязанность по признанию, соблюдению, уважению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Принцип гуманизма можно разложить на четыре составные части:

- признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства;
- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина
- защита прав и свобод человека и гражданина.

Эти составные части иногда выделяются в отдельные принципы, как, например, закон «О полиции» выделяет принцип «уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина». Вероятнее всего, закрепив принцип гуманизма в такой формулировке, законодатель желал подчеркнуть особый статус правоохранительного органа, как, органа принуждения, наделенного властными полномочиями, чья основная задача обеспечение законности и правопорядка, защита прав и законных интересов человека и гражданина. Такой подход нам видится нелогичным и сомнительным, поскольку, в данном случае, формально игнорируется признание и защита прав и свобод человека и гражданина. Целесообразным было бы указать принцип гуманизма в целом, а не вычленять из него отдельные части, подчеркнув тем самым, что даже наделенными властными полномочиями правоохранительные органы, находясь на страже правопорядка, в первую очередь действуют гуманно, признают и защищают права граждан.

Из анализа правовых норм, регламентирующих деятельность ГИБДД, следует, что гуманизм в такой деятельности проявляется не только в признании, уважении и защите прав человека и гражданина, но и в прямом запрете производства действия и принятия решений, унижающих честь

и достоинство человека либо создающих опасность для жизни или здоровья человека, иначе говоря, деятельность ГИБДД должна отвечать идеям гуманизма.

Таким образом, принцип гуманизма является не просто чем-то абстрактным, трансцендентальным, а успешно реализуемым принципом в деятельности ГИБДД.

Список литературы

1. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 25. — Ст. 2897.
2. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. — М. : Инфра-М, 1999. — 574 с.
3. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, А. Н. Дмитриев, А. Х. Саидов ; под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Юрайт-Издат, 2005. — 613 с.
4. О полиции : Федер. закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
5. Конституция Российской Федерации : принята 12 дек. 1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Большой энциклопедический словарь. — URL: http://enc-dic.com/enc_big/Gumanizm-16014.html (дата обращения: 10.01.2018).
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова, 1993. — С. 225.
8. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Рассоха, О. В. Шапарь ; под. общ. ред. В. Б. Шапаря. — 4-е изд. — Ростов н/Д. : Феникс, 2009. — С. 104.
9. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. — М. : Инфра-М, 2007. — С. 121—122.
10. Пикалов, И. А. Справедливость или гуманизм? / И. А. Пикалов // Современное право. — 2012. — № 6. — С. 20.
11. Госавтоинспекция разъясняет положения Административного регламента по надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства : информация МВД России от 20.10.2017 // Гарант. — URL: <http://base.garant.ru/71792298> (дата обращения: 10.01.2018).

Дата поступления: 15.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 15.01.2019

Сведения об авторах

Князева Ирина Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия. *irina6225@yandex.ru*

Кондрина Светлана Сергеевна — студентка 2-го курса магистратуры ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия. *kss22111992@mail.ru*

Библиографическое описание: Князева, И. Н. Реализация принципа гуманизма в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения / И. Н. Князева, С. С. Кондрина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 22—29.

IMPLEMENTATION OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN THE ACTIVITY OF STATE ROAD TRAFFIC SAFETY INSPECTION

I.N. Knyazeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. irina6225@yandex.ru

S.S. Condrina

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. kss22111992@mail.ru

The article analyzes how the principle of humanism is realized in the activity of the State Traffic Safety Inspectorate, a judgment is made about the correlation of the principle of humanism with the principle of respect for the rights and freedoms of man and citizen. Humane attitude to man is an indispensable condition for the traffic police.

Keywords: *principles, humanism, legality, publicity, traffic safety, offense, video fixing, law enforcement.*

References

1. O dopolnitel'nykh merakh po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [On additional measures to ensure road safety]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1998, no. 25, art. 2897. (In Russ).
2. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 1999. 574 p. (In Russ).
3. Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A., Saidov A.Kh. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurayt Publ., 2005. 613 p. (In Russ).
4. O politsii [About the police]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2011. no. 7, art. 900. (In Russ).
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ).
6. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [The Big Encyclopedic Dictionary]. Available at: http://enc-dic.com/enc_big/Gumanizm-16014.html, accessed 10.01.2018. (In Russ).
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Russian Academy of Sciences, Institute of Russian language named after V.V. Vinogradov Publ., 1993. P. 225. (In Russ).
8. Shapar' V.B., Rassokha V.E., Shapar' O.V. *Noveishii psikhologicheskii slovar'* [The newest psychological dictionary]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2009. P. 104. (In Russ).
9. *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Moscow, Infra-M, 2007. Pp. 121–122. (In Russ).
10. Pikalov I.A. Spravedlivost' ili gumanizm? [Justice or humanism?]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2012, no. 6, p. 20. (In Russ).
11. Gosavtoinspektsiya raz'yasnyayet polozheniya Administrativnogo reglamenta po nadzoru za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovaniy zakonodatel'stva [The State Traffic Inspection clarifies the provisions of the Administrative Regulations for the supervision of compliance with the requirements of legislation by road users]. *Garant.ru*. Available at: <http://base.garant.ru/71792298>, accessed 10.01.2018. (In Russ).

РОЛЬ И МЕСТО КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е. Ю. Сабитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Проанализированы положения Закона Челябинской области «О Контрольно-счетной палате Челябинской области» и деятельность Контрольно-счетной палаты по осуществлению внешнего государственного финансового контроля за последние годы.

Ключевые слова: *финансовый контроль, контрольно-счетные органы субъектов РФ.*

Финансовая система Российской Федерации в целом и ее отдельные звенья — типичные сложные системы, управление которыми немислимо без эффективного контроля. Финансовый контроль объективно необходим в любом обществе, где существуют товарно-денежные отношения с различными формами и отношениями хозяйствования. Контроль проникает во все сферы бюджетных, налоговых, банковских, валютных и других правоотношений, оказывает непосредственное влияние на общественное производство и общественную жизнь.

Финансовый контроль — это деятельность уполномоченных органов и лиц по проведению проверок соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации и субъектов РФ, рациональности и эффективности использования государственных и муниципальных финансовых и материальных ресурсов, а также правильности постановки бухгалтерского учета и отчетности [2. С. 19].

В зависимости от подотраслей финансового законодательства финансовый контроль подразделяется на бюджетный, налоговый, таможенный, валютный контроль, контроль на рынке ценных бумаг, а также банковский и страховой надзор.

Согласно ст. 265 Бюджетного кодекса РФ, государственный (муниципальный) финансовый контроль делится на внешний и внутренний. Внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью соответственно Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований. Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно

органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов РФ, местных администраций, финансовых органов субъектов РФ (муниципальных образований).

Рассмотрим, как осуществляется внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений на примере контрольно-счетного органа Челябинской области.

Контрольно-счетная палата Челябинской области (далее — КСП) создана в марте 2000 г. в соответствии со ст. 66 Устава (Основного закона) Челябинской области от 1 июня 1995 г. № 4-ЗО и Закона Челябинской области от 11 марта 1999 г. № 65-ЗО «О Контрольно-счетной палате Челябинской области». Затем был принят Закон Челябинской области от 24 ноября 2005 г. № 434-ЗО «О Контрольно-счетной палате Челябинской области». В настоящее время деятельность КСП регулируется Законом Челябинской области от 25 августа 2011 г. № 530-ЗО «О Контрольно-счетной палате Челябинской области».

Согласно ст. 1 Закона от 25 августа 2011 г. № 530-ЗО, КСП является постоянно действующим государственным органом внешнего государственного финансового контроля Челябинской области, образуется Законодательным Собранием Челябинской области и ему подотчетна. КСП обладает правом законодательной инициативы в Законодательном Собрании области.

Структура и штатная численность Контрольно-счетной палаты в настоящее время определена постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 21 февраля 2017 г. № 839 «О внесении изменения в Приложение к постановлению Законодательного Собрания Челябинской области «О структуре и штатной численности Контрольно-счетной палаты Челябинской области»».

Возглавляют Контрольно-счетную палату председатель и его заместитель. У председателя имеются два помощника.

Структурными подразделениями КСП являются:

1. Отделы:

- 1.1. Государственной гражданской службы, кадров, профилактики коррупционных и иных правонарушений.
- 1.2. Организационно-контрольной работы.
- 1.3. Юридического обеспечения и административного производства.
- 1.4. Обеспечения деятельности.
- 1.5. Сводного финансового анализа и экспертизы.
- 1.6. Финансовый (бухгалтерия).

2. Инспекции на правах отделов, в том числе инспекции по аудиту закупок.

3. Шесть аудиторов и подчиненные им инспекции.

В КСП образуется Коллегия Контрольно-счетной палаты, которая на своих заседаниях рассматривает следующие вопросы:

- годовой и квартальные отчеты КСП;
- проекты годового плана и текущих (квартальных) планов работы КСП;
- итоги контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;
- направление представлений и предписаний КСП или их отмена;
- рассмотрение предложений по внесению изменений в годовой и квартальные планы работ КСП.

КСП Челябинской области работает по планам, составляемым на квартал и на календарный год. Так, план работы на 2019 г. включает:

Контрольные мероприятия, в том числе:

- проверку соблюдения законности и результативности (эффективности и экономности) использования средств при исполнении бюджета ряда муниципальных районов и Златоустовского городского округа;
- проверку целевого и эффективного использования бюджетных средств, направленных на реализацию различных государственных программ Челябинской области;
- проверку использования средств областного бюджета и имущества, находящегося в государственной собственности Челябинской области.

Экспертно-аналитические мероприятия, в том числе:

- внешняя проверка годового отчета об исполнении областного бюджета за 2018 г.;
- внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования Челябинской области за 2018 г.;
- подготовка заключений на проекты законов Челябинской области, касающихся област-

ного бюджета и бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования Челябинской области;

- аудит закупок, осуществляемых за счет средств областного бюджета.

Организационные мероприятия, в том числе:

- подготовка отчета о работе Контрольно-счетной палаты Челябинской области за 2018 г.;
- организация и проведение заседаний Коллегии КСП Челябинской области;
- мониторинг и анализ формирования, исполнения приоритетных проектов;
- организация и обеспечение деятельности Объединения контрольно-счетных органов Челябинской области.

В области контроля КСП (по состоянию на 2015 г.) находилось 411 объектов, в том числе 32 главных распорядителя бюджетных средств, 43 городских округа и муниципальных района, 34 государственных унитарных предприятия, территориальный фонд обязательного медицинского страхования Челябинской области.

В 2015 г. КСП провела 53 контрольных мероприятия, в 2016 г. — 56, в 2017 г. — 52. Почти по результатам каждого контрольного мероприятия были выявлены финансовые нарушения. При этом предотвращено бюджетных потерь (тыс. рублей): в 2015 г. — 164 556,6; в 2016 г. — 218 357,5; в 2017 г. — 222 137,1.

Отчеты о работе КСП составляются по форме отчета о работе Контрольно-счетной палаты Челябинской области за год и указаний по ее заполнению, утвержденной постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 28 марта 2013 г. № 1406 (с изменениями на 26 октября 2017 г.).

Отчеты о работе КСП Челябинской области содержат следующие разделы:

1. Сведения о проведенных контрольных мероприятиях.
2. Сведения о проведенных экспертно-аналитических мероприятиях.
3. Сведения о выявленных финансовых нарушениях.
4. Сведения об устранении нарушений.
5. Сведения о мерах, принятых по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Освещение деятельности Контрольно-счетной палаты.

К отчетам прилагаются пояснительные записки.

При проведении контрольных мероприятий КСП зачастую выявляет следующие характерные нарушения:

Нецелевое использование средств, например:

- приобретенные на бюджетные средства квартиры, предназначенные для

переселения граждан из аварийного жилья, распределялись гражданам, не относящимся к этой категории переселяемых;

- бюджетные средства, предусмотренные на финансирование программы по профилактике заболеваний населения ВИЧ-инфекцией (СПИДом), использованы на финансирование мероприятий, не предусмотренных данной программой;
- бюджетные средства, выделенные на благоустройство территории поселения, израсходованы на иные цели.

2. Неэффективное использование средств, например:

- излишне уплачивались налоги и страховые взносы во внебюджетные фонды;
- выплачивались неустановленные надбавки и премии, завышались базовые оклады;
- оплачивались работы, не предусмотренные проектно-сметной документацией, или не выполненные подрядчиком, или по завышенным объемам, стоимости, нормативам, либо некачественно выполненные.

3. Нарушение законодательства РФ о бухгалтерском учете и (или) требований по составлению бюджетной отчетности, например:

- не подтверждались первичными бухгалтерскими документами произведенные расходы;
- занижалась балансовая стоимость имущества казны;
- не отражалась в учете или отражалась не реальная дебиторская и кредиторская задолженности.

4. Нарушения порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в государственной собственности Челябинской области, например:

- передавались помещения в аренду без согласования с министерством имущества и природных ресурсов Челябинской области;
- предоставлялись помещения без оформления договора аренды;
- не оформлялось право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

5. Нарушения, повлекшие снижение поступления неналоговых доходов, например:

- не начислялась или занижалась арендная плата за использование муниципального имущества и земельных участков;
- необоснованно продавались земельные участки по льготной стоимости;
- не взыскивались пени, неустойка за несвоевременную оплату по договорам.

6. Нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, например:

- заключались контракты с единственным исполнителем при отсутствии оснований;
- заключались договоры без проведения конкурсных процедур;
- неправомерно изменялись условия при заключении и исполнении контрактов.

7. Несоблюдение установленных процедур и требований бюджетного законодательства Российской Федерации при исполнении бюджетов, например:

- принимались бюджетные обязательства по оплате услуг, приобретению материальных запасов сверх утвержденных лимитов, в результате чего образовалась кредиторская задолженность;
- отражались по несуществующим кодам бюджетной классификации доходы, расходы бюджетов;
- допускалось расхождение между объемами финансирования, предусмотренными в бюджете, и объемами бюджетных ассигнований, предусмотренных муниципальными программами.

По результатам проведения контрольных мероприятий КСП Челябинской области вправе вносить в государственные органы области, органы местного самоуправления и муниципальные органы, проверяемые органы и организации и их должностным лицам *представления* для их рассмотрения и принятия мер:

- по устранению выявленных нарушений и недостатков;
- предотвращению нанесения материального ущерба области, муниципальному образованию области или возмещению причиненного вреда;
- привлечению к ответственности должностных лиц, виновных в допущенных нарушениях;
- предупреждению нарушений.

В случаях выявления нарушений, требующих безотлагательных мер по их пресечению и предупреждению, а также воспрепятствования проведению должностными лицами КСП контрольных мероприятий Контрольно-счетная палата Челябинской области направляет в государственные органы области, органы местного самоуправления и муниципальные органы, проверяемые органы и организации и их должностным лицам *предписание*. Предписание КСП должно быть исполнено в установленные в нем сроки. Невыполнение в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный контроль, влечет ответственность по ст. 19.5 КоАП РФ.

Так, в 2015 г. в соответствующие органы и организации было направлено 2 предписания и 130 представлений, в 2016 г. — 2 предписания

и 74 представления, в 2017 г. — 19 предписаний и 93 представления. В случае если при проведении контрольных мероприятий выявлены факты незаконного использования средств областного бюджета, местного бюджета, а также средств бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования области, в которых усматриваются признаки преступления или коррупционного правонарушения, КСП незамедлительно передает материалы контрольных мероприятий в правоохранительные органы.

Такие материалы по отчетам аудиторов КСП направляет в следственные органы для проведения проверок в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ. В 2017 г. по фактам, изложенным в материалах КСП, было возбуждено 5 уголовных дел.

Материалы по результатам контрольных мероприятий направляются в органы прокуратуры для рассмотрения вопроса о применении мер прокурорского реагирования. Прокуратура Челябинской области, прокуроры городов и районов проводят проверки по отчетам аудиторов КСП, в результате чего в адрес руководителей органов исполнительной власти Челябинской области, органов местного самоуправления вносятся представления об устранении нарушений законодательства, предостережения о недопустимости нарушений бюджетного законодательства, возбуждаются дела об административных правонарушениях.

Кроме того, согласно п. 3 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ уполномоченные должностные лица контрольно-счетных органов субъектов РФ вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.21, частями 1-3 ст. 7.29³, ч. 8 ст. 7.32, ст. 15.1, 15.11, 15.14-15.15¹⁶, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4¹, ч. 20 ст. 19.5, ст. 19.6 и 19.7 КоАП РФ. Например, КСП нередко возбуждает дела о нецелевом использовании бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ), грубом нарушении правил бухгалтерского учета (ст. 15.11 КоАП РФ), нарушении порядка принятия бюджетных обязательств (ст. 15.15¹⁰ КоАП РФ).

Согласно ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.21, 15.11, 19.6 КоАП РФ, рассматривают судьи. Например, протокол о грубом нарушении правил бухгалтерского учета (ст. 15.11 КоАП РФ) вправе составить должностное лицо КСП, а дела об этом административном правонарушении рассматривает судья.

Из отчетов КСП Челябинской области видно следующее количество протоколов о совершении административных правонарушений, направленных на рассмотрение в судебные органы или орган, уполномоченный рассматривать

дела об административных правонарушениях: в 2015 г. — 64 протокола, в 2016 г. — 117, в 2017 г. — 91.

Привлечено к административной ответственности; в 2015 г. — 61 человек, в 2016 г. — 83, в 2017 г. — 78.

Дисциплинарную ответственность понесли: в 2015 г. — 173 человека, в 2016 г. — 116, в 2017 г. — 145.

Важным методическим документом, облегчающим квалификацию выявляемых КСП нарушений, является «Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля)», подготовленный Контрольно-счетной палатой Челябинской области. В Классификаторе содержатся понятия нарушений, последствий нарушений, определены виды ущерба (непоступление средств в бюджет, утрата бюджетных средств и государственной собственности, упущенная выгода и др.). В нем имеется таблица, в которой указаны виды нарушений, правовые основания квалификации нарушений, статьи КоАП РФ, УК РФ и других законов, предусматривающие ответственность за совершение конкретных нарушений.

В заключение необходимо отметить, что деятельность Контрольно-счетной палаты Челябинской области осуществляется по достаточно совершенному региональному закону, положения которого соответствуют Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований». Но и эти законы могут быть улучшены, для чего предлагается следующее.

Во-первых, контрольно-счетная палата должна быть региональным органом государственной власти, не входящим ни в одну из трех ветвей и не подотчетным ей, независимым ни в организационной, ни в финансовом отношении [1, с. 3]. Пока же Контрольно-счетная палата Челябинской области подотчетна Законодательному Собранию Челябинской области (ч. 1 ст. 1 Закона «О контрольно-счетной палате Челябинской области»), структура и штатная численность Контрольно-счетной палаты утверждаются Законодательным Собранием области (ч. 6 ст. 4 Закона), председатель, заместитель председателя и аудиторы Контрольно-счетной палаты назначаются на должность Законодательным Собранием области (ч. 1 ст. 5 Закона). Эти положения Закона противоречат ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ и ст. 64 Устава (Основного закона) Челябинской области, согласно которым Контрольно-счетная палата обладает организационной и функциональной независимостью.

Указанные положения не соответствуют также нормам международного права, закрепленным

в ст. 5–7 Лимской декларации руководящих принципов финансового контроля (1977 г.) и Мексиканской декларации независимости высших органов финансового контроля (2007 г.), в которых закреплены принципы независимости от проверяемых организаций, защищенности от внешнего влияния, полной самостоятельности в принятии решений, финансовой и управленческой автономии, наличия человеческих, материальных и денежных ресурсов для осуществления контрольной деятельности.

Во-вторых, в целях устранения разных подходов к контролю над эффективностью расходования бюджетных средств, совершенствования методов осуществления государственного

финансового контроля, укрепления взаимодействия контролирующих структур целесообразно поддержать предложение о принятии отдельного федерального закона о финансовом контроле в Российской Федерации [2. С. 16].

Эти предложения согласуются с Посланием Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором он предложил Правительству РФ и другим государственным органам серьезно пересмотреть правовую базу надзорно-контрольной деятельности и с 1 января 2021 г. прекратить действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля и надзора, обновить нормативную базу [3].

Список литературы

1. Алехин, А. Е. Контрольно-счетные палаты субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Алехин. — Саранск, 2007. — 24 с.
2. Колюхова, Т. В. К вопросу о концепции проекта Федерального закона «О финансовом контроле» / Т. В. Колюхова // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 3–24.
3. Нацпроект — сильная, комфортная Россия // Российская газета. — 2019. — 21 февр.

Дата поступления: 14.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 15.01.2019

Сведения об авторе

Сабитова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Eysabitova@mail.ru

Библиографическое описание: Сабитова, Е. Ю. Роль и место контрольно-счетной палаты Челябинской области в системе государственного финансового контроля / Е. Ю. Сабитова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 30–35.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 30–35.

ROLE AND PLACE OF THE CONTROL ACCOUNT CHAMBER OF THE CHELYABINSK REGION IN THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL

E. Yu. Sabitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Eysabitova@mail.ru

The provisions of the Law of the Chelyabinsk Region “On the Control and Accounts Chamber of the Chelyabinsk Region” and the activities of the Control and Accounts Chamber on the implementation of external state financial control in recent years are analyzed.

Keywords: *financial control, control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation.*

References

1. Alekhin A.E. *Kontrol'no-schetnye palaty sub'ektov Rossiiskoi Federatsii* [Control and Audit Chamber of the Russian Federation]. Abstract of thesis. Saransk, 2007. 24 p. (In Russ.).
2. Konyukhova T.V. К вопросу о концепции проекта Федерального закона «О финансовом контроле» [On the issue of the concept of the draft Federal Law «On Financial Control»]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 6, pp. 3–24. (In Russ.).
3. Natsproekt – sil'naya, komfortnaya Rossiya [National project – strong, comfortable Russia]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2019, Febr. (In Russ.).

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

УДК 34.407
ББК 64.400

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ МЕР, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Е. В. Бочкарева

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Россия

Цель статьи — проанализировать зарубежный опыт применения альтернативных уголовному наказанию мер к несовершеннолетним. Проведенный обзор зарубежного опыта применения альтернативных уголовному наказанию мер показал все многообразие мер, применяемых к несовершеннолетним. Обращает на себя внимание и существующая система нормативных актов, регламентирующая проблемы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет, например, в российском законодательстве. Однако вопрос введения ювенальной юстиции в отечественную законодательную систему до сих пор является дискуссионным. Проведенное научное исследование позволяет более подробно изучить институт альтернативных уголовному наказанию мер, а также сделать выводы о возможности внедрения ряда мер в отечественное право, что позволит снизить уровень преступности несовершеннолетних, в том числе предотвратить повторное совершение несовершеннолетним правонарушения.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, альтернативные меры, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция, зарубежный опыт.*

Внимание многих государств приковано к проблеме исправления несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемое деяние, путем применения к ним мер, альтернативных уголовному наказанию. В ряде зарубежных государств давно создана и активно применяется так называемая система ювенальной юстиции. Зарубежное законодательство идет по пути гуманизации законодательства, предусматривающего ответственность несовершеннолетних за совершенные деяния. Все это обусловлено возрастными особенностями несовершеннолетних — их недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, искаженными представлениями о нравственных приоритетах и так далее.

Далее будет рассмотрен зарубежный опыт применения альтернативных уголовному наказанию мер, применяемых к несовершеннолетним, в странах романо-германской правовой семьи.

Италия. В первую очередь необходимо указать на тот факт, что в Италии действует так называемый институт ювенальной юстиции, включающий в себя ряд социальных организаций и учреждений, подведомственных Министерству

юстиции Италии. К таким учреждениям относятся ювенальные суды, прокуратуру, социальные службы при суде и пенитенциарные учреждения.

Уголовное законодательство Италии подразделяет несовершеннолетних на две категории: лиц, не достигших 14 лет, и лиц, от 14 до 18 лет.

По общему правилу несовершеннолетние первой возрастной категории считаются недееспособными и, соответственно, уголовной ответственности за совершенные деяния не подлежат. Однако в случае причинения ими вреда меры гражданской ответственности ложатся на их родителей, если последние не докажут, что добросовестно исполнили обязанность по воспитанию ребенка. К таким мерам относится возмещение причиненного вреда или выплата штрафа.

Вместе с тем в случае совершения несовершеннолетним деяния, признанного социально опасным, к нему могут быть применены «меры безопасности». Меры безопасности в Италии — это альтернативные уголовному наказанию меры, которые направлены на то, чтобы несовершеннолетний не совершал повторные преступления. Например, к таким мерам относят: ограниче-

ние возможности находиться вне дома в определенный период времени или возложение запрета посещать определенные места. Указанные «меры безопасности» схожи с имеющимися в отечественном законодательстве принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными пунктом «г» части 1 статьи 90 и частью 4 статьи 91 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Лица второй возрастной группы считаются дееспособными в момент достижения ими 14 лет. При этом судья в каждом конкретном случае должен убедиться во вменяемости несовершеннолетнего и осознании им совершенного деяния. В случае выявления невменяемости действует «презумпция недееспособности» и, в соответствии с частью 1 статьи 206 Уголовного кодекса Италии (итал. *Codice penale italiano*) от 19 октября 1930 г., такое лицо подлежит назначению ему мер безопасности, выраженных в помещении в специализированное учреждение. Суд может отметить данную меру в случае, если посчитает обвиняемого неопасным для общества.

В случае совершения несовершеннолетним в возрасте 14–18 лет преступления, за которое правонарушитель подлежит наказанию в виде лишения свободы, не превышающему двух лет, или денежного взыскания не более 5 евро, судья может воздержаться от вынесения обвинительного акта в случае убеждения в несомнении обвиняемым повторного преступления (часть 1 статьи 169 Уголовного кодекса Италии).

Болгария. Ответственность несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение, в Болгарии предусмотрена VI главой Уголовного кодекса Болгарии (болг. *Наказателен кодекс*) от 1 мая 1969 года.

В Болгарии уголовная ответственность наступает с 14 лет. Несовершеннолетние, совершившие правонарушение ранее этого возраста, подлежат применению в отношении них образовательных мер. Такие меры могут быть назначены детям в возрасте от 8 до 14 лет как судом, так и Комиссиями по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

В соответствии с Уголовным кодексом Болгарии, несовершеннолетнему, достигшему возраста уголовной ответственности, но не достигшему 18 лет, могут быть назначены воспитательные меры в случае признания незначительности совершенного деяния. При назначении рассматриваемой меры суд уведомляет Комиссию по борьбе с преступностью несовершеннолетних. При этом уголовная ответственность наступает в случае наличия двух условий: несовершеннолетний осознает противоправность своего деяния в полной мере и способен понести за него ответственность. Если хотя бы одно из этих условий отсутствует,

то к несовершеннолетнему применяются образовательные меры.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности является персонализированным. Например, в случае совершения преступления несовершеннолетними в соучастии, одному из них может быть назначена альтернативная уголовному наказанию мера, а другому — нет.

Назначение несовершеннолетнему уголовного наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Болгарии, также имеет свои особенности. Так, ст. 63 Уголовного кодекса Болгарии предусмотрена замена ряда наказаний в отношении несовершеннолетних за совершенное преступление на более мягкие.

Также Уголовным кодексом Болгарии предусмотрена замена уголовного наказания корректирующей мерой. Ст. 64 гласит: «Если наказание является лишением свободы менее одного года, несовершеннолетний освобождается от его исполнения с помещением в школу-интернат или возложением дополнительной образовательной меры, обеспеченной Комиссией по борьбе с преступностью несовершеннолетних».

Образовательные меры, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям:

- предупреждение. Реализуется в целях предотвращения повторного правонарушения;
- возложение обязанности по устранению или возмещению вреда. Суд определяет размер ущерба и способ его возмещения, назначая работу, которая не мешает здоровью и образованию несовершеннолетнего, и составляет не более 30 часов в течение 30 рабочих дней;
- возложение обязательств по регулярному посещению школы, выполнению трудовых обязанностей, прохождению профессиональной подготовки, участию в культурных и спортивных мероприятиях, реабилитации, лечению зависимостей;
- запрет на посещение конкретного места, контакт с определенным лицом, смену адреса, пребывание вне дома в определенный период времени, выезд из страны без разрешения суда, вождение транспортного средства — на срок до 1 года;
- специальный надзор сроком до 1 года. Заключается в передаче несовершеннолетнего под контроль родителей или учителей. В случаях, когда установлено, что ребенок должен быть изъят из своей обычной среды, негативно на него влияющей, он помещается в приемную семью или отдается под контроль опекунов;
- возложение обязанности участвовать в целевых общественных программах и оказывать социальные, медицинские

и образовательные услуги (например, посещать дома престарелых). Суд определяет время, место и организацию, в которую направлен несовершеннолетний;

- проживание в специальном учреждении открытого или закрытого типа. Эта мера является наиболее серьезной среди образовательных мер.

Рассмотренные меры схожи с принудительными мерами воспитательного воздействия, регламентированными Уголовным кодексом РФ, однако отечественное уголовное законодательство не предусматривает применения к несовершеннолетним, совершившим правонарушение, помещение в специальное учреждение открытого типа. Представляется необходимым включить обозначенную меру в отечественное законодательство.

В настоящий момент уголовное законодательство Болгарии направлено на реформирование и введение Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних.

Швеция. В Швеции нормы, регламентирующие принудительные меры воспитательного воздействия, содержатся в нескольких нормативных актах. Так, помимо Уголовного кодекса (швед. *Brottsbalken*) от 21 декабря 1962 г., рассматриваемые правоотношения регулирует Закон «Об особых положениях по опеке над несовершеннолетними» (швед. *Lag med särskilda bestämmelser om vård av unga*) от 8 марта 1990 г. № 52.

В соответствии с § 6 ч.1 Уголовного кодекса Швеции, лицо подлежит уголовной ответственности по достижению им 15 лет.

Согласно Уголовному кодексу Швеции, лицам, не достигшим 20-летнего возраста, могут быть применены следующие воспитательные меры: помещение под присмотр родителей или опекунов, специального учреждения или медицинской организации; обязанность загладить или минимизировать причиненный вред потерпевшему; назначение штрафной; выполнение общественно полезных работ сроком не менее 20 и не более 150 часов.

Особенностью альтернативных уголовному наказанию мер является назначение лицу, не достигшему 18-летнего возраста (в отдельных случаях — не достигшему 20-летнего возраста), так называемого закрытого попечения над несовершеннолетним. Данная мера заключается в помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение в связи с физическим или психологическим насилием в семье несовершеннолетнего, ненадлежащей опекой со стороны родителей или опекунов, угрозой риска здоровью или развитию несовершеннолетнего, в том числе при употреблении алкогольных/наркотических средств или его склонности к девиантному поведению. За исполнением данной воспитательной меры следит Совет по социальным услугам, члены которого

регулярно посещают несовершеннолетнего, проводят с ним и его окружением беседы.

Польша. По польскому законодательству ответственность несовершеннолетних, совершивших правонарушение, предусмотрена Уголовным кодексом Польши (польск. *Kodeks karny*) от 6 июня 1997 года, Законом от 26 октября 1982 года о судопроизводстве по делам несовершеннолетних (польск. *O postępowaniu w sprawach nieletnich*). Так, в соответствии с Уголовным кодексом Польши, уголовная ответственность наступает с 17 лет. До этого возраста несовершеннолетний несет наказание только в особых случаях, указанных в параграфе 2 статьи 10 Уголовного кодекса и статьях 13 и 94 Закона о судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

При этом Закон о судопроизводстве по делам несовершеннолетних предусматривает образовательные меры, применяемые к лицам, не достигшим совершеннолетия:

- предупреждение;
- обязанность устранить причиненный ущерб или возместить причиненный вред потерпевшему;
- обязанность выполнить определенную работу;
- установление запрета на посещение определенных мест;
- передача под родительский или опекунский надзор;
- передача под надзор молодежной организации или другой общественной организации, на рабочем месте или заслуживающему доверия лицу;
- передача под надзор куратора;
- направление в социальную организацию или учреждение, занимающееся работой с несовершеннолетними;
- установление запрета на вождение;
- конфискация вещей, полученных в результате совершения преступления;
- помещение в приемную семью, молодежный центр или центр социотерапии;
- помещение в исправительное учреждение.

Вместе с тем, представляется интересным закрепление рассматриваемым законом мер, применяемых к родителям или опекунам несовершеннолетних правонарушителей:

- возложение обязанности по улучшению воспитания или состояния здоровья несовершеннолетнего, а также тесно сотрудничать со школой, в которой учится несовершеннолетний, а также учреждениями психологического или педагогического консультирования и др.
- возложение обязанности по полному или частичному устранению ущерба, причиненного несовершеннолетним;

- возможность обратиться к компетентным государственным или социальным учреждениям и подразделениям местного самоуправления с просьбой оказать необходимую помощь в улучшении образования, жизни или здоровья несовершеннолетнего.

Также необходимо отметить, что в Польше особое внимание уделяется вопросам кураторства над несовершеннолетними. Институт кураторства регламентирован Законом от 27 июля 2001 г. «О должностных лицах, занимающихся пробацией» (польск. *Ustawa o kuratorach sędowych*), где детально закреплены полномочия, права и функции куратора. Такие лица осуществляют контроль практически во всех сферах жизнедеятельности подростка (посещение школ, обращение в семье, проведение досуга), что позволяет найти пути для постановки несовершеннолетних правонарушителей на путь исправления. Представляется необходимым рассмотреть возможность внедрения в отечественное законодательство института кураторства, что значительно облегчит работу судей и повысит эффективность реализации назначенных несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Грузия. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Грузии регламентирована Разделом пятым Уголовного кодекса Грузии (груз. საქართველოს სსიხლის სამართლის კოდექსი) от 22 июля 1999 г. В соответствии с уголовным законом Грузии, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет.

Указанный нормативно-правовой акт предусматривает освобождение несовершеннолетних как от уголовной ответственности, так и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Такими мерами являются:

- предупреждение — заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, а также последствий повторного совершения им преступлений;
- передача под надзор — предполагает возложение на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Однако Уголовный кодекс Грузии не уточняет, на какой именно специализированный государственный орган возлагается эта обязанность. Лишь по смыслу статьи 96 указанного кодекса можно предположить, что к специализированным органам можно отнести специальные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения;

- возложение обязанности возместить вред. Содержание данной принудительной меры воспитательного воздействия предусмотрено ст. 94 Уголовного кодекса Грузии. При этом в рассматриваемой статье не дается указания, каким именно образом несовершеннолетний должен загладить причиненный вред. Указывается лишь на то, что при возложении обязанности возместить вред судом учитываются имущественное положение и соответствующие трудовые навыки несовершеннолетнего;
- ограничение поведения — складывается из двух составляющих: запрещение и поручение. Запрещение выражено в запрете посещать определенные места, покидать жилище в течение определенного отрезка времени, направляться куда-либо без разрешения специализированного государственного органа, использовать определенные формы досуга. Поручение выражено в возложении обязанности на несовершеннолетнего возобновить учебу в образовательном учреждении, начать работу с помощью специализированного государственного органа. Данный перечень ограничений не является исчерпывающим, и суд по собственному усмотрению может применить иную форму ограничения, не предусмотренную Уголовным кодексом;
- помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение — заключается в помещении несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение или лечебно-воспитательное учреждение, срок пребывания в котором не должен превышать максимального срока наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Грузии за совершенное несовершеннолетним преступление.

Также законодательством Грузии предусмотрено одновременное назначение нескольких принудительных мер воспитательного воздействия. И уточняется, что в случае систематического неисполнения возложенных мер, несовершеннолетний подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Таким образом, проведенный обзор зарубежного опыта применения альтернативных уголовному наказанию мер показал все многообразие используемых мер. Обращает на себя внимание и существующая система нормативных актов, регламентирующая проблемы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет в отечественном законодательстве. Однако вопрос введения ювенальной юстиции в отечественную законодательную систему до сих пор является дискуссионным.

Дата поступления: 20.12.2018

Дата принятия к опубликованию: 11.01.2019

Сведения об авторе

Бочкарева Елена Вадимовна — аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Россия. *lena.bochkareva.lena@gmail.com*

Библиографическое описание: Бочкарева, Е. В. Зарубежный опыт применения к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовному наказанию / Е. В. Бочкарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 36–40.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 36–40.

FOREIGN EXPERIENCE OF APPLICATION OF ALTERNATIVE CRIMINAL PUNISHMENT MEASURES TO MINORNESS

E. V. Bochkareva

*Moscow State Law University of O.E. Kutafin (MSAL), Moscow, Russia.
lena.bochkareva.lena@gmail.com*

Purpose. To consider and to analyze foreign experience in the application of alternatives to criminal penalties measures to minors. **Methodology.** Analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal method. **Results.** The review of foreign experience in the application of alternatives to criminal penalties measures showed the diversity of measures applied to minors. The existing system of regulatory acts regulating the problems of juvenile justice, which is not, for example, in Russian legislation, draws attention to itself. However, the issue of introducing juvenile justice in the domestic legislative system is still debatable. **Scientific and practical significance.** The conducted scientific study allows to study in more detail the institution of alternatives to criminal penalties measures, as well as to draw conclusions about the possibility of introducing a number of measures into domestic law, which will reduce the level of juvenile delinquency, including preventing the juvenile from committing another offense.

Keywords: minor, alternative measures, coercive measures of educational influence, juvenile justice, foreign experience.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОРРУПЦИИ

В. Е. Горюнов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена рассмотрению различных подходов к происхождению и содержанию коррупции как комплексного общественно-социального феномена.

В работе представлены результаты анализа философских, исторических, политических, экономических, психологических и правовых исследований коррупционных проявлений.

Выводы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях данного феномена, способствуют развитию комплексного учения о коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, источники коррупции, признаки коррупции, виды, классификация коррупции.*

Для начала стоит отметить, что по признаку объекты и явления опознаются, обозначаются и описываются. Каждый объект и каждое явление обладают множеством признаков, среди которых выделяются простые, сложные, комплексные, целостные. Констатируется, что признак является неоднозначной, способной изменяться величиной.

Признак (англ. feature) «все то, что выражает природу объектов (явлений), их сходство или различия» [23, с. 371], «свойство объекта, обуславливающее его различие или общность с другими объектами, показатель, примета, по которым можно узнать, определить чтонибудь» [25, с. 581], «примета» [31, с. 528], «Indice» знак, основанный на отношении каузальности; доступный к восприятию факт, отсылающий к другому, обычно не доступному к восприятию, который он включает в себя или о котором сообщает, так что в результате мы используем первый в качестве знака второго. Признак это «доступный к восприятию факт интерпретации, т. е. значимый факт, не имеющий собственного значения» [15, с. 438], (attribute, mark) «величина, характеризующая в процессе статистического исследования» [20, с. 280]. Character, characteristic, trait — «характеристика предмета, признак, элемент фенотипа, любой его идентифицируемый показатель» [2, с. 84]. Англ. sign/indication; нем. merkmal — «свойство, характеристика предмета (или явления), по которым его отличают от других, определяют и узнают».

Признаки в теории могут быть: качественными или количественными, среди последних выделяют абсолютные и относительные признаки; одномерными или многомерными, что зависит от объема и характеристик наблюдаемых свойств. Признаки именуется ранговыми, если они порождают упорядоченное построение совокупности на классы от низшего к высшему. Признаки могут быть непрерывными или дискретными. Большинство признаков являются фенами «phene»¹,

¹ Генетически детерминированная, не разделяемая на составные компоненты без потери качественных

однако при этом их выражение может зависеть от воздействия внешней среды (модификационные признаки).

Известно, что посредством выделения существенных признаков конкретного объекта исследования происходит формирование понятийного аппарата.

Коррупция как «межгосударственное явление, возникая и разрастаясь в одной стране в определенный период своего состояния начинает влиять на уровень коррупции, а также режим законности и правопорядка в других государствах» [12, с. 8]. Констатируется, что коррупция в настоящее время представляет собой «сложное социально-правовое явление» [17, с. 7], которое не может в полной мере вписаться в ее законодательное определение. Данный фактор «не позволяет комплексно и системно воздействовать на причины и условия совершения ряда правонарушений, имеющие коррупционную составляющую» [11, с. 12] или ее основу.

Коррупция по-прежнему продолжает оставаться одной из «серьезных проблем российской действительности» [8, с. 3], которая «уничтожает ресурс национального развития»², является одной из «основных источников угроз национальной безопасности России в сфере государственной и общественной безопасности»³.

Так, И. Н. Кошелев в качестве примера приводит данные подразделений собственной безопасности, которыми в течение 4 лет проведено свыше 78 тысяч проверок в отношении сотрудников органов внутренних дел. В результате к дисциплинарной и уголовной ответственности свойств вариация данного признака; по сути, фен — «элементарный» признак, кодируемый одним геном.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. № 287. 13 дек.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

за коррупционные правонарушения привлечены 30,4 тыс. сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, дано более 13 тыс. рекомендаций о «нецелесообразности назначения на руководящие должности системы МВД Российской Федерации» [16, с. 15].

Коррупция влечет тяжелые последствия для всех слоев общества, выраженные в деморализации граждан и разрушении их доверия к государству. Основная опасность, исходящая от коррупции, по мнению А. Н. Кузнецова состоит в том, что она «превращает государство из средства сбалансированного обеспечения потребностей всех социальных слоев в орудие защиты интересов отдельных узких групп за счет остальной части общества» [17, с. 14].

Вместе с тем проводимые социологические опросы констатируют, что не более четверти россиян верят, что коррупцию можно преодолеть. Отмечается «связь взяточничества с бесконтрольностью бюрократического аппарата и размыванием таких нравственных норм, как честность, ответственность, порядочность и исполнительность» [21, с. 3].

Классификация (лат. classis — разряд, класс и facio — делаю, раскладываю) — многоступенчатое деление логического объема понятия (логика) или какой-либо совокупности единиц (эмпирическое социальное знание) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род — вид — подвид)¹; (франц. classification, англ. classifying) — система распределения предметов или понятий какой нибудь научной области, названий по классам, объектам, понятиям, отделам, группам, разрядам, и т. п., при котором в одну группу попадают объекты, обладающие общим признаком. Например, классификация коррупции.

Как явление коррупция имеет определенные источники, которые порождают факторы. К основным **источникам** коррупции в теории отнесены: «**морально-этические** (наличие авторитета: разрешать — не разрешать); **политические** (наличие права выбора: выбирать — не выбирать); **экономические** (наличие экономических рычагов: финансировать — не финансировать); **административные** (наличие власти: принуждать — не принуждать)» [13, с. 32].

Несмотря на поливариантный разброс мнений, и взглядов научного сообщества на коррупцию, большинство современных исследователей отмечает ее комплексный, системный характер, справедливо объединяя данное явление со всеми «социальными процессами общества, социально-

¹ Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. Минск : Книжный дом, 2003. С. 424.

политическими, демографическими, национально-психологическими и этническими особенностями конкретного государства» [19, с. 11].

Одними из основных факторов коррупции в теории определяются: «социально-экономические; организационно-управленческие; правовые; информационные; психологические» [29, с. 23–25].

В теории выделяют некоторые виды коррупции, в основе которых лежат следующие критерии: «должностное положение и объем полномочий субъектов коррупционных отношений (низовая и верхушечная); степень повторяемости совершения коррупционных деяний (систематическая и эпизодическая); зависимость от активности субъектов коррупционных действий (активная и пассивная); направленность коррупционных действий (горизонтальная и вертикальная)» [29, с. 10].

Авторами выделяются характерные **признаки коррупции**, к которым относят следующее: коррупция есть негативное социальное явление, которое зарождается исключительно в социальной среде; коррупция является правовым явлением, которое находит свое выражение в деятельности, имеющее свою юридическую природу [См.: 3; 4; 11; 14; 28; 29].

Эта деятельность представляет собой: систему противоправных деяний, именуемых коррупционными правонарушениями; коррупция представляется действием или бездействием должностного лица в рамках той сферы деятельности, в которой он исполняет свои обязанности или осуществляет свои полномочия; коррупция обусловлена определенной целью, которой выступает получение имущественной выгоды, удовлетворение корыстных интересов, незаконное получение имущественных и неимущественных благ, связанных с использованием возможностей, обеспечиваемых служебным положением должностного лица; коррупция характеризуется широким кругом лиц, которые имеют возможность получения имущественной выгоды, удовлетворения корыстных интересов, незаконного получения имущественных и неимущественных благ. В результате коррупционного действия должностного лица появляется цепочка — должностное лицо лично, должностное лицо через посредников, третьи лица (посредниками и третьими лицами зачастую могут фактически выступать одни и те же лица). Таким образом, государственная власть по мнению ряда авторов, становится выгодным товаром для коррупционеров на рынке коррупционных услуг.

При этом коррупционное правонарушение совершает и тот субъект, который провоцирует должностное лицо на коррупционное правонарушение. Такое положение дел обусловлено услож-

нением общественных отношений и расширением участия государства в управлении обществом в этой связи [14, с. 25–26].

Исходя из субстанциальных признаков коррупции и сферы ее проявления, учеными выделяются следующие **виды коррупции**: «элитная и низовая коррупция; политическая, экономическая, административная и бытовая; обычная и системная» [26, с. 16]. При этом **политическая** коррупция имеет своей целью захват или удержание власти, ее сущностью является покупка властных и должностных полномочий. Она реализуется исключительно в сфере политической деятельности; **административная** коррупция имеет своей целью стяжательство. Сущностью в данном случае выступает вымогательство взяток. Сфера деятельности охватывает государственную муниципальную службу; **судебная** коррупция предполагает своей целью обогащение. Сущностью проявляется купля-продажа судебных решений. Сфера деятельности — судебная (конституционный, верховный, арбитражные, федеральные суды, мировые судьи); **экономическая** коррупция имеет своей целью извлечение прибыли. Сущностью является противоправное участие в экономической деятельности. Сфера такой деятельности — экономическая; **бытовая** коррупция имеет своей целью решение бытовых проблем. Сущностью является незаконная купля-продажа услуг. Сфера деятельности: «массовое обслуживание населения (образовательная, медицинская и др.)» [32, с. 9–10]. Обобщенно виды, цели и сущность указанной коррупции представлены в таблице.

Общим местом в исследованиях по коррупции является факт универсальности данного явления, «не ограниченного определенным временем и пространством» [9, с. 10]. Коррупционные процессы «сложны, многомерны, многолики» [6], многогранны и многообразны, они оказывают негативное влияние на все стороны жизни общества. В большинстве случаев учеными коррупция трактуется как «многоаспектное и антигосударственное, аморальное и антигуманное, а также устойчивое социальное явление, порождающее непримиримый конфликт между государственным и личным интересом, между общественным долгом и частной (личной, групповой, корпоративной) выгодой, между правом и моралью» [26,

с. 16]. Иными словами, коррупция, выступая сложным социально-правовым явлением, «представляет собой комплексный и многогранный феномен» [14, с. 25].

Уточнено, что коррупция имеет сложный причинный комплекс, многообразие своего проявления и последствий [27, с. 11], которые оказывают влияние на все сферы жизни общества и государства. Поэтому коррупция является предметом исследования самых разных научных дисциплин не только юристов, но также философов, политологов, социологов, экономистов, историков, психологов и других, чьи интересы направлены как на разработку отдельных проблем борьбы с коррупцией, так и на «осмысление ее как сложной междисциплинарной проблемы» [10, с. 5], поскольку само явление коррупции порождает комплексные правоотношения.

В частности, философы рассматривают коррупцию как социальную болезнь, или, иными словами, препятствие на пути легитимной политики, пытаясь найти четкие и емкие определения коррупции и затем уже на основе найденных определений характеризовать моральное состояние общества в целом [1, с. 15], возведя коррупцию в разряд моральных ошибок и грехов [9, с. 5].

В конституционно-правовом смысле коррупция выступает антиконституционной практикой, связанной с серьезными злоупотреблениями не только правами и обязанностями, но и административным ресурсом, причиняющим ущерб государственному и общественным интересам.

Ученые-историки акцентируют внимание на том, что главной причиной коррупции является слабость политической власти, противоречивость и запоздалость законодательных решений. [18, с. 6].

В экономической сфере коррупция выступает в роли ограничителя рыночной конкуренции, способствует снижению качества продукции и повышению ее стоимости, обеспечивает неравномерное распределение ресурсов [30, с. 3] и в целом разрушает устойчивую конституционную модель экономического строя, нарушает правовые основы рыночных отношений, подрывает финансовую мощь и экономическую независимость, целостность и суверенитет государства.

В социальном плане коррупция подрывает устойчивую социальную структуру государства (ст. 7

Цель и сущность коррупции

Вид коррупции	Цель	Сущность
политическая	захват или удержание власти	покупка властных и должностных полномочий
административная	стяжательство	вымогательство взяток
судебная	обогащение	продажа судебных решений
экономическая	извлечение прибыли	противоправное участие в экономической деятельности
бытовая	решение бытовых проблем	незаконная купля-продажа услуг

Конституции РФ)¹ и искаженное понимание ценностей «общества потребления». И. Е. Охотский отмечает, «с точки зрения морали и духовно-нравственных идеалов коррупция трактуется как циничная подмена законов и нормальных человеческих отношений извращенным пониманием всех здоровых норм и принципов общественного бытия» [26, с. 15], способствуют повышению уровня социальной дифференциации населения за счет перераспределения общественных благ в пользу узких групп, предполагают существование значительных различий между декларируемыми и реальными ценностями, формируя, тем самым, двойной стандарт поведения у членов общества [30, с. 3].

В политической сфере коррупция способствует подрыву доверия у населения к политической элите, смещает цели политиков к обеспечению властвования отдельных групп и кланов, вызывает разочарование в ценностях демократии и может привести к более жесткой форме государственного устройства [30, с. 3].

Н. В. Строчилова выделила условия, при которых деяние будет являться коррупционным: «носят негативный противоправный характер, затрагивающий интересы службы; для осуществления негативной противоправной деятельности используется свое служебное положение; преследуются личный или корпоративный корыстный интерес; сотрудник получает свою материальную либо нематериальную выгоду преступным путем; подрывается авторитет и статус службы» [29, с. 16].

Масштабы коррупции, многообразие и высокая организованность ее форм, проявляющихся в: незаконном финансировании избирательных кампаний; использовании «административного ресурса»; протекционизме; лоббизме, незаконном распределении и перераспределении общественных ресурсов и фондов; незаконном присвоении общественных ресурсов в личных целях; незаконной приватизации; предоставлении льготных кредитов, заказов [32, с. 18], подкупе, повальном мздоимстве, олигополии², политической и транснациональной коррупции, завуалированных хищений и злоупотреблений, совершаемых чиновниками и т. п. — это то, с чем по мнению О. И. Хамазиной «столкнулась Россия на пути к интеграции в мировое сообщество» [33, с. 3].

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Олигополия (от др. греч. *ὀλιγός* — малочисленный и *πώλησις* — продаю, торгую) — тип рыночной структуры несовершенной конкуренции, в которой доминирует крайне малое количество фирм. Примерами олигополий можно назвать производителей пассажирских самолетов, таких как «Boeing» или «Airbus».

В теории выделяют признаки коррупционного деяния позволяющие предположить наличие в нем коррупционной составляющей. По мнению С. Н. Шишкарева основной проблемный контекст в исследованиях, посвященным изучению коррупции, «заключается в констатации противоречия между самим фактом наличия коррупции как общественного отношения и существенными трудностями юридического определения данного явления» [37, с. 21–22].

Н. В. Хлонова классифицирует коррупцию: «по субъектам; по степени коррупционного обмена; по сфере возникновения и распространения, степени предсказуемости; по целям субъектов коррупции; по общественной опасности; по уровню; по степени открытости коррупционного мотива; по вовлеченности лица в коррупционные правонарушения и другим» [34, с. 15].

Теоретический анализ коррупционных деяний позволил А. Б. Артемьеву уточнить элементный состав коррупционных правоотношений: «объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона» [3, с. 13–14].

Как категория коррупция имеет внутреннюю сущность и внешнее выражение (форму), проявляющаяся например в «кадровом и служебном протекционизме» или «служебном мошенничестве» [11, с. 6].

К числу основных понятийных категорий, имеющих юридическое значение, относят «коррупционную практику» и «коррупционные риски» [4, с. 14], «коррупционное правоотношение» и «коррупционный акт», «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление» [22], «коррупционное поведение» и «соучастие в коррупционном правонарушении», «провокация подкупа должностного лица», «коррупционные факторы», «публичное должностное лицо», «субъект коррупционного правонарушения», «активный подкуп» и «пассивный подкуп» [36, с. 6], «форма институционализации» [35, с. 11].

Коррупцию классифицируют по различным основаниям: в зависимости от должностного положения и объема полномочий субъектов коррупционных отношений (низовая и верхушечная); по степени регулярности совершения коррупционных деяний (систематическая и эпизодическая); в зависимости от активности субъектов коррупционных действий (активная и пассивная); по направленности коррупционных действий (горизонтальная и вертикальная). Отдельными и специфическими видами являются: силовое предпринимательство (совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность); коррупция в образовательных учреждениях (получение вознаграждения за

прием экзаменов (зачетов) или иные действия образовательных учреждений [29, с. 16-18]; коррупционные схемы в областях, где выделяются квоты и лицензируется деятельность, оказываются услуги в сфере здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и т. п. [14, с. 30].

Под коррупционной практикой в теории предлагается понимать систему способов средств и методов, с помощью которых конструируются благоприятные условия (в том числе посредством использования пробелов в законодательстве, подкупа лиц, обладающих специальной деликтоспособностью) для совершения коррупционных действий и обеспечения ее латентности.

Обращается внимание на выявленный высокий уровень латентности, характерного для коррупционных преступлений. Согласно экспертным оценкам «соотношение числа выявленных преступлений и фактически имевших место составляет — 1 : 550» [28, с. 18].

Вместе с тем к коррупционным рискам, связанным с государственной службой, предлагается отнести вероятность появления коррупционного поведения, вызванное: «несоблюдением обязанностей, ограничений и запретов, установленных нормативными правовыми документами для государственных служащих в связи с прохождением ими государственной службы; реализацией своих компетенций при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего» [4, с. 14].

Широкое распространение получила классификация коррупционных деяний структурируемых на «типичные» и «нетипичные», «прямые» и «косвенные», «основные» и «дополнительные» [24, с. 22].

Определяя круг коррупционных преступлений А. В. Фадеев акцентирует внимание на диспозиции, предусмотренные: п. «в» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 127² ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139, п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 141, ст. 141¹, ст. 142, ст. 142¹, ст. 145, п. «г» ч. 3 ст. 146, ч. 3 ст. 159, ч. 3 и ч. 4 ст. 160, ст. 169, ст. 170, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174¹, ч. 3 ст. 175, ст. 176, п. «а» ч. 2 ст. 178, ч. 2 и ч. 3 ст. 183, ст. 184, ст. 185, ст. 185² п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 189, ст. 193, ст. 194, ст. 195, ст. 196, ст. 197, ст. 199, ст. 199¹, ст. 199² ст. 201, ст. 202, ст. 204, ч. 2 ст. 205¹, ч. 3 ст. 209, ч. 3

ст. 210, п. «б» ч. 3 ст. 228¹, п. «б» ч. 2 ст. 229, п. «а» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, п. «в» ч. 2 ст. 260, ч. 2 ст. 272, ст. 285, ст. 285¹, ст. 285² ст. 286, ст. 289, ст. 290, ст. 291, ст. 292, ч. 1 ст. 292¹, ч. 3 ст. 294, ст. 299, ст. 300, ст. 301, ст. 303, ст. 304, ст. 305, ст. 307, ст. 312, ст. 315 Уголовного кодекса РФ [32, с. 11].

Однако другими юристами предлагается искусственно не расширять круг рассматриваемых преступлений и считать таковыми, прежде всего, следующие составы преступлений: «злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ)» [5, с. 8].

Ю. В. Скосырская предлагает классифицировать всю совокупность коррупционных преступлений на две группы: «публичные и непубличные коррупционные преступления» [28, с. 24].

В теории предлагается разграничивать коррупцию и иные противоправные деяния, например, от: «непосредственного произвола как самоуправства, своеволия, самовластия без обращения чьих либо благ в свою пользу; псевдокоррупцию как коррупционное деяние (коррупционное явление), не порицаемое социальными нормами, и т. п. явления» [3, с. 32].

Учеными-криминалистами обращается внимание на затруднения в расследовании правонарушений и преступлений коррупционной направленности, возникающие вследствие дефицита исходной и иной информации о событии преступления.

В качестве источников криминалистически значимой информации о преступлениях коррупционной направленности Н. Ф. Бодров выделил четыре группы лиц: «лица, совершающие коррупционные преступления; сотрудники контрольно-ревизионных органов; лица, являющиеся носителями оперативно-значимой информации; работники средств массовой коммуникации» [7, с. 13–14].

Таким образом, в статье рассмотрены основные признаки коррупции, рассмотрены различные подходы к классификации, происхождению и содержанию коррупции как комплексного общественно-социального феномена.

Список литературы

1. Алакшина, И. С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества : автореферат ... дис. канд. филос. наук / И. С. Алакшина. — Краснодар, 2005. — 29 с.
2. Арефьев, В. А. Англо-русский толковый словарь генетических терминов / В. А. Арефьев, Л. А. Лисовенко ; науч. ред. Л. И. Патрушев. — М. : Изд-во ВНИРО, 1995. — 407 с.

3. Артемьев, А. Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода) : автореф. дис. д-ра юрид. наук / А. Б. Артемьев. — М., 2015 — 60 с.
4. Астанин, В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Астанин. — М., 2009. — 48 с.
5. Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Багмет. М., 2014. — 22 с.
6. Богущ, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. И. Богущ. — М., 2004. — 20 с.
7. Хлонова, Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Хлонова. — Владивосток, 2011. — 26 с.
8. Бодров, Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ф. Бодров. — М., 2013. — С. 13–14.
9. Бухарев, А. В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Бухарев. — М., 2016. — 30 с.
10. Горбова, В. В. Философско-антропологические измерения коррупции : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. В. Горбова. — Воронеж, 2016. — 20 с.
11. Жиганова, А. А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Жиганова. — СПб., 2013. — 30 с.
12. Калита, И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Калита. — М., 2013. — 23 с.
13. Колчманов, Д. Н. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в системах государственной службы зарубежных государств и возможности использования зарубежного опыта в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Колчманов. — М., 2009. — 21 с.
14. Кондратенко, Г. Г. Антикоррупционная безопасность столичного мегаполиса (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г. Г. Кондратенко. — М., 2016. — 33 с.
15. Коннова, П. И. Механизм противодействия коррупции в России: конституционно-правовые основы, состояние и пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. И. Коннова. — Н. Новгород, 2017. — 42 с.
16. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль ; пер. с фр. Е.В. Головиной. — М. : Этерна, 2012. — 752 с.
17. Кошелев, И. Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Кошелев. — М., 2009 — С. 15.
18. Кузнецов, А. Н. Преодоление коррупции в государственном аппарате (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кузнецов. — СПб., 2000 — 18 с.
19. Кулигин, О. В. Исторический опыт государственного и общественного противодействия коррупции в Российской Федерации (1991–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук / О. В. Кулигин. — Астрахань, 2012. — 21 с.
20. Ломов, А. М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Ломов. — Тюмень, 2009. — 22 с.
21. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь / Л. И. Лопатников. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело, 2003. — 520 с.
22. Маркосян, Г. М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней : автореф. ... дисс. канд. истор. наук / Г. М. Маркосян. — М., 2010. — 25 с.
23. Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Марьина. — Самара, 2010 — С. 8.
24. Воробьев, А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Воробьев. — Калининград, 2017 — С. 7.
25. Мещеряков, Б. Г., Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — 3-е изд. — М., 2002. — 639 с.
26. Мирошниченко, Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Мирошниченко. — Саратов, 2016 — 30 с.

27. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 8-е изд., стереотип. — М. : Сов. Энцикл., 1970. — 900 с.
28. Охотский, И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Е. Охотский. — М., 2015 — 25 с.
29. Ромашина, Е. В. Реализация органами местного самоуправления мер по противодействию коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Ромашина. — Белгород, 2013 — 23 с.
30. Скосырская, Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Скосырская. — М., 2011 — 27 с.
31. Сторчилова, Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Сторчилова. — М., 2010 — 33 с.
32. Токарев, Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Б. Б. Токарев. — М., 2011. — 23 с.
33. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. — М. : Аделант, 2013. — 800 с.
34. Фадеев, А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Фадеев. — М., 2012. — 34 с.
35. Хамазина, О. И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Хамазина. — Саратов, 2008 — 30 с.
36. Хлонова, Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Хлонова. — Владивосток, 2011. — 27 с.
37. Чуманов, А. В. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России (вопросы теории и истории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чуманов. — Волгоград, 2007. — 29 с.
38. Шевелевич, А. А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Шевелевич. — Москва, 2008 — 23 с.
38. Шишкарев, С. Н. Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Н. Шишкарев. — М., 2010 — 53 с.

Дата поступления:

Дата принятия к опубликованию:

Сведения об авторе

Горюнов Владимир Евгеньевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Библиографическое описание: Горюнов, В. Е. К вопросу о классификации коррупции / В. Е. Горюнов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 41–49.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 41–49.

TO THE ISSUE OF EVIDENCE OF CORRUPTION

V.E. Goryunov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

The article is devoted to the consideration of various approaches to the origin and content of corruption as an integrated social phenomenon.

The paper presents the results of analysis of philosophical, historical, political, economic, psychological and legal studies of corruption manifestations.

The conclusions and materials of the study have theoretical and practical significance and contribute to the development of a comprehensive doctrine of corruption and can be used in further scientific studies of this phenomenon.

Keywords: *corruption, sources of corruption, signs of corruption, types of corruption, classification of corruption.*

References

1. Alakshina I.S. *Korruptsiya kak element sotsial'noi deistvitel'nosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Corruption as an element of the social viability of modern Russian society]. Absrtract of thesis. Krasnodar, 2005. 29 p. (In Russ.).
2. Aref'ev V.A., Lisovenko L.A. *Anglo-russkii tolkovyi slovar' geneticheskikh terminov* [English-Russian Dictionary of Genetic Terms]. — Moscow, 1995. 407 p. (In Russ.).
3. Artem'ev A.B. *Korruptsiya v mekhanizme funktsionirovaniya gosudarstva (teoretiko-pravovoe issledovanie v ramkakh evolyutsionnogo podkhoda)* [Corruption in the mechanism of state functioning (theoretical and legal research in the framework of the evolutionary approach)]. Absrtract of thesis. Moscow, 2015. 60 p. (In Russ.).
4. Astanin V.V. *Antikorrupsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty* [Anti-corruption policy of Russia: criminological aspects]. Absrtract of thesis. Moscow, 2009. 48 p. (In Russ.).
5. Bagmet M.A. *Protivodeistvie korruptsii v politsii (kriminologicheskoe issledovanie)* [Anti-corruption in the police (criminological research)]. Absrtract of thesis. Moscow, 2014. 22 p. (In Russ.).
6. Bogush G.I. *Korruptsiya i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s nei* [Corruption and international cooperation in the fight against it]. Absrtract of thesis. Moscow, 2004. 20 p. (In Russ.).
7. Khlonova N.V. *Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossii i Germanii i ee preduprezhdenie* [Corruption in the system of state service of Russia and Germany and its prevention]. Absrtract of thesis. Vladivostok, 2011. 26 p. (In Russ.).
8. Bodrov N.F. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii vzyatochnichestva i drugikh proyavlenii korruptsii v sfere obrazovaniya* [The use of specialized knowledge in investigating bribery and other forms of corruption in education]. Absrtract of thesis. Moscow, 2013. Pp. 13–14. (In Russ.).
9. Bukharev A.V. *Teoretiko-pravovye aspekty organizatsionno-upravlencheskoi deyatel'nosti po profilaktike korruptsii v raionnykh sudakh Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical and legal aspects of organizational and managerial activities on the prevention of corruption in the district courts of the Russian Federation]. Absrtract of thesis. Moscow, 2016. 30 p. (In Russ.).
10. Gorbova, V. V. *Filosofsko-antropologicheskie izmereniya korruptsii* [Philosophical-anthropological measurements of corruption]. Voronezh, 2016. 20 p. (In Russ.).
11. Zhiganova A. A. *Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv po bor'be s korruptsiei* [International legal cooperation of states in the fight against corruption]. Absrtract of thesis. St. Petersburg, 2013. 30 p. (In Russ.).
12. Kalita I.A. *Deyatel'nost' organov prokuratury po protivodeistviyu korruptsii* [Activities of the anti-corruption prosecution authorities]. Absrtract of thesis. Moscow, 2013. 23 p. (In Russ.).
13. Kolchemanov, D. N. *Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya korruptsii v sistemakh gosudarstvennoi sluzhby zarubezhnykh gosudarstv i vozmozhnosti ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta v Rossiiskoi Federatsii* [Administrative and legal regulation of combating corruption in the civil service systems of a foreign state and the possibility of using foreign experience in the Russian Federation]. Absrtract of thesis. Moscow, 2009. 21 p. (In Russ.).
14. Kondratenko, G. G. *Antikorrupsionnaya bezopasnost' stolichnogo megapolisa (sotsial'no-filosofskii analiz)* [Anti-corruption security in the metropolitan metropolis (social-philosophical analysis)]. Absrtract of thesis. Moscow, 2016. 33 p. (In Russ.).
15. Konnova P.I. *Mekhanizm protivodeistviya korruptsii v Rossii: konstitutsionno-pravovye osnovy, sostoyanie i puti sovershenstvovaniya* [Anti-Corruption Mechanism in Russia: Constitutional and Legal Foundations, State and Improvement Paths]. Absrtract of thesis. — Nizhnij Novgorod, 2017. 42 p. (In Russ.).
16. Kont-Sponvil' A. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Eterna Publ., 2012. 752 p. (In Russ.).
17. Koshelev I.N. *Administrativno-pravovoi mekhanizm protivodeistviya korruptsii i obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Administrative and legal mechanism for combating corruption and ensuring the own security of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Absrtract of thesis. Moscow, 2009. P. 15. (In Russ.).
18. Kuznetsov A.N. *Preodolenie korruptsii v gosudarstvennom apparate (teoretiko-pravovoi aspekt)* [Overcoming corruption in the state apparatus (theoretical and legal aspect)]. Absrtract of thesis. St. Petersburg, 2000. 18 p. (In Russ.).
19. Kuligin O.V. *Istoricheskii opyt gosudarstvennogo i obshchestvennogo protivodeistviya korruptsii v Rossiiskoi Federatsii (1991–2008 gg.)* [Historical experience of state and public counteracting corruption in the Russian Federation (1991–2008)]. Absrtract of thesis. Astrakhan', 2012. 21 p. (In Russ.).

20. Lomov, A. M. *Administrativno-pravovye aspekty protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Administrative and legal aspects of combating corruption in the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Abstract of the thesis. Tyumen', 2009. 22 p. (In Russ.).
21. Lopatnikov L.I. *Ekonomiko-matematicheskii slovar'* [Economics and Mathematics Dictionary]. Moscow, Delo Publ., 2003. 520 p. (In Russ.).
22. Markosyan G.M. *Korruptsiya v SSSR v 1920-e gody i bor'ba s nej* [Corruption in the USSR in the 1920s and the fight against it]. Abstract of thesis. Moscow, 2010. 25 p. (In Russ.).
23. Mar'ina E.V. *Korruptsionnye prestupleniya: otraslevoe i mezhotraslevoe soglasovanie norm* [Corruption offenses: sectoral and cross-sectoral harmonization of norms]. Abstract of thesis. Samara, 2010. P. 8. (In Russ.).
24. Vorob'ev, A. V. *Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti protiv interesov sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya* [Criminal law measures against corruption crimes against the interests of the service in local government]. Abstract of thesis. Kaliningrad, 2017. P. 7. (In Russ.).
25. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. Moscow, 2002. 639 p. (In Russ.).
26. Miroshnichenko D.V. *Korruptsiya i ugolovno-pravovoe vozdeistvie na nee* [Corruption and criminal law impact on it]. Abstract of thesis. Saratov, 2016. 30 p. (In Russ.).
27. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Slovar' russkogo yazyka*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1970. 900 p. (In Russ.).
28. Okhotskii I.E. *Pravovoi mekhanizm gosudarstvennoi strategii protivodeistviya korruptsii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye osnovy* [The legal mechanism of the state anti-corruption strategy in the Russian Federation: constitutional and legal framework]. Abstract of thesis. Moscow, 2015. 25 p. (In Russ.).
29. Romashina E.V. *Realizatsiya organami mestnogo samoupravleniya mer po protivodeistviyu korruptsii* [Implementation by local authorities of measures to counter corruption]. Abstract of thesis. Belgorod, 2013. 23 p. (In Russ.).
30. Skosyrskaya Yu.V. *Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti, sovershaemymi v sfere gosudarstvennykh zakupok* [Criminological and criminal law measures against corruption offenses committed in the field of public procurement]. Abstract of thesis. Moscow, 2011. 27 p. (In Russ.).
31. Storchilova N.V. *Korruptsiya v organakh vnutrennikh del i ee preduprezhdenie* [Corruption in the internal affairs bodies and its prevention]. Abstract of thesis. Moscow, 2010. 33 p. (In Russ.).
32. Tokarev, B. B. *Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii* [Social-philosophical understanding of the phenomenon of corruption]. Abstract of thesis. Moscow, 2011. 23 p. (In Russ.).
33. Ushakov, D. N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2013. 800 p. (In Russ.).
34. Fadeev, A. V. *Antikorruptsionnoe zakonodatel'stvo Rossii i zarubezhnykh stran: kriminologicheskoe issledovanie* [Anti-corruption legislation of Russia and foreign countries: criminological research]. Abstract of thesis. Moscow, 2012. 34 p. (In Russ.).
35. Khamazina O.I. *Pravovye sredstva protivodeistviya korruptsii: problemy teorii i praktiki* [Legal means of countering corruption: problems of theory and practice]. Abstract of thesis. Saratov, 2008. 30 p. (In Russ.).
36. Khlonova N.V. *Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossii i Germanii i ee preduprezhdenie* [Corruption in the system of state service of Russia and Germany and its prevention]. Abstract of thesis. Vladivostok, 2011. 27 p. (In Russ.).
37. Chumanov A.V. *Pravovaya politika v sfere protivodeistviya korruptsii v Rossii (voprosy teorii i istorii)* [Legal policy in the field of countering corruption in Russia (theory and history)]. Abstract of thesis. Volgograd, 2007. 29 p. (In Russ.).
38. Shevelevich A.A. *Administrativno-pravovye osnovy protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby* [Administrative and legal framework for combating corruption in the civil service system]. Abstract of thesis. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.).
38. Shishkarev S.N. *Pravovoi poryadok v sfere protivodeistviya korruptsii: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Legal order in the field of countering corruption: a theoretical and legal study]. Abstract of thesis. Moscow, 2010. 53 p. (In Russ.).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ

Т. П. Ишмаева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье рассматривается вопрос о понятии доказывания в уголовном процессе и деятельность адвоката-защитника в доказывании. Представляется, что адвокат-защитник является полноценным субъектом доказывания, а именно в своей целенаправленной деятельности отыскивает, закрепляет и привносит в дело доказательственную информацию в равной степени со стороной обвинения.

В работе автор приходит к выводу, что адвокат-защитник как участник уголовного судопроизводства обладает широкими полномочиями в доказывании.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовный процесс, доказывание, доказательства, деятельность адвоката-защитника, деятельность в доказывании.

Деятельность адвоката — защитника по уголовному делу — многоаспектна, в том числе указанный субъект участвует и в процессе доказывания. Однако вопрос — является ли адвокат-защитник субъектом доказывания в уголовном процессе? — выступает дискуссионным. Попытки решения указанной проблемы можно встретить в научных трудах таких ученых, как К. М. Баев, И. И. Иванов, Л. М. Карнеева, А. В. Кудрявцева, З. В. Макарова, Г. М. Миньковский, Ю. М. Новолодский, В. Д. Спасович, М. С. Строгович и др.

Мы же считаем: для того чтобы определить адвоката-защитника как субъекта доказывания, изначально необходимо определиться с самим понятием доказывания.

Согласно ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, а именно:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в резуль-

тате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)¹.

Ю. М. Новолодский критикует данное легальное определение, рассуждая о том, что «неужели доказывание не имеет никакой другой цели кроме как установления события преступления и виновности лица, а как же с доказыванием в целях установления невиновности лица?» — по его определению, «доказывание — это предусмотренная законом целенаправленная деятельность сторон уголовного процесса по отысканию, закреплению и привнесению в дело доказательственной информации на основе которой правоприменительными органами в установленном законом порядке формируются предварительные и итоговые знания об исследуемом преступлении, необходимые для вынесения по делу законного и обоснованного судебного решения»². А. В. Кудрявцева выделяет два элемента уголовно-процессуального доказывания: 1) информационный элемент, который определяет роль познания в доказывании; 2) логический элемент, который состоит из чисто логического и удостоверительного момента. «Логический аспект подразумевает использования законов логики и закономерности».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.

² Новолодский Ю. М. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. СПб. : Р-Копи, 2016. С. 3.

стей для обоснования решения по делу на основе полученной информации. Удостоверительный аспект содержит в себе соблюдение процессуальных формальностей и правил»¹.

Исходя из указанного выше определения, представляется, что адвокат–защитник является полноценным субъектом доказывания, а именно своей целенаправленной деятельностью отыскивает, закрепляет и привносит в дело доказательственную информацию в равной степени со стороны обвинения, влияя на внутреннее убеждения суда. Данная позиция подтверждается мнением дореволюционного юриста В. Д. Спасовича, он считал доказательствами «основания убеждения судьи в виновности или невиновности подсудимого»². Данная категория является предметом диспута не только в современной науке, но также неоднократно исследовалась и учеными–процессуалистами прошлого столетия. Так, например, М. С. Строгович полагал, что к предмету доказывания относятся «факты и обстоятельства, которые устанавливаются при помощи доказательств»³. Г. М. Миньковский под предметом доказывания понимал «совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу»⁴. По мнению Л. М. Карнеевой, предмет доказывания образует совокупность фактических обстоятельств, установление которых необходимо для принятия обоснованного решения по делу»⁵.

Несмотря на некоторые различия в формулировке предмета доказывания, рассматриваемые определения имеют общие недостатки: не определяется сущность обстоятельств, подлежащих доказыванию, не указывается на цель установления обстоятельств по уголовному делу, а также не объясняется, как следует понимать термины «факты», «обстоятельства», «фактические обстоятельства», «перечень обстоятельств», которые используются при определении понятия предмета доказывания.

Предметом доказывания не могут быть «факты», под которыми понимаются действительные, вполне реальные события, явления»⁵. Реальное событие преступления к моменту расследования и рассмотрения уголовного дела относится к прошлому. Факты объективной реальности могут су-

ществовать или не существовать. Поэтому они не подлежат доказыванию.

Полагаем, что предмет доказывания должен включать обстоятельства, которые сопутствовали совершению преступления и определяют существование того, что происходило на самом деле. Обстоятельства характеризуют происшедшие факты объективной реальности. Думается, что наиболее отвечающим сущности характеристики предмета доказывания выступает термин «фактические обстоятельства».

Безусловно, что и адвокат способен влиять на суд. Существующая классическая доктрина уголовного судопроизводства не относит адвокатов к субъектам доказывания. Так, А. В. Кудрявцева считает, что «субъектами доказывания являются только те лица, на которых, лежит обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств для принятия властных решений. К таким лицам следует относить следователя, дознавателя, прокурора и суд»⁶. Интересна позиция профессора З. В. Макаровой по указанному вопросу: «Доказывание в уголовном процессе своим содержанием имеет познание, а удостоверение познанных сведений является формой уголовно–процессуального доказывания». Действительно, познать нужно и можно только те факты, которые действительно имели место. Доказывание представляет собой преимущественно познавательную деятельность участников уголовного судопроизводства (в первую очередь, конечно, участников – государственных органов). Деятельность указанных участников направлена на установление обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц и удостоверенную в установленном законом порядке. З. В. Макарова формулирует понятие доказывания: «...основной вид уголовно–процессуальной деятельности; оно придает знаниям, полученным в ходе познавательной и исследовательской деятельности по уголовным делам, характер достоверности»⁷.

Некоторые авторы к субъектам доказывания относят только тех участников уголовного судопроизводства, которые играют в доказывании постоянную роль, наделены правами и обязанностями по собиранию, проверке, оценке доказательств, обоснованию выводов по делу»⁸. Адвокат обладает широкими полномочиями в доказывании.

⁶ Кудрявцева А. В. Указ. соч. С.175.

⁷ Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С.190.

⁸ См, например: Арсентьев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 51; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 220.

¹ Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск : Полиграф–Мастер, 2006. С. 174 – 175.

² Спасович В. Д. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 17.

³ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1955. С.67.

⁴ Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 38.

⁵ Карнеева Л. М. Об уточнении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по головному делу // Советская юстиция. 1968. № 24.

Справедливости ради необходимо отметить, что процессуальное положение адвоката, его роль в доказывании отличаются от участи и роли в доказывании обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Адвокат является профессиональным юристом, как и дознаватель, следователь, прокурор, судья, и действует не только в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, но и в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»¹, регулирующим деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи. Вся деятельность профессионального защитника в уголовном процессе связана с доказыванием и не ограничивается реализацией прав, предусмотренных ст. 86 УПК РФ. Адвокат, являясь профессиональным защитником, принимающим участие в доказывании, обязан действовать и принимать решения профессионально, на основании закона и собранных и исследованных в соответствии с требованиями закона доказательств. Однако данный механизм несовершенен. Об этом говорит в своих высказываниях И. И. Иванов, указывая, что «основная проблема совершенствования института защиты прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного обвинения состоит в том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ и судебно-следственной практике отсутствует надежный механизм, с помощью которого подозреваемый, обвиняемый и его защитник могут на равноправной основе участвовать в собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу»².

Очевидно, что участие адвоката-защитника в доказывании осуществляется в определенных процессуальных формах, которыми являются полномочия. Защитник — это активный участник уголовного процесса, так как в противном случае он не сможет выполнить своего предназначения; участвует во всех видах уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений. Интерес представляет в данном аспекте разграничение его прав и обязанностей. В частности, адвокат обладает широкими полномочиями для участия в доказывании — является ли эта деятельность для адвоката правом или обязанностью?

В отношении участников уголовного судопроизводства — государственных органов (суда, прокурора, следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя)

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. № 100. 05 июня.

² Иванов И. И. Участие адвоката — защитника в уголовно-процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сб. науч. ст. СПб., 2017. С. 108.

УПК РФ употребляет термины «уполномочен», «полномочия», и, следовательно, последние обязаны выполнять возложенные на них полномочия. Данный вывод также обоснован должностным, официальным (публичным) характером деятельности указанных участников уголовного процесса, для которых выполнение возложенных на них полномочий является одновременно и обязанностью. На защитника, как и на государственные органы, УПК возлагает полномочия в отличие от всех других участников уголовного судопроизводства — граждан (установлены лишь права).

Таким образом, для адвоката-защитника его обязанности в уголовном судопроизводстве являются и процессуальными и профессиональными. Обязанности доказывания, лежащие на адвокате-защитнике, соответствует праву обвиняемого, палаты адвокатов субъекта РФ требовать от него активного и надлежащего участия в доказывании. Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность.

Особенность участия адвоката-защитника в доказывании заключается в том, что он обязан доказывать не любые обстоятельства, а только те, которые оправдывают подозреваемого, обвиняемого или смягчают их ответственность. Для этого у адвоката есть возможности: исследовать и оценивать все виды собранных по делу доказательств в совокупности, в результате чего приходиться к определенному выводу, обоснованному доказательствами. К. М. Баева считает, что «адвокат должен использовать для защиты прав и интересов доверителей весь объем прав предоставленных законодательством и общими правилами о допустимости всех прямо не запрещенных способов защиты»³. И, следовательно, если адвокат обязан участвовать в доказывании, то он обязан и доказывать, так как нельзя участвовать в доказывании не доказывая. Вообще, поведение адвоката-защитника в доказывании должно быть активным — участие в собирании, проверке и оценке доказательств, обосновании своих утверждений и выводов по уголовному делу. В данном контексте представляется справедливым утверждение З. В. Макаровой: «...нельзя полагать, что возложение обязанности доказывания на адвоката-защитника ставит разрешение вопроса в зависимость от субъективного фактора — от желания и способности защитника, как и обвиняемого, участвовать в доказывании»⁴.

Тот факт, что адвокат-защитник является участником процесса доказывания, не вызывает

³ Баева К. М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 179.

Макарова З. В. Указ. соч. С. 214.

сомнений. Однако мнение о том, что адвокат лишь вправе участвовать в доказывании, представляется ошибочным. Таким образом, считаем, что адвокат-защитник выступает полно-

ценным субъектом доказывания по уголовным делам и в силу своих обязанностей, и в силу особенностей процессуального и профессионального статуса.

Дата поступления: 22.04.2019

Дата принятия к опубликованию: 24.04.2019

Сведения об авторе

Ишмаева Татьяна Павловна — старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета. *t.p.ish@mail.ru*

Библиографическое описание: Ишмаева, Т. П. Деятельность адвоката-защитника в доказывании / Т. П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 50–53.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 50–53.

ACTIVITY OF ATTORNEY-DEFENDER IN EVIDENCET

T.P. Ishmaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. t.p.ish@mail.ru

The article addresses the issue of the concept of proof in criminal proceedings and the specifics of the activities of defense counsel in proving

Keywords: *defense attorney, criminal procedure, proof, evidence, defense attorney activity.*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Н. Н. Кадырова, Н. А. Симбирева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье рассматривается понятие «предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовой сфере». Поднимаются вопросы, связанные с системой мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере в России в настоящее время с целью минимизации указанной насильственной преступности как со стороны общественно-социальных организаций, так и со стороны государственных органов.

Ключевые слова: преступления, предупреждение преступлений, семейно-бытовые преступления, семейное насилие, насильственные преступления.

Проблема насильственной преступности не нова для криминологии, более того, ее границы постоянно расширяются¹. Так, традиционно к числу насильственных преступлений относятся убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, насильственный грабеж и иные преступные деяния. Очевидно, что и борьба с этими преступлениями свою актуальность не утратила, но на ее планирование и реализацию оказывает влияние не только специфика совершаемого преступления, но и обстоятельства его совершения. В данном случае это наиболее очевидно на примере совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

В наше время семейно-бытовая насильственная преступность стала, к сожалению, обыденным социальным явлением, таким, что его невозможно исключить из нашей повседневной жизни. Побои, истязание женщин, детей и родителей нередко не рассматриваются преступным поведением, пока этому не дается большой огласки, либо пока не совершаются тяжкие преступления в виде убийств и др. Только в непредотвратимых ситуациях органы власти вступают в защиту пострадавших, но уже по факту совершенных преступлений.

Понятие насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере, по нашему мнению, стоит в одном ряду с таким термином, как «социальная деградация общества», ведь именно в случае совершения таких преступлений становится очевидным разрушение принятых в обществе устоев, моральных принципов, деформация социальных и родственных связей. Рассматриваемая проблема осложняется еще и тем, что семья по своей природе — это самое безопасное место, где жен-

щине, ребенку, пожилому родителю комфортно, уютно. Когда совершаются преступления в семье, как правило, родителями или мужем, это само по себе разрушает ее, уничтожает принципы ее создания.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере в России в настоящее время.

Анализ литературы по рассматриваемой проблеме позволил заключить, что понятие предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере в литературе отсутствует, но широко представлена трактовка «предупреждения преступлений». Следует отметить, что в отечественной криминологической науке интерес к проблеме предупреждения преступности проявился достаточно давно, с чем связана серьезная разработка таких понятий, как «борьба с преступностью», «превенция», «предупреждение преступлений».

Так, по мнению А. В. Симоненко и С. А. Солодовникова, «предупреждение преступлений — это сложная система факторов сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, нацеленная на снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного устранения или нейтрализации, а также на создание условий, которые исключали бы возможность возникновения таких явлений, процессов»².

Кроме того, в российской криминологии предупреждение преступности рассматривается в качестве многоуровневой системы мер, включающей в себя общее, специальное и индивидуальное предупреждение. Круг субъектов, осуществляющих превенцию, достаточно широк и включает

¹ Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М. : Изд. ддом ГУ ВШЭ. С. 98 — 111.

² Криминология : учеб. пособие / под ред. А. В. Симоненко, С. А. Солодовникова. М. : Юнити-Дана, 2016. С. 107. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 22.01.2019).

как государственные органы, так и большое число негосударственных субъектов. Несмотря на это, до сих пор дискуссионным остается вопрос о возможности включения в круг предупредительных решений меры, связанных с уголовно-правовым воздействием. Представляется возможным, ориентируясь на различные мнения по вопросу определения термина «предупреждение преступлений», сформулировать общее понятие «предупреждение насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере». Под предупреждением насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере следует рассматривать деятельность государственных органов и общественных объединений, направленная на выявление, пресечение и ликвидацию проблем и условий развития преступности в семейно-бытовой сфере и возможностей их совершения, а также минимизация возможностей возвращения на преступный путь граждан, которые предрасположены к этому.

Кроме того, в криминологии для решения проблемы предупреждения преступностью предлагается также использовать механизм социального контроля над преступностью, не получивший до сих пор должного внимания. Социальный контроль можно определить как совокупность норм, институтов и отношений, которые направлены на обеспечение поведения людей в соответствии с интересами какой-либо социальной группы, общества в целом. Его основой выступают нормы морали и нравственности, подразумевается контроль общества над личностью, что возможно как при общей, так и при частной превенции. Это в конечном счете позволяет создать благоприятные условия для развития самого эффективного способа предупреждения преступности — самоконтроля (самопрофилактики), рассматриваемого в качестве сознательной целенаправленной деятельности определенных категорий людей по преодолению у самих же себя отрицательных качеств, а также формирование у них положительных и необходимых обществу и личностному развитию качеств. Существенная роль в реализации данного направления предупреждения преступности отведена различным негосударственным структурам, например службе оказания психологической помощи, частной медицинской, в том числе наркологической помощи, кризисным центрам и другим. Этот аспект является немаловажным для рассмотрения проблемы предупреждения совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Представляется целесообразным условно всю систему мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере в России разделить на два уровня:

- общественно-социальный уровень мер предупреждения преступлений в семейно-

бытовой сфере, реализуемый, например, с участием общественных организаций;

- государственный уровень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере, реализуемый, например, с участием органов внутренних дел.

Рассмотрим особенности предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере по перечисленным уровням подробнее.

Общественно-социальный уровень предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере возложен, в частности, на общественные организации. В России к таковым организациям, возможно, отнести кризисные центры. Существует порядка 150 российских кризисных центров, в которые могут обращаться жертвы домашнего насилия. К сожалению, информации о них недостаточно — многие не знают об их существовании, не знают, какую именно помощь могут получить, или обращаются очень поздно, когда последствия невосполнимы.

Так, в России работает «Центр по защите прав пострадавших от домашнего насилия»¹. Главным инициатором проекта стала Мари Давтян — соавтор проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Сотрудники Центра оказывают бесплатную юридическую помощь пострадавшим от домашнего насилия по всей территории РФ, в том числе по следующим направлениям:

- представление пострадавших в органах полиции;
- возбуждение уголовного дела;
- возбуждение административного дела;
- представление интересов пострадавших в суде по делам частного обвинения;
- взыскание в пользу пострадавшего компенсации материального и морального вреда;
- взыскание алиментов с агрессора на содержание совместных детей в пользу жертвы домашнего насилия (экономическое насилие);
- расторжение брака, раздел имущества в ситуации, когда проживание с агрессором одной семьей далее невозможно.

Данная работа организована следующим образом. Пострадавший человек подает заявку в центр, затем юристы предоставляют подробную юридическую консультацию по проблеме устно или по электронной почте. Если имеется необходимость сопровождения пострадавшей в государственных органах, сотрудники центра связываются с пострадавшей, обсуждают аспекты ее юридической ситуации, если есть возможность

¹ В России заработал «Центр по защите прав пострадавших от домашнего насилия». URL: crisiscenter.ru/в-россии-заработал-центр-по-защите-пр/ (дата обращения: 21.01.2019).

помочь, то представители центра нанимают ей адвоката в ее регионе и координируют его работу.

В Москве располагается Центральное отделение данного центра, из которого оказывается юридическая помощь заявителям из Центрального Федерального округа и ведется общая координация всей деятельности. РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин» в Петербурге работает с заявителями из Северо-Западного федерального округа. В Екатеринбурге РОО «Кризисный центр «Екатерина» и Коалиция кризисных центров Урала и Западной Сибири, СРОО «Женский юрист» работают с заявителями из Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В Ростове-на-Дону АНО «Региональный ресурсный центр по профилактике насилия» работает с заявителями из Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Работа Центра в целом финансируется Фондом президентских грантов.

Рассмотрим еще примеры деятельности общественных организаций на региональном и муниципальном уровнях.

Так, Нижегородский Женский Кризисный Центр открылся при поддержке Нижегородского отделения Общероссийского Общественного Движения женщин России в марте 2003 года¹. Данная общественная организация специализируется на проблеме домашнего насилия и его последствиях и является уникальной организацией в Нижнем Новгороде. Руководителями центра хорошо изучена эта проблема, проработаны методики по ее решению и оказанию помощи жертвам насилия. Приоритетной для Центра является профилактика насилия в семье и обществе. К числу задач, решаемых Центром относятся:

- 1) психологическая помощь жертвам домашнего насилия и людям, попавшим в кризисную ситуацию;
- 2) юридическая поддержка и повышение юридической грамотности населения;
- 3) привлечение общественного внимания посредством СМИ к проблеме насилия в семье и обществе;
- 4) оказание помощи семьям, попавшим в кризисную ситуацию и вынужденным отказать от своего ребенка, с целью сохранения ребенка в семье.

Результат работы Центра сегодня: сотрудниками Центра была оказана психологическая и юридическая помощь более 10 000 человек в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области. В Центре проводятся очные консультации психологов и юриста, проводят работу психотера-

¹ Нижегородский женский кризисный центр. URL: <http://www.woman-nnov.ru/company/about/> (дата обращения: 21.01.2019).

певты, функционируют группы поддержки для женщин. Помощь по горячей линии, консультации психолога и юриста в кризисной ситуации оказывается бесплатно. Центр также оказывает профессиональные консультации для других кризисных центров в Нижегородской области, в Приволжском федеральном округе.

Другим примером является РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин», открытый в Санкт – Петербурге и оказывающий помощь женщинам, пострадавшим от сексуального и физического насилия, торговли людьми, а так же в других кризисных ситуациях². В частности, Центр предлагает следующие виды помощи жертвам насилия, в том числе семейно-бытового:

- социально-психологическую и правовую поддержку женщин в ситуациях гендерного насилия;
- сопровождение пострадавших от разных видов насилия на всех этапах – до, и после судебного процесса;
- индивидуальную и групповую психологическую помощь при сексуальном и домашнем насилии.

Кроме этого, с участием Центра проводятся гендерные исследования, конференции, тренинги, публикации, общественные компании и другие мероприятия.

В нашем регионе предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере на уровне общественно-социальных организаций осуществляет Муниципальное бюджетное учреждение социального обслуживания «Кризисный центр» города Челябинска³. Данное учреждение ведет свою историю с 2007 г. Помощь при этом оказывается тем жителям г. Челябинска, которые нуждаются в различной помощи: в социальной, психологической, юридической и т. д. (в том людям, находящимся в остром семейном конфликте).

Рассмотрев общественно-социальный уровень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере, перейдем к рассмотрению государственного уровня. Изучив большой круг исследований по проблеме, следует отметить, что в литературе практически не раскрывает роль органов внутренних дел как субъектов предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере. Основная роль отведена рассмотренным ранее кризисным центрам, оказывающим психологические, социально-бытовые, правовые и прочие услуги.

Несмотря на все сказанное выше, на наш взгляд, основным субъектом предупреждения

² РОО ИНГО Кризисного центра для женщин. URL: <https://crisiscenter.ru> (дата обращения: 21.01.2019).

³ МБУ СО «Кризисный центр» города Челябинска. URL: <http://crisiscenter74.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).

преступлений в семейно-бытовой сфере являются органы внутренних дел, а в частности полиция, так как к ним наиболее часто обращаются за помощью пострадавшие. Основными функциями полиции в соответствии с законодательством РФ в данной сфере являются¹:

- защита личности, общества и государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- осуществление производства по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере органами внутренних дел осуществляется преимущественно административно-правовыми средствами. Так, А. В. Равнюшкин подробно рассматривает проблему административно-правовых средств предупреждения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в своем диссертационном исследовании и указывает в общем на необходимость функционирования системы административно-правовых норм и административных процедур или действий, которые реализуются уполномоченными субъектами, в том числе оказывающими регулирующее воздействие на поведение лиц в сфере семейно-бытовых отношений с целью недопущения вредных его последствий, включающее в себя различные методы и способы правового регулирования².

В перечень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере органами внутренних дел главное место отведено работе с лицами, склонными к совершению правонарушений и стоящими на профилактических учетах. Чаще всего сотрудники полиции прибывают на место преступлений в семейно-бытовой сфере и осуществляют уголовное преследование.

Рассматривая всю систему органов внутренних дел, можно перечислить подразделения,

¹ О полиции : Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=300906&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.711252622608012#09050998380884159> (дата обращения: 22.01.2019).

² Равнюшкин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. 245 с. URL: http://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site120/folder_page/007/326/512/disser._ravnyushkin_05.09.15_1.pdf (дата обращения: 23.01.2019).

участвующие в пресечении и предупреждении преступлений в семейно-бытовой сфере:

- 1) подразделения патрульно-постовой службы полиции;
- 2) органы следствия и дознания;
- 3) подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, различные оперативно-профилактические мероприятия;
- 4) оперативные дежурные части;
- 5) участковые уполномоченные полиции.

Органы, перечисленные в пунктах с 1 по 4, как правило, ведут работу с уже совершенными преступлениями в семейно-бытовой сфере, поэтому их можно не рассматривать в рамках исследования проблемы предупреждения преступлений. На наш взгляд, основная работа по предупреждению преступлений в семейно-бытовой сфере возложена на участковых уполномоченных полиции. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»³. В соответствии с данным документом в обязанности участкового уполномоченного входит индивидуальная профилактическая работа с гражданами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих. Данная работа включает:

- проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения;
- опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц;
- применение мер административного принуждения к лицам, состоящим на профилактических учетах и нарушающим законодательство Российской Федерации.

Также в функции его работы входит формирование и ведение паспорта подотчетного участка с включением в него информации о лицах, которые совершали или могут потенциально совершить преступления в семейно-бытовой сфере. Но на этом профилактика заканчивается, других мер участковый уполномоченный не предпринимает.

На наш взгляд, в данном направлении необходима комплексная работа, выраженная в программном документе, разработанном на долгосрочный период с целью минимизации

³ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) // Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70344228/paragraph/1:0> (дата обращения: 23.01.2019).

насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. В частности предлагается:

1. Объединение усилий общественно-социальных организаций (кризисных центров) и органов внутренних дел для полноценного воздействия на потенциальных преступников в семейно-бытовой сфере. Это даст возможность составить перечень потенциальных пострадавших и оказать им всю требуемую помощь, в том числе используя такие средства как беседа, профилактический визит в семью и др. В данном направлении необходимо создание общей базы данных, которая позволит вести работу с семьей в комплексе.
2. Проведение профилактических бесед с потенциальным преступником участковому совместно с представителем кризисного центра муниципального образования, так как данная работа должна проводиться професси-

оналами, имеющими опыт работы в данной сфере. В результате беседы должна быть получена информация о причинах насилия в семье и возможных путях ее решения. После беседы должна быть составлена программа работа с семьей на год, в которой будут принимать участие совместно участковый и представитель кризисного центра.

3. Организация обучения для субъектов, участвующих в профилактике насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. Здесь возможно предложить организацию и участие в семинарах, вебинарах, круглых столах.

Безусловно, что только при объединении и координации усилий всех субъектов можно повысить качество предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, максимально сократить негативные последствия указанной преступности.

Список литературы

1. В России заработал «Центр по защите прав пострадавших от домашнего насилия». — URL: crisiscenter.ru/v-rossii-zarabotal-tsentr-po-zashchite-pr/ (дата обращения: 21.01.2019).
2. Жалинский, А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право / А. Э. Жалинский. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. — 619 с.
3. Криминология : учеб. пособие / под ред. А. В. Симоненко, С. А. Солодовникова. — М. : Юнити-Дана, 2016. — С. 107. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 22.01.2019).
4. МБУ СО «Кризисный центр» города Челябинска. — URL: <http://crisiscenter74.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).
5. Нижегородский женский кризисный центр. — URL: <http://www.woman-nnov.ru/company/about/> (дата обращения: 21.01.2019).
6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) // Гарант : справоч.-правовая система. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70344228/paragraph/1:0> (дата обращения: 23.01.2019).
7. Равнюшкин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Равнюшкин. — М., 2015. — 245 с. — URL: http://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site120/folder_page/007/326/512/disser._ravnyushkin_05.09.15_1.pdf (дата обращения: 23.01.2019).
8. РОО ИНГО Кризисного центра для женщин. — URL: <https://crisiscenter.ru> (дата обращения: 21.01.2019).
9. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс : справоч.-правая система. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=300906&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.711252622608012#09050998380884159> (дата обращения: 22.01.2019)

Дата поступления: 22.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 24.01.2019

Сведения об авторах

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kadnn2@mail.ru

Симбирева Наталья Андреевна — студент 3-го курса заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Уголовное право. Уголовно-

исполнительное право. Криминология» Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. simbirjova-nata@mail.ru

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. Особенности предупреждения в России насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере / Н. Н. Кадырова, Н. А. Симбирева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 54–59.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 54–59.

PECULIARITIES OF PREVENTION IN RUSSIA FOR VIOLENT CRIMES IN FAMILY-HOUSEHOLD SPHERE

N.N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

N.A. Simbireva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. simbirjova-nata@mail.ru

The article discusses the concept of “prevention of violent crimes committed in the field of family and domestic sphere.” Issues related to the system of crime prevention measures in the family and domestic sphere in Russia are being raised with a view to minimizing the indicated violent crime from both social and social organizations and from government bodies.

Keywords: *crimes, crime prevention, domestic crimes, domestic violence, violent crimes.*

References

1. *V Rossii zarabotal «Tsentr po zashchite prav postradavshikh ot domashnego nasiliya»* [In Russia, earned the «Center for the Protection of the Rights of Victims of Domestic Violence»]. Available at: crisiscenter.ru/v-rossii-zarabotal-tsentr-po-zashchite-pr, accessed 21.01.2019. (In Russ.).

2. Zhalinskii A.E. *Izbrannye trudy: v 4 t. T. 3. Ugolovnaya politologiya. Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [Selected Works: in 4 vol. Vol. 3. Criminal political science. Comparative and international criminal law]. Moscow, High School of Economics Publ., 2015. 619 p. (In Russ.).

3. Simonenko A.V., Solodovnikova S.A. (eds.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2016. P. 107. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>, accessed 22.01.2019. (In Russ.).

4. *MBU SO «Krizisnyi tsentr» goroda Chelyabinska* [MBU SO «Crisis Center» of the city of Chelyabinsk]. Available at: <http://crisiscenter74.ru>, accessed 22.01.2019. (In Russ.).

5. *Nizhegorodskii zhenskii krizisnyi tsentr* [Nizhny Novgorod Women's Crisis Center]. Available at: <http://www.woman-nnov.ru/company/about>, accessed 21.01.2019. (In Russ.).

6. *Voprosy organizatsii deyatelnosti uchastkovykh upolnomochennykh politsii: Prikaz MVD Rossii ot 31.12.2012 № 1166 (red. ot 08.09.2016)* [Questions of organizing the activities of district packing policies: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 31.12.2012 No. 1166 (as amended on 09.08.2016)]. *Garant: spravochno-pravovaya sistema* [Guarantor: reference and legal system]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/70344228/paragraph/1:0>, accessed 23.01.2019. (In Russ.).

7. *Ravnyushkin A.V. Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya i presecheniya organami vnutrennikh del pravonarushenii v sfere semeino-bytovykh otnoshenii* [Administrative and legal means of prevention and suppression by law enforcement agencies of offenses in the sphere of family and domestic relations]. Thesis. Moscow, 2015. 245 p. Available at: http://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site120/folder_page/007/326/512/disser._ravnyushkin_05.09.15_1.pdf, accessed 23.01.2019. (In Russ.).

8. *ROO INGO Krizisnogo tsentra dlya zhenshchin* [ROO INGO Crisis Center for Women]. Available at: <https://crisiscenter.ru>, accessed 21.01.2019. (In Russ.).

9. *O politsii: federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 03.08.2018)* [On Police: Federal Law of 02.07.2011 No. 3-FZ (as amended on 08.03.08)]. *Konsul'tantPlus: spravochno-pravovaya sistema* [Consul'tantPlus: reference and right system]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=300906&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.711252622608012#09050998380884159>, accessed 22.01.2019. (In Russ.).

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. Ю. Керимова, Е. Н. Майорова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В представленной статье рассмотрено понятие «должностное преступление». Проанализирована история развития понятия должностного преступления. Рассмотрено понятие должностного преступления в уголовном праве XVI—XVII вв. Проведен анализ понятия должностного преступления в советском уголовном праве. Изучены современные точки зрения на понятие должностного преступления в уголовном праве.

Ключевые слова: *должностное преступление, виды должностных преступлений, ответственность за должностные преступления.*

Анализ уголовного законодательства показывает, что законодательное определение понятия «должностные преступления» отсутствует. С целью определения данной дефиниции полагаем необходимым рассмотреть становление и развитие данного понятия в ретроспективе.

Подробному анализу и изучению были представлены научные труды следующих авторов: А. Я. Аснис, Б. В. Волженкин, Б. В. Здравомыслов, В. И. Динека, Н. М. Ковалев, Н. Р. Лонерт, А. Я. Светлова, Б. С. Утевский, А. Н. Трайнин, В. Н. Ширяев, А. В. Шнитенков, П. С. Яни.

Отметим, что понятие «должностные преступления» выработано теорией уголовного права. Анализ научной литературы показывает, что среди ученых вопрос правильной трактовки данного понятия вызывает дискуссии, в частности, имеют место диаметрально противоположные позиции. В уголовном праве XVI—XVII вв. не было общего понятия такой категории, как должностное преступление. Учеными данного периода изучались отдельные виды должностных злоупотреблений — взятка, вымогательство, шантаж, преступное бездействие, вместе с тем не объединяли их в единую группу [3, с. 154].

Первые попытки определить понятие должностного преступления были предприняты в XIX в. Отметим, что длительный период времени существовало понятие должностного преступления «как преступления, которое совершено должностным лицом» [18, с. 178].

Наиболее развернутое определение понятия «должностное преступление» дал В. Н. Ширяев, согласно которому «это злоупотребление служебными полномочиями, заключающееся в посягательстве или на правовые блага, доступные для воздействия лишь со стороны должностных лиц, или на иные правовые блага, но учиненные с помощью такого способа, который находится в руках только должностных лиц» [18, с. 178].

Анализ специальной литературы показывает, что в советский период был издан ряд публи-

каций, которые были посвящены должностным преступлениям. А. Н. Трайнин «под должностными преступлениями понимает посягательства на правильное течение государственной (общественной) службы, исполнителями которого могут быть только должностные лица» [15, с. 44]. Некоторые ученые считали, что преступления по должности — это нарушения служащим служебного долга, служебных обязанностей [16, с. 7].

Полагаем, что формулировки указанных определений довольно расплывчатые, в частности, в них раскрыты не все признаки данных преступлений.

Б. С. Утевский к должностным преступлениям относил «деяния, посягающие на управление государством и социалистическим хозяйством», и субъектами этих преступлений могут быть рабочий на фабрике и рядовой колхозник в колхозе» [17, с. 304]. Однако такое широкое понимание должностных преступлений к которым отнесены деяния, совершенные рабочим, колхозником и т. п., длительный период времени явилось предметом критики ученых.

Так, Н. Р. Лонерт приходит к выводу, что характерная особенность должностных преступлений состоит в том, что они всегда проявляются как способ использования предоставленных лицу по службе правомочий или исполнения возложенных на него обязанностей [9].

По нашему мнению, более точным является определение А. Я. Светлова, согласно которому должностное преступление — это «совершение должностным лицом вопреки интересам службы общественно опасных деяний, посягающих на правильную деятельность государственного и общественного аппарата и причинивших вред государственным и общественным интересам или охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан» [12, с. 11].

В 50–70-х гг. XX в. исследователями было сформулировано определение должностных преступлений как «деяний, посягающих на деятельность государственного аппарата (в широком

смысле), совершаемых лицами, использующими при этом свое служебное положение» [16, с. 8].

Так, Б. В. Здравомыслов полагал, что «должностным преступлением является умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается должностным лицом вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий либо должностного положения или в связи с выполнением обязанностей по службе и которое представляет посягательство на правильную деятельность государственного или общественного аппарата» [5, с. 48].

Полагаем, что данное определение в целом отражает необходимые элементы состава должностного преступления, однако, не совсем уместным представляется указание на неосторожность, поскольку все должностные преступления являются умышленными, и только исключением является халатность.

Указанное понимание должностных преступлений нашло свое отражение и в учебной литературе [2, с. 17]. В научной литературе были разработаны доктринальные системы общих и специальных должностных преступлений, что было положено в основу решения вопроса об ответственности за должностные преступления в УК РСФСР 1960 г.

Дискуссии о должностных преступлениях в 1986–1996 гг. были подробно рассмотрены в монографии Б. В. Волженкина, который разработал концепцию ответственности за преступления против интересов службы, которая была закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) [2, с. 18].

В настоящее время в уголовном праве существуют различные подходы к понятию должностных преступлений.

К должностным преступлениям П. С. Яни относит статьи, объединенные в главах 30 и 23 УК РФ, при этом не включает нормы иных глав УК РФ. При этом автор отождествляет должностные и служебные преступления [20, с. 99].

Б. В. Волженкин также не разграничивает указанные понятия [2, с. 18], в частности, к служебным (должностным) преступлениям автор относит преступления, закрепленные в главе 30 УК РФ (ст. 285–293), в главе 23 УК РФ (ст. 201–204), значительное количество иных преступлений, предусмотренных статьями 140, 149, 169, 170, 188, ч. 3 п. «б», 215, 237, ч. 2, 354, ч. 2 и др.; 142, 143, 156, 176, 177 и др. и закрепленные в главах 30 и 23 УК РФ.

Аналогичной позиции придерживается А. Я. Аснис [1, с. 72].

Полагаем, что нельзя отождествлять понятия «служебное преступление» и «должностное преступление», поскольку не всякое направленное

против службы преступление является должностным. Также понятие «служебное преступление» охватывает не только должностные преступления, но иные преступления, совершаемые против службы в коммерческих и иных организациях и т. п. Таким образом, понятие «служебное преступление» является более широким, нежели понятие «должностное преступление».

В уголовно-правовой науке предлагается не только сформулировать общее понятие должностных преступлений, но и закрепить его в УК РФ. Например, В. И. Динека считает, что «общее понятие должностного преступления должно объединять признаки, присущие только этому виду преступлений, вместе с тем иметь присущие только ему отличительные особенности, к числу которых следует относить совершение противоправного деяния лицом, наделенным необходимым объемом должностных полномочий, путем их использования в нарушение закона» [4, с. 11].

Аналогичную позицию высказывает Н. М. Ковалева, в частности, автор считает, что должностное преступление – «общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы и причиняющее существенный вред деятельности государственного аппарата» [8, с. 118].

Вместе с тем существуют и иные мнения, например, А. В. Шнитенков пишет, что должностное преступление – это «преступление, совершенное должностным лицом, когда оно указано в качестве специального субъекта в каком-либо составе преступления» [19, с. 127].

Анализ специальной литературы показывает, что вопрос о закреплении в УК РФ общего понятия должностного преступления также является дискуссионным.

По нашему мнению, для того чтобы определиться с общим понятием должностного преступления и решить вопрос о необходимости закрепления его в УК РФ, следует выделить существенные признаки, которые характерны для данной группы преступлений. Полагаем, что такие признаки в их взаимосвязи должны образовывать систему, структура которой обязательно должна совпадать с иерархией элементов и признаков состава преступления, принятой при юридическом анализе состава.

Признаками, определяющими сущность должностной преступности, являются: специальный субъект; выполнение субъектом профессиональной функции; анонимность жертв; высокий уровень латентности.

Таким образом, по нашему мнению, должностные преступления – это совершение должностным лицом вопреки интересам службы

противоправных действий (бездействия) с использованием своего служебного положения, которые посягают на нормальную деятельность государственной власти, правильное осуществление государственной службы и органов местного самоуправления и причиняют существенный вред

государственным или общественным интересам, а также правам и интересам граждан, охраняемым законом.

Полагаем, что закрепление данного определения в уголовном законе позволит решить ряд проблем квалификации должностных преступлений.

Список литературы

1. Аснис, А. Я. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования служебного положения : дис. ... канд. юрид. наук / А. Я. Аснис. — М., 1982.
2. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М., 2000.
3. Гущева, Н. В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX — начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Гущева. — Н. Новгород, 2006. — С. 154.
4. Динека, В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Динека. — М., 2000.
5. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. — М., 1975.
6. Кожевников, М., Должностные преступления и методы борьбы с ними / М. Кожевников, Н. Лаговиер. — М., 1926.
7. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М., 1956.
8. Ковалева, Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Ковалева. — Ростов-н/Д., 2004.
9. Лонерт, Н. Р. Понятия должностного преступления / Н. Р. Лонерт // Юристъ-Правоведъ. — 2007. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-dolzhnostnogo-prestupleniya> (дата обращения: 04.11.2018).
10. Меньшагин, В. Д. Должностные преступления: курс советского уголовного права. Особенная часть / В. Д. Меньшагин. — М., 1969.
11. Сахарова, А. Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахарова. — М., 1956;
12. Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов. — Киев, 1978.
13. Соловьев, В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками / В. И. Соловьев. — М. 1963.
14. Тарасова, Е. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Тарасова. — СПб., 1999.
15. Трайнин, А. Н. О должностных преступлениях / А. Н. Трайнин // Право и жизнь. — 1924. — № 9.
16. Трайнин, А. Н. Должностные и хозяйственные преступления / А. Н. Трайнин. — М., 1938.
17. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. — М., 1948.
18. Ширяев, В. Н. Взятничество и лихоходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование / В. Н. Ширяев. — Ярославль, 1916.
19. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. В. Шнитенков. — СПб., 2006.
20. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. — М., 1997.

Дата поступления: 11.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 14.01.2019

Сведения об авторах

Керимова Анастасия Юрьевна — магистр 3-го курса кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Российская Федерация. anastasiya.kerimova.85@mail.ru

Майорова Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права, Институт права, ФБГОУВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Российская Федерация. *maiorovaen@susu.ac.ru*

Библиографическое описание: Керимова, А. Ю. Понятие и признаки должностного преступления / А. Ю. Керимова, Е. Н. Майорова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 60–64.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 60–64.

THE CONCEPT AND FEATURES OF MALFEASANCE

A.Yu. Kerimova,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. e-mail

E.N. Mayorova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. e-mail

The article deals with the concept of “official crime”. The history of development of the concept of official crime is analyzed. Examines the notion of malfeasance in the criminal law of the XVI-XVII centuries the article analyzes the concept of crime officers in the Soviet criminal law. Modern points of view on the problem of the concept of official crime in criminal law are studied.

Keywords: *white-collar crime, types of crimes, responsibility for crimes.*

References

1. Asnis A.Ya. *Problemy kvalifikacii prestuplenij, sovershaemyh dolzhnostnymi licami putem ispol'zovaniya sluzhebного polozeniya* [Problems of qualifying crimes committed by officials through the use of official position]. Thesis. Moscow, 1982. (In Russ.).
2. Volzhenkin B.V. *Sluzhebnye prestupleniya* [Service crimes]. Moscow, 2000. (In Russ.).
3. Gushcheva N.V. *Otvetsvennost' chinovnikov za dolzhnostnye prostupki i prestupleniya po russkomu dorevolucionnomu zakonodatel'stvu v XIX — nachale XX veka* [Responsibility of officials for misconduct and crimes under Russian pre-revolutionary legislation in the twentieth — early twentieth century]. Thesis. Nizhny Novgorod, 2006. P. 154. (In Russ.).
4. Dineka V.I. *Otvetsvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po ugovornomu pravu Rossii (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt)* [Responsibility for official crimes under the criminal law of Russia (criminal law and criminological aspects)]. Abstract of thesis. Moscow, 2000. (In Russ.).
5. Zdravomyslov B.V. *Dolzhnostnye prestupleniya. Ponyatie i kvalifikaciya* [Official crimes. Concept and qualifications]. Moscow, 1975. (In Russ.).
6. Kozhevnikov M., Lagovier N. *Dolzhnostnye prestupleniya i metody bor'by s nimi* [Official crimes and methods of dealing with them]. Moscow, 1926. (In Russ.).
7. Kirichenko V.F. *Otvetsvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po sovetskomu ugovornomu pravu* [Responsibility for malfeasance under Soviet criminal law]. Moscow, 1956. (In Russ.).
8. Kovaleva N.M. *Dolzhnostnoe lico i dolzhnostnoe prestuplenie v ugovornom prave Rossii* [The official and official crime in the criminal law of Russia]. Abstract of thesis. Rostov-na-Donu, 2004. (In Russ.).
9. Lonert N.R. *Ponyatiya dolzhnostnogo prestupleniya* [Misconduct]. *Yurist'-Pravoved* [Lawyer], 2007, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-dolzhnostnogo-prestupleniya>, accessed 04.11.2018. (In Russ.).
10. Men'shagin V.D. *Dolzhnostnye prestupleniya: Kurs sovetskogo ugovornogo prava. Osobennaya chast'* [Official crimes: the course of the Soviet criminal law. Special part]. Moscow, 1969. (In Russ.).
11. Saharova A.B. *Otvetsvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po sovetskomu ugovornomu pravu* [Responsibility for malfeasance under Soviet criminal law]. Moscow, 1956. (In Russ.).
12. Svetlov A.Ya. *Otvetsvennost' za dolzhnostnye prestupleniya* [Responsibility for malfeasance]. Kiev, 1978. (In Russ.).
13. Solov'ev V.I. *Bor'ba s dolzhnostnymi zloupotrebleniyami, obmanom gosudarstva i pripiskami* [The fight against abuse of office, deception of the state and postscript]. Moscow 1963. (In Russ.).

14. Tarasova E.V. *Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh dolzhnostnymi licami putem ispol'zovaniya svoego sluzhebnogo polozheniya* [Qualification of crimes committed by officials through the use of his official position]. Thesis. St. Petersburg, 1999. (In Russ.).
15. Trajnin A.N. O dolzhnostnyh prestupleniyah [About misconduct]. *Pravo i zhizn'* [Law and life], 1924, no. 9. (In Russ.).
16. Trajnin A.N. *Dolzhnostnye i hozyajstvennyye prestupleniya* [Official and economic crimes]. Moscow, 1938. (In Russ.).
17. Utevsij B.S. *Obshchee uchenie o dolzhnostnyh prestupleniyah* [Common doctrine of malfeasance]. Moscow, 1948. (In Russ.).
18. Shiryaev V.N. *Vzyatochnichestvo i lihodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnyh prestupleniyah. Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie* [Bribery and deprivation in connection with the common doctrine of malfeasance. Criminal law investigation]. Yaroslavl', 1916. (In Russ.).
19. Shnitenkov A.V. *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv interesov gosudarstvennoj sluzhby i interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah* [Responsibility for crimes against the interests of the public service and the interests of the service in commercial and other organizations]. St. Petersburg, 2006. (In Russ.).
20. Yani P.S. *Ekonomicheskie i sluzhebnye prestupleniya* [Economic and official crimes]. Moscow, 1997. (In Russ.).

ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. П. Некрасов¹, Н. С. Кошкин²

¹ Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Самара, Россия

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В настоящей статье авторы сфокусировали свое внимание на историческом пути развития уголовного наказания не только в России, но и в Европе, где ряд мыслителей и философов XVIII—XIX вв. являлись сторонниками жестких мер уголовных наказаний за совершенные преступления. Именно политические просветители того периода времени вносили свою лепту в развитие уголовного закона по ужесточению наказаний, где их идеи воплощены и по сей день. Размышляя над наказаниями и анализируя их развитие, авторы приходят к выводу о том, что в ходе демократических преобразований в России преступность как социальное явление изменяется и носит качественный и количественный характер, в соответствии с этим совершенствуется и изменяется институт уголовно-исполнительной политики. В связи с этим, тема исследования на сегодняшний день является вполне актуальной, своевременной, дискуссионной и злободневной. Исходя из этих соображений, исследование осуществлялось с целью поиска эффективного пути решения возникающих вокруг института уголовного наказания проблем. Для достижения этой цели авторы попытались посредством анализа различных подходов к решению возникающих вокруг уголовного наказания проблем выявить методологическую ошибку, снижающую эффективность избранного исследователями пути их решения; с учетом выявленной методологической ошибки установить и обосновать наиболее эффективный метод решения проблем уголовного наказания. Решение данных задач обеспечивала методология, основу которой составили системный метод, функционирующий в неразрывной связи с анализом, синтезом, абстрагированием, обобщением и другими методами, а также логические, языковые и информационные средства научного исследования. В результате авторам удалось установить, во-первых, методологическую ошибку, порождаемую нарушением зависимости метода решения возникающих вокруг института уголовного наказания проблем от их характера и существенно снижающую эффективность исследовательского процесса; во-вторых, системный характер проблем уголовного наказания и соответствующий ему метод их решения — системный метод, обоснованный теоретически и подкрепленный результатами его реализации в различных прикладных исследованиях в целом и институте уголовного наказания в частности.

Ключевые слова: *проблемы, уголовное наказание, путь, решение, методологическая ошибка, системный характер, сложный объект, сложноорганизованный объект, система, системный метод.*

Идея по пути оптимизации института уголовного наказания, обусловленной изменяющимися в процессе построения демократического правового социального государства [1, с. 18] количественными и качественными показателями преступности, исследователь сталкивается с рядом проблем, препятствующих получению желаемого результата. Их разрешение, с одной стороны, актуализирует тему исследования, а, с другой — направляет на поиск эффективного в этом отношении метода.

Проблемы уголовного наказания и пути их решения интересовали еще французского философа-просветителя, политического мыслителя, социолога и историка Шарля Луи Монтескье [2, с. 269]. Выделив проблемы строгости уголовного наказания, его силы, соответствие преступления и наказания и др., он предлагал решить их путем создания законодательства, соответствующего жизненным условиям и отвечающего целесообразности [3, с. 78—79, 80—81, 85—86, 491—504].

Эти идеи Монтескье развивает итальянский просветитель, юрист и публицист Чезаре Бек-

кариа [4, с. 230]. Считая актуальными проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности, незамедлительности и мягкости наказаний, целей наказания, применения смертной казни и др., их решение он видел в уголовном законодательстве, построенном на принципах гуманности и законности [5, С. 88—156].

Предложенный Ч. Беккариа путь решения возникающих вокруг уголовного наказания проблем был воспринят исследователями в России. Примером тому служит работа члена Российской академии наук С. Е. Десницкого «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», изданная в 1768 г., где автор, подобно Ч. Беккариа, решал проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности наказаний, применения смертной казни и др. [6, с. 305—327].

Путь решения различных проблем уголовного наказания, предложенный Ч. Беккариа, мы можем усмотреть и в работах других исследователей, например, у И. Я. Фойницкого

[7, с. 4–305], С. П. Мокринского [8, с. 3–291; 9, с. 1–157], С. В. Познышева [10, с. 1–397] и др.

Пришедшие к власти «большевики» выстраивали уголовное законодательство с ярко выраженным классовым характером, «что предопределило с самого начала репрессивную природу советского уголовного права». Оно выступало как комплекс «оборонительных мер» диктатуры пролетариата от внутренних и внешних врагов. Правда, после принятия в 1936 г. Конституции СССР в уголовно-правовой науке наблюдались некоторые демократические тенденции, однако уголовное правосудие оставалось репрессивным [11, с. 143]. Соответственно этим условиям формировалась позиция исследователей на проблемы уголовного наказания и пути их решения. Так, И. С. Ной, например, актуализировал проблемы целей уголовного наказания в советском государстве, попытался решить их следующим образом. Установив, что наказание в советском уголовном праве, не являясь возмездием, орудием мести, отличается от наказания в буржуазных государствах своей разумностью и целесообразностью, он формулирует следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные его цели: исправление и перевоспитание осужденных; специальное и общее предупреждение совершения новых преступлений [12, с. 3–192; 13, с. 3–155].

И. И. Карпец исследовал проблему индивидуализации наказания в советском уголовном праве. Пытаясь по-новому решить данную проблему, он рассматривал индивидуализацию наказания как один из важнейших принципов советского уголовного права, взаимодействующий с принципами социалистической законности, социалистического гуманизма и социалистического правосознания, как единый процесс, границы которого охватывают индивидуализацию ответственности в стадии предварительного расследования, индивидуализацию наказания в суде и индивидуализации отбытия наказания. В результате исследователь представил принцип индивидуализации наказания как средство, с одной стороны, назначения преступнику целесообразного, справедливого, гуманного и строго индивидуального наказания, а с другой — способствующее его исправлению и перевоспитанию в духе соблюдения правил социалистического общежития, морального кодекса строителя коммунизма [14, с. 3–151].

Есть и другие исследования, где советские авторы пытаются решить актуализированные ими проблемы уголовного наказания [15, с. 3–20; 16, с. 3–109]. Их отличительной чертой является стремление авторов выстроить некую соответствующую марксистско-ленинскому учению методологическую конструкцию решения

возникающих вокруг уголовного наказания проблем.

Освободившись от марксистско-ленинской идеологии, современные исследователи ищут иные, чем прежде, пути решения тех или иных возникающих вокруг уголовного наказания проблем. Так, А. Д. Чернов посвятил свое исследование решению актуальных проблем уголовного наказания. С этой целью он разработал концептуальную конструкцию социально-экономической обусловленности уголовного наказания, его эффективности в общей системе борьбы с преступностью, и на этой основе подготовил предложения законодателю по соответствующей коррекции уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства [17, с. 3–5, 7–8].

М. С. Дикаева попыталась решить проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний путем разработки концепции снижения репрессивности уголовного законодательства. В границах данной концепции автор обосновала необходимость отказа от смертной казни, усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы и жестких условий отбывания пожизненного лишения свободы; совершенствования практики назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы; развития восстановительного правосудия. В соответствии с этими положениями автор сформулировала предложения законодателю [18, с. 3, 4, 8].

В. А. Измалков ориентировал свой исследовательский процесс на решение проблем, возникающих вокруг общих начал назначения наказания, действующего уголовного законодательства, а также назначения российскими судами наказания. Для этого исследователь разработал теоретическую основу по совершенствованию уголовного законодательства [19, с. 3–18].

Ф. Ф. Мамедова сосредоточила внимание на проблеме назначения справедливого уголовного наказания в виде штрафа за совершение экономических преступлений. Исследование принципа справедливости с различных позиций позволило разработать ей ряд предложений, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части назначения справедливого наказания в виде штрафа за экономические преступления [20, с. 3–23].

Приведенные, как и другие в рассматриваемом отношении исследования современных авторов, например, В. И. Зубковой [21, с. 3–293], В. Н. Орлова [22, с. 3–41], А. И. Фатхутдинова [23, с. 3–24] объединяет путь решения актуализированных проблем, заключающийся в разработке соответствующих теоретических положений и формулирования на их основе предложений законодателю.

Однако исследовательский процесс, осуществленный современными, как, впрочем, и дореволюционными и советскими авторами, нельзя признать эффективным в силу следующих причин. Во-первых, выстраивая в соответствии с разработанной методологией исследование, авторы упустили из виду процесс выявления характера актуализированных проблем, что привело к ошибке в выборе метода их решения. Во-вторых, многообразие исследуемых проблем, очерченных границами института уголовного наказания, говорит о системном их характере, иными словами, становятся основанием признания их системным образованием, т. е., сложным объектом, образующим систему [24, с. 213]. В-третьих, системный характер проблем, возникающих вокруг института уголовного наказания, предопределяет системный метод их решения.

Преимущество системного метода и его решающей способности подтверждено результатами, полученными исследователями в различные исторические периоды. Например, античным юристам системный метод обеспечил процесс построения первой системы права, где в качестве структурных элементов (компонентов) выступало публичное и частное право [25, с. 3–514]; философам — систематизацию имеющихся в то время философских знаний [26, с. 16]; и др.

Даже в противоречивых условиях Средневекового периода системные идеи не покидали мыслителей, к примеру, Августина Блаженного Аврелия, систематизировавшего религиозное знание, или Иоанна Скота Эриугена, пытавшегося создать единую философско-теологическую систему [27, с. 29, 35].

Системный метод успешно применяли исследователи эпохи Возрождения (Ренессанса). Николаю Копернику, например, системный метод обеспечил астрономические исследования, результатом которых стала гелиоцентрическая система мира. Джордано Бруно, исследуя при помощи системного метода космологический мир, пришел к выводу о его системности. Иоганн Кеплер посредством системного метода установил законы движения планет вокруг Солнца. Системный метод помог Галилео Галилею открыть спутники Юпитера [26, с. 19].

Интенсивно развиваясь и совершенствуясь в Новое время, системный метод все больше укреплял свои позиции в исследовательском процессе. Его применял К. Маркс в ходе социальных исследований [26, с. 18]; Ч. Дарвин — создания теории биологической эволюции [28, с. 24]; Д. И. Менделеев — периодической системы химических элементов; Э. Резерфорд — планетарной модели атома [26, с. 20–21]; А. Эйнштейн — теории относительности [29, с. 245; 30, с. 416–417]; Г. Ф. Шершеневич [31, с. 513],

В. М. Хвостов [32, с. 73, 78–79, 114, 115–116] и др. [33, с. 118–122] — системы российского права и др.

Системному методу обязаны многие советские исследователи правовых процессов и явлений. Как утверждал известный философ права Д. А. Керимов, системный метод имеет «исключительно важное теоретическое значение, поскольку позволяет вскрыть внутреннее единство права, органическую взаимосвязь и гармоническое взаимодействие» составляющих его структурных элементов (компонентов) [34, с. 274].

Системный метод включают в свои методологии и современные исследователи института наказания. Так, Д. С. Дядькин в процессе исследования проблем теоретико-методологических основ назначения наказания использовал системно-структурный и системный метод анализа. Это позволило ему систематизировать имеющиеся знания о предмете исследования и на их основе создать концепцию инновационной методики нормативного подхода к назначению наказания [35, с. 9, 16–17].

Системный метод включил в свою методологию исследования проблем реализации уголовного наказания О. Г. Перминов. Результатом стала разработанная автором концепция теоретической модели системы реализации уголовного наказания, структуру которой составили три подсистемы: уголовных наказаний; органов и учреждений, исполняющих наказания; социальной реабилитации осужденных и отбывших наказания. Кроме того, в границах данной концепции автор обосновал процесс интеграции органов и учреждений, участвующих в реализации уголовных наказаний, в уголовно-исполнительную единую систему, сформулировав при этом ее понятие [36, с. 8, 9–10].

На основе системного метода построила методологию исследования проблем системы наказаний С. И. Коновалова. Посредством системного метода она попыталась обосновать единую систему уголовных наказаний, включив в ее состав, во-первых, цели уголовного наказания, во-вторых, совокупность основных признаков наказания и, в-третьих, перечень видов уголовных наказаний. При этом структурные элементы (компоненты) единой системы уголовных наказаний она рассматривает как подсистемы или системы второго порядка [37, с. 3–22].

С позиции метода функциональной системы, отличающегося осуществлением системообразования [38, с. 33–61], построил свое исследование проблем целей уголовного наказания и их реализации В. М. Сагрунян. Метод функциональной системы привел его к созданию системы реализации целей уголовного наказания, состоящей из десяти подсистем: целей уголовного наказания;

видов уголовных наказаний; назначения наказания; освобождения от наказания; особенностей наказания несовершеннолетних; иных мер уголовно-правового характера; конфискации имущества; целей уголовно-исполнительного законодательства; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства исправления осужденных; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства по предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [39, с. 90–115].

Таким образом, системный метод, признанный плодотворным способом мыслительной деятельности, обеспечившим «значительные открытия в науке», тем интеллектуальным изобретением «человечества, без применения которого немислима успешная» научная деятельность практически в любой [26, с. 3, 5], в том числе и уголовно-правовой отрасли знания, приобретает статус эффективного метода решения проблем уголовного наказания. Поэтому его следует положить в основу методологии дальнейших исследований, возникающих вокруг института уголовного наказания проблем.

Итак, подводя итог, выделим полученные в ходе данного исследования, построенного главным образом на основе анализа различ-

ных подходов к решению возникающих вокруг сложных объектов проблем [40, с. 211–215], результаты.

Во-первых, выбор метода решения проблем уголовного наказания осуществляется в соответствии с установленным их характером. В противном случае, возникает методологическая ошибка, снижающая эффективность данного исследовательского процесса.

Во-вторых, исходя из многообразия выявленных исследователями царской России, советскими и современными исследователями проблем, очерченных границами института уголовного наказания, они носят системный характер, точнее, являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему.

В-третьих, если проблемы уголовного наказания являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему, то наиболее эффективным методом их решения будет системный метод в различных его вариациях, например, метод функциональной системы. Это подтверждено результатами, полученными исследователями различных отраслей и направлений знания, в том числе и уголовно-правовой отрасли в целом, и такого направления, как институт уголовного наказания, в частности.

Список литературы

1. Осейчук, В. И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России : монография / В. И. Осейчук. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2006. — 428 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Политиздат, 1991. — 560 с.
3. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. — М. : Мысль, 1999. — 672 с.
4. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. I. — М. : Мысль, 2010. — 744 с.
5. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. — М. : Инфра-М, 2004. — 184 с.
6. Десницкий, С. Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи (1768) / С. Е. Десницкий // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. : в 2 т. Т. I. — М., 1952. — С. 305–327.
7. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. — СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1889. — 504 с.
8. Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения : в 3 ч. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений; ч. 2: Значение результата; ч. 3: Казуальный и потенциальный моменты действия / С. П. Мокринский. — М. ; Томск : Печатня С. П. Яковлева : Унив. тип. : Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1902. — 567 с.
9. Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения. Часть I. Общее и специальное предупреждение преступлений / С. П. Мокринский // Ученые записки Юридического факультета Императорского Московского Университета. — 1902. — Вып. 20. — С. 1–157.
10. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познышев. — М., 1904. — 407 с.
11. Юмашев, Ю. М. Беккария и Россия / Ю. М. Юмашев // Государство и право. — 1995. — № 7. — С. 135–143.
12. Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование / И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. — 193 с.
13. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1962. — 156 с.

14. Карпец, И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И. И. Карпец. — М. : Госюриздат, 1961. — 152 с.
15. Салихов, К. Цели наказания в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Салихов. — М., 1951. — 20 с.
16. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с.
17. Чернов, А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Д. Чернов. — М., 2001. — 50 с.
18. Дикаева, М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Дикаева. — Калининград, 2016. — 22 с.
19. Измалков, В. А. Назначение уголовного наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Измалков. — Владивосток, 2012. — 27 с.
20. Мамедова, Ф. Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Ф. Мамедова. — М., 2015. — 23 с.
21. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика : монография / В. И. Зубкова. — М. : Норма, 2002. — 304 с.
22. Орлов, В. И. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Орлов. — М., 2015. — 56 с.
23. Фатхутдинов, А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Фатхутдинов. — Казань, 2003. — 25 с.
24. Шминке, А. Д. Уголовно-процессуальная политика как системное образование / А. Д. Шминке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5. — С. 210–216.
25. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; вступ. ст. Е. А. Суханова, В. А. Томсинова. — М. : Спарк, 1996. — 522 с.
26. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю. П. Сурмин. — Киев : Межрегион. акад. управления персоналом, 2003. — 368 с.
27. Алексеев, П. В. История философии / П. В. Алексеев. — М. : Велби : Проспект, 2005. — 240 с.
28. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин ; сост. А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин. — М. : Наука, 1978. — 391 с.
29. Философия / под ред. В. Н. Лавриненко. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юристъ, 2007. — 506 с.
30. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. IV. — М. : Мысль, 2010. — 736 с.
31. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1, вып. 1–4 / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Бр. Башмаковы, 1910. — 839 с.
32. Хвостов, В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов. — 6-е изд., испр. и доп. — М. : Тип. Вильде, 1914. — 147 с.
33. Ильин, И. А. Теория права и государства / И. А. Ильин ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 400 с.
34. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М. : Мысль, 1972. — 472 с.
35. Дядькин, Д. С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. С. Дядькин. — М., 2009. — 46 с.
36. Перминов, О. Г. Проблемы реализации уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Г. Перминов. — М., 2002. — 46 с.
37. Коновалова, С. И. Система наказаний в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Коновалова. — Ростов н/Д., 1999. — 23 с.
38. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. — М. : Медицина, 1975. — 448 с.
39. Сагрунян, В. М. Цели уголовного наказания и их реализация как единая система : монография / В. М. Сагрунян. — Белгород : Белгород. гос. ун-т, 2012. — 164 с.
40. Шминке, А. Д. Проблемы уголовного процесса и пути их решения / А. Д. Шминке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 2 (97). — С. 211–215.

Дата поступления: 11.02.2019

Дата принятия к опубликованию: 13.02.2019

Сведения об авторе

Некрасов Александр Петрович — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор, Самара, Россия. *nekrasov.aleksandr@mail.ru*

Кошкин Никита Сергеевич — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *nik19932@bk.ru*

Библиографическое описание: Некрасов, А. П. Эволюция наказаний в России: история и современность / А. П. Некрасов, Н. С. Кошкин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 65–72.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 65–72.

**EVOLUTION OF PUNISHMENTS IN RUSSIA:
HISTORY AND MODERNITY**

A.P. Nekrasov

*Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Samara, Russia.
nekrasov.aleksandr@mail.ru*

N.S. Koshkin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nik19932@bk.ru

In the present article the author focused his attention on the historical path of development of criminal punishment not only in Russia but also in Europe, where a number of thinkers and philosophers of the 18th–19th centuries. were the supporters of tough measures to penal sanctions, for the crimes committed. It was the political educators of that time who contributed to the development of the criminal law to toughen penalties, where their ideas are embodied to this day. Reflecting on the punishments and analyzing their development, the author comes to the conclusion that in the course of democratic reforms in Russia, crime as a social phenomenon is changeable and has a qualitative and quantitative character, in accordance with this, the institution of penal policy is improved and changed. In this regard, the topic of the study today is quite relevant, timely, debatable and topical. Based on these considerations, the study was carried out in order to find an effective way to solve the problems arising around the institution of criminal punishment. To achieve this goal, the author tried by analyzing different approaches to solving problems arising around criminal punishment to identify a methodological error that reduces the effectiveness of the researchers chosen ways to solve them; taking into account the identified methodological errors to establish and justify the most effective method of solving problems of criminal punishment. The solution of these problems was provided by the methodology, the basis of which was the system method, functioning in an indissoluble connection with the analysis, synthesis, abstraction, generalization and other methods, as well as logical, linguistic and information means of scientific research. As a result, the author was able to establish: first, the methodological error generated by the violation of the method of solving problems arising around the institution of criminal punishment on their nature, and significantly reduces the effectiveness of the research process; secondly, the systemic nature of the problems of criminal punishment and the corresponding method of their solution is a systematic method, grounded theoretically and supported by the results of its implementation in various applied studies in General, and the Institute of criminal punishment in particular.

Keywords: *problems, criminal penalties, path, decision, methodological error, systemic, complex object, complex object, system, system method.*

References

1. Oseychuk V.I. *Konstitucionnyye osnovy stroitel'stva demokraticheskogo pravovogo social'nogo gosudarstva v Rossii* [Constitutional bases of construction of democratic legal social state in Russia]. Tyumen', Tyumen state University Publ., 2006. 428 p. (In Russ.).
2. Frolov I.T. (ed.) *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 560 p. (In Russ.).
3. Montes'е Sh.L. *O duhe zakonov* [On the spirit of laws]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 672 p. (In Russ.).

4. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t. T. I* [New philosophical encyclopedia: in 4 vol. Vol. I]. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 744 p. (In Russ.).
5. Bekkaria Ch. *O prestupleniyah i nakazaniyah* [On crimes and punishments]. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 184 p. (In Russ.).
6. Desnitsky S.E. *Predstavlenie ob uchrezhdenii zakonodatel'noj, suditel'noj i nakazatel'noj vlasti v Rossijskoj imperii (1768)* [The Idea of the establishment of legislative and punitive power in the Russian Empire (1768)]. *Izbrannye proizvedeniya russkih myslitelej vtoroj poloviny XVIII v.: v 2 t. T. 1* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the XVIII century: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, 1952. Pp. 305–327. (In Russ.).
7. Foinitsky I. J. *Uchenie o nakazanii v soyazi s tyur'movedeniem* [The Doctrine of punishment in connection with turnover]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva putej soobshcheniya Publ., 1889. 504 p. (In Russ.).
8. Mokrinskii S.P. *Nakazanie, ego celi i predpolozheniya: v 3 ch. Ch. 1: Obshchee i special'noe preduprezhdenie prestuplenij; ch. 2: Znachenie rezul'tata; ch. 3: Kazual'nyj i potencial'nyj momenty dejstviya* [A punishment, its goals and assumptions: in 3 parts. Part 1: General and special prevention of crimes; part 2: Value result; part 3: Casual and potential moments of action]. Moscow, Tomsk, Pechatnya S. P. Yakovleva Publ., Universitetskaya tipografiya Publ., Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina Publ., 1902. 567 p. (In Russ.).
9. Mokrin S.P. *Nakazanie, ego celi i predpolozheniya. Ch. I. Obshchee i special'noe preduprezhdenie prestuplenij* [Punishment, its goals and assumptions. Part I. General and special prevention of crimes]. *Uchenye zapiski Yuridicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta*. [Scientific notes of Law faculty of the Imperial Moscow University. Law faculty], 1902, vol. 20, pp. 1–157. (In Russ.).
10. Poznyshhev S.V. *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii* [The main questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904. 407 p. (In Russ.).
11. Yumashev Yu.M. *Bekkaria i Rossiya* [Beccaria and Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1995, no. 7, pp. 135–143. (In Russ.).
12. Noj I.S. *Sushchnost' i funkcii ugolovnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve: politiko-yuridicheskoe issledovanie* [The Essence and functions of criminal punishment in the Soviet state: political and legal research]. Saratov, Saratov State University Publ., 1973. 193 p. (In Russ.).
13. Noj I.S. *Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave* [Questions of the theory of punishment in the Soviet criminal law]. Saratov, Saratov State University Publ., 1962. 156 p. (In Russ.).
14. Karpets I.I. *Individualizaciya nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave* [Individualization of punishment in the Soviet criminal law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 152 p. (In Russ.).
15. Salikhov K. *Tseli nakazaniya v sovetskom prave* [The purpose of punishment in the Soviet right]. Abstract of thesis. Moscow, 1951. 20 p. (In Russ.).
16. Shargorodsky M.D. *Nakazanie, ego celi i ehffektivnost'* [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1973. 160 p. (In Russ.).
17. Chernov A. *Aktual'nye problemy ugolovnogo nakazaniya* [Actual problems of criminal punishment]. Abstract of thesis. Moscow, 2001. 50 p. (In Russ.).
18. Dikayev M.S. *Naznachenie i ispolnenie ugolovnyh nakazaniy v Rossii: kriminologicheskij analiz* [Appointment and execution of criminal punishments in Russia: criminological analysis]. Abstract of thesis. Kaliningrad, 2016. 22 p. (In Russ.).
19. Izmailkov V.A. *Naznachenie ugolovnogo nakazaniya: obshchie teoreticheskie nachala i prakticheskie problemy ih primeneniya* [The Purpose of criminal punishment: General theoretical problems and practical problems of their application]. Abstract of thesis. Vladivostok, 2012. 27 p. (In Russ.).
20. Mamedova, F. *Obespechenie naznacheniya spravedlivogo nakazaniya v vide shtrafa (na primere ehkonomicheskikh prestuplenij)* [Providing a fair punishment in the form of a fine (on the example of economic crimes)]. Abstract of thesis. Moscow, 2015. 23 p. (In Russ.).
21. Zubkova V.I. *Ugolovnoe nakazanie i ego social'naya rol': teoriya i praktika* [Criminal punishment and its social role: theory and practice]. Moscow, Norma Publ., 2002. 304 p. (In Russ.).
22. Orlov V.I. *Primenenie i otbyvanie ugolovnogo nakazaniya* [Application and serving of criminal punishment]. Abstract of thesis. Moscow, 2015. 56 p. (In Russ.).
23. Fatkhutdinov, A.I. *Tseli nakazaniya i pravovoe regulirovanie mekhanizma ih dostizheniya po UK RF* [The objectives of punishment and legal regulation of the mechanism to achieve them under the criminal code of the Russian Federation]. Abstract of thesis. Kazan', 2003. 25 p. (In Russ.).

24. Since A.D. Ugolovno-processual'naya politika kak sistemnoe obrazovanie [The Criminal procedure policy as a system of education]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Vestnik of the Saratov state Academy of law], 2017, no. 5, pp. 210–216. (In Russ.).
25. Hvostov V.M. *Sistema rimskogo prava*. [The System of Roman law]. Moscow, Spark Publ., 1996. 522 p. (In Russ.).
26. Surmin V.M. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz* [Systems theory And systems analysis] Kiev, Interregional Academy of Personnel Management Publ., 2003. 368 p. (In Russ.).
27. Alekseev P.V. *Istoriya filosofii* [History of philosophy]. Moscow, Velbi Publ., Prospect Publ., 2005. 240 p. (In Russ.).
28. Yudin E.G. *Sistemnyj podhod i princip deyatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki* [System approach and principle of activity. Methodological problems of modern science]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 391 p. (In Russ.).
29. Lavrinenko V.N. (ed.) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Yurist Publ., 2007. 506 p. (In Russ.).
30. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t. T. IV* [New philosophical encyclopedia: in 4 vol. Vol. IV]. Moscow: Mysl' Publ., 2010. 736 p. (In Russ.).
31. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava: chast' teoreticheskaya. Filosofiya prava. T. 1* [The general theory of law: a theoretical Part. Philosophy of law. Vol. 1]. Moscow: Brat'ya Bashmakovy Publ., 1910. 839 p. (In Russ.).
32. Tails V.M. *Obshchaya teoriya prava. Elementarnyj ocherk* [General theory of law. Elementary essay]. Moscow, Tipografiya Vil'de Publ., 1914. VIII, 147 p. (In Russ.).
33. Il'in I.A. *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state. Moscow, Zercalo Publ., 2003. 400 p. (In Russ.).
34. Kerimov D.A. *Filosofskie problemy prava* [Philosophical problems of law]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 472 p. (In Russ.).
35. Dyadkin D.S. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy naznacheniya ugolovnogo nakazaniya* [Theoretical and methodological foundations of criminal punishment]. Abstract of thesis. Moscow, 2009. 46 p. (In Russ.).
36. Perminov O.G. *Problemy realizacii ugolovnogo nakazaniya* [Problems of realization of criminal punishment]. Abstract of thesis. Moscow, 2002. 46 p. (In Russ.).
37. Konovalova S.I. *Sistema nakazaniy v rossijskom ugolovnom prave* [System of punishments in the Russian criminal law]. Abstract of thesis. Rostov-na-Donu, 1999. 23 p. (In Russ.).
38. Anokhin P.K. *Ocherki po fiziologii funkcional'nyh sistem* [Essays on the physiology of functional systems]. Moscow, Medicine Publ., 1975. 448 p. (In Russ.).
39. Sagrunyan V.M. *Tseli ugolovnogo nakazaniya i ih realizaciya kak edinaya sistema* [Goals of criminal punishment and their implementation as a single system]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2012. 164 p. (In Russ.).
40. *Problemy ugolovnogo processa i puti ih resheniya* [The problems of the criminal process and ways to solve them]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Vestnik of Saratov state law Academy], 2014, no. 2 (97), pp. 211–215. (In Russ.).

УДК 343.1
ББК 64.401

ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводстве)

С. И. Рябоконеv

Юридическое агентство «Лигал Групп», Сургут, Россия

Активное и эффективное противодействие преступности может осуществляться лишь при условии учета многочисленных факторов, облегчающих преступную деятельность, в целом определяющих состояние и динамику преступности в России. Указывается, что в ряде случаев в сложной следственной ситуации следователь принимает решение, не имея законом установленного и апробированного практикой алгоритма действий, следование которому обеспечило бы объективность и правильность его (решения) принятия. Такое положение рождает жалобы. Автор статьи доказывает, что институт ходатайств и жалоб может стать эффективным средством обнаружения несовершенства уголовного процессуального законодательства. Таким средством он становится при обобщении практики использования данного института участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *следственная ситуация, институт ходатайств и жалоб, дефекты правового регулирования.*

Нет сферы деятельности, в которой не использовались бы компьютерные возможности на благо общества, личности. Используются они и в преступных целях. Количество преступлений, совершенных с использованием электронных средств, возрастает, а их способы становятся все более изощренными (особенно при совершении преступлений экономической направленности). Активное и эффективное противодействие преступности может осуществляться лишь при условии учета многочисленных факторов, облегчающих преступную деятельность, в целом, определяющих состояние и динамику преступности в России.

Создавшееся положение перед учеными ставит задачи:

- проанализировать криминальную ситуацию, определяющим элементом формирования которой является активное использование преступниками электронных средств совершения преступлений;
- создать научное учение о компьютерной информации и средствах ее обработки, а его результаты использовать в правовом регулировании уголовного судопроизводства, а также в разработке криминалистических методик расследования преступлений.

Применение на практике полученного научного результата решения названных задач правоохранительным органам позволит своевременно выявлять, раскрывать преступления, доказывать виновность лицам, преступная деятельность которых включает использование новейших технологий и электронных средств.

Базовой работой, определившей многообразие научных поисков, следует назвать криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки [1], явившееся результатом многолетних исследований В. В. Вехова. На его учение опираются исследования более частного характера. Компьютерная информация исследуется как: один из видов доказательств в уголовном судопроизводстве [2], как средство доказывания [3]. Активно исследуются технические средства, формы и способы использования в раскрытии и расследовании преступлений [4].

В анализируемой сфере научного познания последней является работа И. И. Литвина «Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [5]. Базируясь на уже полученных знаниях, своим исследованием И. И. Литвин продолжает расширять сферу познания процесса расследования преступлений с использованием технических и электронных средств, наполняет ее (сферу познания) более глубоким знанием. Автору удалось последовательно и в целом обоснованно развить систему теоретических положений о применении современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Им конкретизированы признаки, позволяющие более точно определять соотношение понятий «технические», «техничко-криминалистические», «научно-технические средства» [5, с. 10–13].

Заслуживает поддержки обоснованные в работе перспективные возможности использования электронных средств при производстве

по уголовному делу. Сформулированные предложения [5, с. 10–13] согласуются с последними изменениями, внесенными в уголовно-процессуальный кодекс Федеральным законом № 533-ФЗ от 27.12.2018¹. В системе действующего правового регулирования придание сформулированным предложениям правового характера:

- обеспечит большую согласованность норм, регламентирующих порядок, особенности изъятия электронных носителей информации (копирования с них информации) при производстве следственных действий;
- исключит сохраняющуюся двусмысленность отдельных процессуальных норм, повысит их согласованность; уменьшит возможность произвольного их применения
- внесет большую четкость в алгоритм процессуальных действий с использованием электронных средств, снизит количество случаев необоснованного изъятия электронных носителей информации.

В совокупности названные обстоятельства будут формировать непротиворечивую правоприменительную практику, способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства [6].

Процесс познания безграничен, соответственно, и проведенное исследование не могло охватить всего множества вопросов, возникающих в практической деятельности связанных с использованием технических электронных средств доказывания, проанализировать их и внести предложения по разрешению. Исследование института ходатайств и жалоб позволяет выявить общественные отношения, требующие правового регулирования ряда сложных следственных ситуаций.

Рассмотрим эти ситуации. Первая неурегулированная законом ситуация возникает в случае, когда имеет место расхождение сведений, содержащихся в протоколе следственного действия, со сведениями, зафиксированными специалистом в аудио- и видеозаписи.

Для разрешения этих ситуаций И. И. Литвин выработал правило: следователь должен «исходить из принципа свободы оценки доказательств и руководствоваться совокупностью имеющихся в деле доказательств, в том числе аудио- и видеозаписями ...» [5, с. 7]. Как представляется, рекомендация имеет общий характер. Она не всегда позволит следователю принять верное решение относительно того, какие результаты видеозаписи (защитника, специалиста) или

протокола следственного действия следует признать допустимыми и достоверными, а какие нет. В случае отсутствия достаточной совокупности имеющихся в деле доказательств (как, например, при осмотре места происшествия) одного критерия «свобода оценки доказательств» недостаточно для объективного решения вопроса по существу. Поэтому И. И. Литвиным разработаный законопроект целесообразно доработать.

Можно привести следующий типичный пример проанализированной сложной ситуации.

При производстве по уголовному делу следователь произвел два следственных действия: осмотр гаража и осмотр местности, прилегающего к гаражу. Осмотры производились с участием служебной собаки, кинолога, эксперта, применялись технические средства. Перед началом осмотра участникам следственного действия разъяснились права, обязанности, ответственность и порядок производства осмотра места происшествия, Так же всех предупредили, что в ходе осмотра экспертом будут применяться технические средства. По результатам осмотров были составлены два протокола. В протоколе осмотра местности следователь зафиксировал: при осмотре участка возле железного гаража «под левым углом гаража с лицевой стороны был обнаружен сверток, внутри которого находился прозрачный полимерный пакетик с порошком светлого цвета. Воздушный шар и сверток были надлежащим образом упакованы в разные конверты, и все участники осмотра расписались на них, больше ничего обнаружено не было».

При втором осмотре — осмотре гаража — в протоколе зафиксировано: на правой верхней полке шкафа, расположенного в правом углу гаража, обнаружено и изъято два пластиковых тюбика, оба с налетом светлого вещества на внутренних стенках, четыре полиэтиленовых пакетика с множеством полиэтиленовых пакетиков, полиэтиленовый пакетик с застежкой с кристаллообразным веществом внутри, весы электронные в темном корпусе с налетом светлого вещества и электронные весы в черном чехле с мерной ложкой, на средней полке слева обнаружено стекло с порошкообразным веществом светлого цвета, а также часть пластиковой карты с налетом светлого вещества. Участники следственного действия расписались и в этом процессуальном документе.

Однако впоследствии результаты применения технических средств не подтвердили изложенное в протоколе. Правильность составления протокола не смогли подтвердить и понятые.

В судебном заседании при допросе свидетелей ФИО1 и ФИО2 указали, что, когда они пришли к месту осмотра, ворота гаража уже были открыты. Свидетель ФИО2 в гараж вообще не заходил. Сотрудники полиции что-то упаковыва-

¹ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8459.

ли, но что, свидетели пояснить не смогли, сразу после осмотра гаража их отпустили. При составлении протокола и опечатывании пакетов или конвертов они не присутствовали, увидели их в готовом виде примерно через полчаса, подписали их не читая, так как почерк был неразборчивый.

При производстве названных следственных действий был осуществлен и личный досмотр некоего Зудихина А. Ф. В ходе осмотра обнаружен планшетный компьютер. Осмотр планшетного компьютера IMEI с SIM-картой оператора сотовой связи «Мегафон» и картой памяти MicroSD 32Gb произведен следователем самостоятельно. Защита настаивала, что такие действия являются технически сложными и требовали специальных познаний. Для оказания консультативной помощи следователю, для содействия в проведении технически сложных действий было необходимо участие специалиста, в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Однако заявленное защитой ходатайство следователь отклонил.

Перечисленные нарушения в суде признаны невосполнимыми в ходе судебного разбирательства. Суд согласился с позицией защиты в части недопустимости названных доказательств по уголовному делу. В соответствии со ст. 75 УПК РФ, результаты осмотров были признаны недопустимыми доказательствами

В то же время комплексный подход этого же следователя к проведению другого следственного действия — обыска в жилище обвиняемого — у суда не оставил сомнений: следователь это следственное действие провел в соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ.

Без признанных как недопустимые доказательства оставшейся части совокупности обвинительных доказательств оказалось недостаточно для отстаивания первоначально предъявленного обвинения. Такое положение заставило государственного обвинителя (ч. 8 ст. 246 УПК РФ) изменить обвинение в сторону смягчения ответственности. Были исключены из юридической квалификации признаки преступления, влекущие усиление наказания. Переквалификация деяния повлекла за собой назначение судом более мягкого наказания¹.

В практической деятельности возникает и вторая более сложная ситуация. Она имеет место, когда при производстве следственного действия аудио- и видеозапись со специалистом одновременно производит защитник обвиняемого. Далее

¹ Приговор от 15 мая 2018 г. Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в отношении Зудихина А. Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, Дело № 1-35/2018 // Верховный суд Российской Федерации: судебные и нормативные акты. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/DcNVnbFH6Wml> (дата обращения: 11.02.2019).

защитник указывает на расхождение зафиксированных им обстоятельств с обстоятельствами, отраженными в протоколе следственного действия, и аудио- и видеозаписью специалиста. Заявляет ходатайство о повторном проведении следственного действия (если это возможно) или пишет жалобу на неправильные действия следователя.

Обратим внимание на то, что не во всех случаях описанные сложные следственные ситуации влекут за собой использование участниками процесса института ходатайств и жалоб. Нет. В сравнении с деятельностью следователя процессуальную деятельность адвоката уголовно-процессуальное законодательство организует другим порядком (образом). Осуществлять адвокатское расследование законом определено как право адвоката, но не обязанность. В отличие от процессуальной деятельности следователя [7], защитник в производстве по уголовному делу исходит не из принципа установления всех обстоятельств совершенного преступления (полного расследования), всестороннего их рассмотрения и оценки. Закон этого не требует. Защитник исходит из узко представленного в расследовании интереса одного участника — обвиняемого (подозреваемого), в полной мере не обеспечивая интересы потерпевшего и других участников процесса — гражданского истца, их представителей, интересы публичного порядка [8]. Если защитник считает, что для подзащитного проведение процессуальных действий положительных результатов не даст, то его активность минимальна. Он ограничивается критическим анализом процессуальной деятельности следователя на предмет обнаружения отклонений от выполнения им законом предписанного алгоритма процессуальных действий (следственных). При обнаружении нарушений процессуального законодательства исследует вопрос, как эти нарушения можно использовать во благо защиты обвиняемого [9]. Для наиболее эффективного решения задач отстаивания узкого интереса подзащитного в досудебном производстве в ситуациях расхождения фактических данных, обнаруженных и закрепленных в материалах следователя, специалиста и адвоката, институт обжалования адвокат не станет применять, если расхождения ослабят позицию обвинения.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие утверждения.

1. Анализируя практическую деятельность, исследователь институт ходатайств и жалоб понимает как средство обнаружения несовершенства уголовного процессуального законодательства.
2. Статистические данные о количестве ходатайств и жалоб не всегда отражают фактическое состояние правовой неопределенности. В ряде случаев в сложной

следственной ситуации следователь принимает решение, не имея законом установленного и апробированного практикой алгоритма, следование которому обеспечило бы объективность и правильность его (решения) принятия. Названное несоответствие объясняется тем, что в сложных неурегулированных законом ситуациях участник уголовного процесса может не прибегать и использованию института ходатайств и

жалоб. Такое положение имеет место, если в конкретном случае возникшие процессуальные расхождения способствуют достижению личного интереса участника судопроизводства.

3. Законодательные усилия исследователей должны быть направлены на устранение ситуаций, допускающих неконтролируемое законом принятие следователем субъективных решений.

Список литературы

1. Вехов, В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Б. Вехов. — Волгоград, 2008. — 561 с.
2. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Кувычков. — Н. Новгород, 2016. — 34 с.;
3. Овсянников, Д. В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Овсянников. — Челябинск, 2015. — 21 с.
4. Казначей, И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Казначей. — Волгоград, 2015. — 256.
5. Литвин, И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Литвин. — Екатеринбург, 2018. — 31с.
6. Гусак, В. А. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ / В. А. Гусак, Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев. — Челябинск, 2016.
7. Захарова, С. А. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития / С. А. Захарова, А. Б. Сергеев. — Челябинск, 2008.
8. Никулочкин, Е. О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2013. — № 5 (43). — С. 69—74.
9. Сергеев, А. Б. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями : монография / А. Б. Сергеев, М. А. Сергеев, К. А. Сергеев. Челябинск : Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2008.

Дата поступления: 22.01.2019

Дата принятия к опубликованию: 24.01.2019

Сведения об авторе

Рябоконеv Сергей Иванович — ведущий специалист юридического агентства «Лигал Групп», Сургут, Россия. *Sergeev_ab@bk.ru*

Библиографическое описание: Рябоконеv, С. И. Институт ходатайств и жалоб как средство совершенствования законодательства (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводстве) / С. И. Рябоконеv // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 73—77.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 73–77.

INSTITUTE OF PETITIONS AND COMPLAINTS AS A MEANS OF IMPROVING LEGISLATION (on the Example of the Use of Computer Technology in Criminal Court Production)

S.I. Ryabokonev

legal agency «Legal Group», Surgut, Russia. Sergeev_ab@bk.ru

An active and effective countering of crime can be carried out only on the basis of taking into account the numerous factors facilitating criminal activity, in general, determining the state and dynamics of crime in Russia. It is indicated that in some cases, in a complex investigative situation, the investigator makes a decision, without having a law established by an action algorithm that has been established and tested in practice, following which would ensure objectivity and correctness of his (decision) adoption. This situation gives rise to complaints. The author of the article argues that the institution of petitions and complaints can be an effective means of detecting the imperfections of the criminal procedure legislation. He becomes such a tool when generalizing the practice of using this institution to participants in criminal proceedings.

Keywords: *investigative situation, institute of petitions and complaints; defects of legal regulation.*

References

1. Vekhov V.B. *Kriminalisticheskoe uchenie o komp'yuternoi informatsii i sredstvakh ee obrabotki* [Forensic doctrine of computer information and means of its processing]. Thesis. Volgograd, 2008. 561 p. (In Russ.).
2. Kuvychkov S.I. *Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugolovnym delam informatsii, predstavlennoi v elektronnom vide* [Use in proving in criminal cases information provided in electronic form]. Abstract of thesis. Nizhniy Novgorod, 2016. 34 p. (In Russ.).
3. Ovsyannikov D.V. *Kopirovanie elektronnoi informatsii kak sredstvo ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya* [Copying electronic information as a means of criminal procedural evidence]. Abstract of thesis. Chelyabinsk, 2015. 21 p. (In Russ.).
4. Kaznachei I.V. *Ispol'zovanie tekhnicheskikh sredstv kommunikatsii v ugolovnom sudoproizvodstve (puti sovershenstvovaniya)* [The use of technical means of communication in criminal proceedings (ways to improve)]. Thesis. Volgograd, 2015. 256 p. (In Russ.).
5. Litvin I.I. *Sovremennye tekhnicheskie sredstva i problemy ikh primeneniya v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva* [Modern technical means and problems of their use in evidence at the pretrial stage of criminal proceedings]. Abstract of thesis. Ekaterinburg, 2018. 31 p. (In Russ.).
6. Gusak V.A., Nikulochkin E.O., Sergeev A.B. *Osobennosti proizvodstva po ugolovnym delam pri ustanovlenii obstayatel'stv, podtverzhdayushchikh nalichie podlezhashchikh konfiskatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, priobretennykh v rezul'tate nezakonnogo sbyta narkoticheskikh veshchestv* [Peculiarities of criminal proceedings in establishing the circumstances confirming the presence of funds and property subject to confiscation, acquired as a result of the illegal sale of narcotic substances]. Chelyabinsk, 2016. (In Russ.).
7. Zakharova S.A., Sergeev A.B. *Doznanie kak forma rassledovaniya: pravovoe regulirovanie, tendentsii razvitiya* [Inquiry as a form of investigation: legal regulation, development trends]. Chelyabinsk, 2008. (In Russ.).
8. Nikulochkin E.O., Sergeev A.B. *Normativno-pravovaya baza i sudebnaya praktika v obespechenii grazhdansko-pravovymi sredstvami konfiskatsii imushchestva v ugolovnom sudoproizvodstve* [Regulatory framework and judicial practice in ensuring civil-legal means of confiscation of property in criminal proceedings]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2013, no. 5 (43), pp. 69–74. (In Russ.).
9. Sergeev A.B., Sergeev M.A., Sergeev K.A. *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s prisvoeniem prav na vladenie i upravlenie predpriyatiyami i organizatsiyami* [Features of the investigation of crimes related to the assignment of rights to possession and management of enterprises and organizations]. Chelyabinsk, Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. (In Russ.).

УДК 342.7
ББК 67.400.3

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

А. К. Сисакьян

Троицкий филиал Челябинского государственного университета, Троицк, Россия

В статье исследуется проблема формирования конституционного правосознания как меры противодействия преступности. Автор рассуждает о важности юридической осведомленности и активной гражданской позиции в ходе реализации мероприятий по противодействию преступности. Деформация правосознания, по мнению автора, является одной из главных причин, порождающих совершение преступления.

Подчеркивается необходимость усиления взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с общественностью и СМИ в процессе противодействия преступности. Сформулирован вывод о заинтересованности государства в достижении высокого уровня конституционного правосознания общества. Обозначены пути совершенствования популяризации юридического знания в этой области.

Ключевые слова: *противодействие преступности, дефекты правосознания, конституционное правосознание, Конституция РФ, правовая культура, преступное поведение.*

Правосознание есть безусловный компонент правовой культуры личности, что подтверждает восприятие социальной действительности в рамках правовых установок, предполагающий в то же время такую юридическую грамотность, которая позволила бы верно понимать «деятельность людей в государственно-правовой сфере» [1]. Юридическая осведомленность, высокий уровень правовой культуры совместно с активной гражданской позицией позволяют более эффективно реализовывать мероприятия в сфере противодействия преступности и снижения степени криминализации населения. Лица, обладающие высоким уровнем правосознания ориентированы на послушание закону и участие в такого рода профилактических мероприятиях по противодействию преступности.

Состояние преступности — есть основной индикатор, характеризующий правопорядок в социуме, оценивающий его моральное здоровье, правовую культуру и в целом демонстрирующий уровень правосознания населения.

Во второй половине 1960-х гг. активизируется работа по изучению феномена правосознания в рамках криминологических исследований.

Научный анализ правосознания правопослушных граждан и преступников позволяет говорить о взаимообусловленности явлений противоправного поведения, уровня правосознания и правовой культуры и роли таковых в реализации задачи укрепления правопорядка, в целом противодействия преступности.

Так, И. И. Карпец и А. Р. Ратинов, совершение преступления связывали с деформацией правосознания, называя ее «одной из конкретных ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков» [2]. В то время

как А. Б. Сахаров с таким утверждением был не согласен, высказывая мнение, что «правовой инфантилизм или негативизм — это определенная нравственная позиция личности и поэтому надо говорить об общих нравственно-психологических пороках, не придавая значение в объяснении причин индивидуального преступного поведения» [3]. Определенно, именно нравственное сознание оказывает первостепенное влияние, однако не следует столь категорично отрицать значение правовых представлений в поведенческой ориентации личности. Нравственные установки личности, их наличие, еще не означает принятие правовых категорий. Знание права способствует совершенствованию нравственных установок индивида, доведению их до степени общепринятых, препятствуя, таким образом, возникновению дефектов правового сознания в конкретной жизненной ситуации. Правовые установки личности, являясь одновременно нравственно-этическими представлениями, еще выступают в роли внешнего регулятора поведения как принудительная необходимость. Вероятно, не произойдет при этом коренного изменения нравов личности, однако он и не нарушит закон. Однако крайне необходимо и далее воздействовать на индивид, теперь уже с целью видоизменения его представлений о праве, воспитания в нем уважения к праву, принятия его не только из чувства страха перед законом.

Высшей целью правовой социализации является образ действий личности согласно правосолидарным категориям — традиционное правопослушное поведение как перманентная особенность нравственного индивида. При условии, что закон соблюдается лицом не только исходя из соображений солидарности с правом, но скорее по настоятельной нравственной потребности вести себя правомерно, а значит, достой-

но. Достойное с точки зрения права поведение предполагает принятие лицом конститутивных социальных ценностей. Правовые установки и ценности индивида могут быть сформулированы, исключительно основываясь на них. В то время как исследуемое нами правосознание в общем смысле есть ничто иное, как правовые установки и навыки правопослушного поведения.

Правосознание воздействует на формирование интересов и потребностей личности, в конечном итоге, формируя ценностные ориентации таковой.

На протяжении длительного времени такими учеными, как Г. Х. Ефремова, В. И. Павилов, А. Р. Ратинов, А. И. Долгова исследовался вопрос о степени различий правового сознания преступников и законопослушных граждан. В результате чего, многолетние криминологические исследования позволили выявить, что качественная специфика правового сознания правонарушителей заключается не только в отсутствии общепринятых нравственных представлений и наличии исключительно отрицательных установок, сколько в степени их сочетания.

Знания преступника в области уголовного законодательства бессистемны и хаотичны, построены на личном опыте или же опыте тех, с кем правонарушитель контактирует. В данном случае, предупредительная роль уголовного закона, заданной цели не достигает. Именно дефекты правосознания в части представлений об уголовном законе определяют преступное поведение лица. Хотя в целом, любой дефект правосознания, вне зависимости от сферы правонарушения детерминирован общим отношением индивида к праву. Данная ситуация становится еще более критичной, в условиях, когда лицо не имеет четкого понимания о структуре государственных органов, их функциях. Рассуждая о своем отношении к закону, преступники все же признают необходимость существования такового, осознают его справедливость и гуманность.

Стабильные нормативно-ценностные представления индивида составляют совокупность его правозначимых установок, определяя тем самым стереотипное поведение в конкретной ситуации.

Отклонения в правосознании преступников, в наибольшей степени проявляются при избрании ими определенного варианта поведения в конфликте. Избранная ими манера поведения демонстрирует искаженную систему ценностей, в иерархии которых правовые установки занимают отнюдь не первые позиции.

Изъяны в правосознании преступника могут быть выражены в непонимании ценности права, недооценивании его (правовой негативизм), в легкомысленном восприятии права (правовой инфантилизм), в отрицании норм права как

таковых (правовой нигилизм), сознательном противоправном поведении. Преступления, в большинстве своем, совершаются дезадаптированными лицами, положительно утверждающими себя в этом статусе.

Криминологические исследования в области правосознания преступников подтверждают, что глубина деформации их правовых установок не позволяет им отличить таковые от общепринятых в обществе. Подобное им самим неблагоприятное окружение убеждает в «нормальности» их ценностей.

Изъяны в правосознании, это, прежде всего не столько «правовые недостатки», сколько отрицательное восприятие общественных требований, «противопоставление им узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида». [11]

Исходными причинами преступного поведения являются вовсе не пробельность правосознания, «а те реальные жизненные условия, которые эти дефекты порождают» [12].

Таким образом, противоправное поведение лица опосредовано негативными личностными и социальными факторами, психическими аномалиями преступника. В меньшей степени преступное поведение возникает вследствие профанированного понимания преступником конкретной ситуации как криминогенной. В свою очередь такое восприятие обуславливается именно правосознанием преступника.

Еще во второй половине XX столетия, в целях повышения уровня правовой культуры и правосознания советского населения предпринимались высокоэффективные меры. Вместе с крушением советского уклада жизни такие профилактические меры в противодействии преступности становятся менее востребованными. И как результат «социальная деградация, деморализация населения, отсутствие элементарного понимания необходимости взаимодействия с органами власти» [4]. Дестабилизация государственного управления, изъяны правовой системы в виде противостояния федерального и регионального законодательства в стране, не могли не сказаться на уровне правосознания населения. В России переходного периода складывается образ парадоксального индивида, который «одновременно способен и принять и отвергнуть социальные нормы». [13] Э. Дюркгейм такое состояние сознательного отрицания императивных социальных норм называл аномией.

В настоящий период МВД РФ все чаще говорит о потребности повсеместной активизации мероприятий органов государственной власти и местного самоуправления в сфере повышения уровня юридической грамотности населения, воспитания уважения к закону и осознания

гражданской ответственности за состояние правопорядка и законности в обществе. В этой связи на расширенных заседаниях коллегий МВД России Президент РФ неоднократно говорил о важности создания качественной нормативной правовой базы.

В рамках политики противодействия преступности в РФ сегодня функционирует механизм правового просвещения населения. Данная работа регламентирована рядом нормативных правовых актов.

Так, Конституция РФ, являясь опорным нормативным актом в деятельности по формированию правосознания, в ч. 3 ст. 15 гарантирует гражданам возможность ознакомления с принимаемыми законами посредством их обязательной официальной публикации для всеобщего сведения. Указывая при этом, что неопубликованные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, применяться не могут.

Во исполнение ст. 46, 48 Конституции РФ – обеспечения безвозмездной юридической помощи принят ФЗ № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Данный закон предусматривает все организационно-правовые основы предоставления бесплатной юридической помощи, а отдельная глава его посвящена организации мероприятий по правовому просвещению населения.

Еще одним документом, сопровождающим профилактические мероприятия в области противодействия преступности, следует считать рассчитанную до 2020 г. Государственную программу РФ «Юстиция» [5]. Целью данной программы является преодоление правового нигилизма, привитие населению уважения к закону и правопорядку, что в конечном итоге формирует в человеке высокий уровень правосознания.

Кроме того, в 2011 г. в России были утверждены Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [6]. В Основах закреплены меры государственной политики не только в области юридического просвещения населения, но и должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, совершенствования действующего законодательства.

К числу опорных нормативных правовых актов следует также отнести ФЗ от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ». Ст. 15, 16 данного закона к числу профилактических мер относят повышение уровня правовой культуры и устранение дефектов правосознания, посредством информирования и просвещения. В рамках указанных направлений профилактики предлагают использовать: профилактическую беседу и учет,

профилактический надзор, недопустимость продолжения антиобщественного поведения, ресоциализация, реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений и т. д.

Правовые основы добровольного участия граждан в политике противодействия преступности, в частности в поддержании правопорядка, установлены ФЗ от 2.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Непосредственной компетенцией в области противодействия преступности наделены органы внутренних дел, чья воспитательная и просветительская деятельность реализуется в том числе посредством работы средств массовой информации: «Официальный интернет-сайт МВД России», газета «Щит и Меч», журнал «Полиция России» и прочее.

При формировании общественного мнения, МВД России придает высокое значение именно работе средств массовой информации. Сказанное подтверждается принятием приказа МВД России от 31.12.2013 г. №1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», где общественное мнение названо показателем вневедомственной оценки деятельности территориальных органов МВД России по материалам, размещенным в СМИ и Интернете (рассчитывается как доля негативных информационных поводов (событий), касающихся деятельности территориального органа МВД России и нашедших отражение в СМИ, к общему количеству информационных поводов (событий)» [7].

Посредством анализа общественного мнения можно выявить не только удовлетворенность граждан работой органов внутренних дел по защите их прав и законных интересов, но и уверенность в безопасности личных и имущественных прав.

Реализовать свою активную гражданскую позицию по восстановлению нарушенных прав и интересов граждане могут путем обращения в органы внутренних дел. Так, А. А. Минина полагает, что обращения граждан следует считать средством повышения правосознания граждан, инструментом, обеспечивающим «поддержание информационной открытости органов государственной власти» [8].

Рассуждая о необходимости формирования должного уровня правосознания в контексте противодействия преступности, следует отметить приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», где установлена обязанность информирования населения посредством СМИ о правомерных способах защиты от преступных посягательств.

Вышесказанное подтверждает высокую степень заинтересованности государственных органов в развитии общества с достаточным уровнем правовой культуры и правосознания. Исходя из смысла действующего законодательства РФ, формирование правовой культуры населения и ликвидация деформации его правосознания есть предмет интереса и ответственности не только самого индивида, но и специализированных субъектов в области противодействия преступности. «Недостаточный уровень правосознания может обречь на неуспех самое совершенное законодательство»[9]. И в это же самое время закон, написанный без учета правосознания населения, эффективным быть не может.

Безусловно, работа, проводимая такими специализированными субъектами носит достаточно масштабный характер, но, к сожалению, не является успешной настолько, насколько на это рассчитывают правопослушные граждане. Мы все еще испытываем необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в этой области.

М. И. Еникеев пишет, что потребность в получении правовых умений в последние годы значительно возросла. Но вместе с этим некоторая часть населения продолжает оставаться в состоянии тотальной юридической безграмотности. Закон в их понимании связан только с обязанностями, а не правами человека[10].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что эффективное функционирование всех сфер человеческой жизнедеятельности зависит их полнокровной юридической регламентации, законопослушности населения, зависящего в первую очередь, от уважения к закону. Желаемый нами уровень правосознания и степень юридической культуры могут быть достигнуты в ходе целенаправленной совместной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и общественности.

Таким образом, в целях повышения уровня правосознания населения предлагаем следующее:

Разработать и реализовать систему (комплекс) целенаправленных мероприятий по устранению дефектов правосознания, повышению уровня правовой культуры населения, адекватному противодействию укоренившемуся правовому нигилизму, негативизму, антисоциальным установкам, представлениям, иным субъективным причинам преступности. Данный комплекс мероприятий предлагаем разработать совместными

усилиями педагогов, юристов, в частности криминологов, сотрудников социальной службы и здравоохранения. Правовое просвещение населения надлежит включить в качестве обязательных преподаваемых дисциплин в общеобразовательных (включая начальную школу), специальных средних, высших учебных заведениях. Закрепить обязательность таких дисциплин в качестве необходимого компонента в федеральных государственных образовательных стандартах.

Разработать специальные образовательные просветительские программы для взрослого населения.

Органам государственной власти и местного самоуправления оказывать содействие в работе добровольцев и волонтеров, чья деятельность предусматривает обучение юридической грамоте с целью повышения правовой культуры и правосознания населения.

К работе правового обучения и просвещения привлекать сотрудников правоохранительных органов, представителей правоприменительной практики. Подобное сотрудничество с общественностью должно быть воспринято ими не как исполнение профессиональных обязанностей, а как общественный долг, реализация активной гражданской позиции в процессе противодействия преступности.

Привлечь средства массовой информации как активных участников правовоспитательной деятельности. При этом ввести адекватные меры контроля за деятельностью осуществляемой ими. Такие меры должны носить не декларативный характер, а быть действительно эффективными. Зачастую информация, распространяемая СМИ работает как назойливая пропаганда насилия, жестокости, ценностей, совершенно не имеющих ничего общего с патриотизмом, уважением к закону, справедливостью и нравственностью, что в конечном итоге, формирует деформированное правосознание, приводит к низкому уровню правовой культуры, а в некоторых случаях и вовсе свидетельствует об отсутствии элементарных представлений о праве и законе.

Реализации вышеназванных мероприятий могло бы способствовать утверждение Федеральной целевой программы правового просвещения и воспитания, которая основана на научно обоснованной концепции формирования правосознания, правовой культуры с учетом возрастных, профессиональных и социальных особенностей населения.

Список литературы

1. Савченко, С. А. Роль конституционной правовой политики в формировании правосознания / С. А. Савченко // Омбудсмен. — 2014. — № 1. — С. 3—9.
2. Карпец, И. И. Правосознание и причины преступности/ И. И. Карпец, А. Р. Ратинов.— М., 1968.

3. Сахаров, А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров // Социальная законность. — 1973. — № 3. — С. 12.
4. Еникеев, М. И. Общая, социальная и юридическая психология : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. — СПб., 2003.
5. Кудрявцев, В. Н. Причины конкретного преступления / В. Н. Кудрявцев // Советская юстиция. — 1970. — № 22.
6. Киричек, Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации / Е. В. Киричек // Административное право и процесс. — 2015. — № 7. — С. 28–33.
7. Сундиев, И. Ю. Психология социальных групп и межличностных отношений, значение ее анализа для совершенствования правоохранительной деятельности / И. Ю. Сундиев. — М., 1990.
8. Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 312 // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 18. — Ст. 2158; — 2016. — № 19. — Ст. 2680.
9. Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утверждены Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. — 2011. — 14 июля.
10. Тимко, С. А. Формирование правосознания и правовой активности личности посредством современного российского законодательства, направленного на противодействие преступности / С. А. Тимко // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1 (39). — С. 92–99.
11. Минина, А. А. Правовое информирование населения как условие повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Минина // Юридические записки. — 2013. — № 1. — С. 72–77.
12. Филонов, Л. Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого / Л. Б. Филонов. — М., 1983.

Дата поступления: 11.02.2019

Дата принятия к опубликованию: 14.02.2019

Сведения об авторе

Сисакьян Арус Качпероновна — кандидат юридических наук, доцент кафедры права Троицкого филиала Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. arussisakyan@mail.ru

Библиографическое описание: Сисакьян, А. К. Роль конституционного правосознания в процессе противодействия преступности / А. К. Сисакьян // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 78–83.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 78–83.

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE PROCESS OF COMBATING CRIME

A.K. Sissakyan

Troitsk Branch of Chelyabinsk State University, Troitsk, Russia. arussisakyan@mail.ru

The article investigates the problem of formation of constitutional justice as a measure of combating crime. The author discusses the importance of legal awareness and active citizenship in the implementation of measures to combat crime. According to the author, the deformation of legal consciousness is one of the main reasons for committing a crime.

The necessity of strengthening the interaction of public authorities, local self-government with the public and the media in the process of combating crime. The conclusion about the interest of the state in achieving a high level of constitutional justice of society is formulated. The ways of improving the popularization of legal knowledge in this area are outlined.

Keyword: *Counteraction of crime, defects of legal consciousness, constitutional legal consciousness, the Constitution of the Russian Federation, legal culture, criminal behavior.*

References

1. Savchenko S.A. Rol' konstitutsionnoy pravovoy politiki v formirovaniy pravosoznaniya [The role of constitutional legal policy in the formation of justice]. *Ombudsmen* [Ombudsman], 2014, no. 1, pp. 3–9. (In Russ.).
2. Karpets, I.I., Ratinov, A.R. *Pravosoznanie i prichiny prestupnost* [Legal awareness and causes of crime]. Moscow, 1968. (In Russ.).
3. Saharov, A.B. Lichnost' prestupnika i tipologiya prestupnikov [The identity of the perpetrator and the typology of criminals]. *Sotsial'naya zakonnost'* [Social legality], 1973, no. 3, p. 12. (In Russ.).
4. Enikeev M.I. *Obshchaya, sotsial'naya i yuridicheskaya psikhologiya* [General, social and legal psychology]. St. Petersburg, 2003. (In Russ.).
5. Kudryavtsev V.N. Prichiny konkretnogo prestupleniya [Causes of a specific crime]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 1970, no. 22. (In Russ.).
6. Kirichek E.V. Vzaimodeystvie politsii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii [The interaction of the police and civil society institutions in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2015, no. 7, pp. 28–33. (In Russ.).
7. Sundiev I.Yu. *Psikhologiya sotsial'nyh grupp i mezhluchnostnyh otnosheniy, znachenie ee analiza dlya sovershenstvovaniya pravoohranitel'noy deyatel'nosti* [Psychology of social groups and interpersonal relations, the value of its analysis to improve law enforcement]. Moscow, 1990. (In Russ.).
8. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy RF «Yustitsiya»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 312 [On approval of the state program of the Russian Federation «Justice»: Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 № 312]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18, art. 2158; 2016, no. 19, art. 2680. (In Russ.).
9. Osnovy gosudarstvennoi politiki RF v sfere razvitiya pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: utverzhdeny Prezidentom RF 28.04.2011 g. № Pr-1168 [The foundations of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens: approved by the President of the Russian Federation on April 28, 2011 No. pr-1168]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2011, July 14. (In Russ.).
10. Timko S.A. Formirovanie pravosoznaniya i pravovoy aktivnosti lichnosti posredstvom sovremennogo rossiyskogo zakonodatel'stva, napravlennogo na protivodeystvie prestupnosti [Formation of legal consciousness and legal activity of an individual through modern Russian legislation aimed at countering crime]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2017, no. 1 (39), pp. 92–99. (In Russ.).
11. Minina, A.A. Pravovoe informirovanie naseleniya kak uslovie povysheniya effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya [Legal information of the population as a condition for increasing the effectiveness of the activities of state and local government bodies]. *Yuridicheskie zapiski* [Legal notes], 2013, no. 1, pp. 72–77. (In Russ.).
12. Filonov L.B. *Psikhologicheskie sposoby izucheniya lichnosti obvinyaemogo* [Psychological ways of studying the identity of the accused]. Moscow, 1983. (In Russ.).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗА И ПРОТИВ

Р. А. Сабитов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены аргументы сторонников и противников административной преюдиции в уголовном праве, а также особенности квалификации преступлений с административной преюдицией.

Ключевые слова: *преступление, административная преюдиция, квалификация преступлений и административных проступков.*

В доктрине под преюдициальностью понимают обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу [1, с. 544].

Преюдиция может быть административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, уголовно-процессуальной.

В настоящей статье речь пойдет об административной преюдиции в связи с тем, что в УК РФ 1996 г. в момент его принятия административная преюдиция отсутствовала, но спустя почти 13 лет Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ была включена в ст. 178 УК РФ, предусматривающую наказание за недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем неоднократного злоупотребления доминирующим положением. После этого законодатель в разные годы ввел в УК РФ ряд статей, в диспозициях которых присутствовала однократная или двукратная административная преюдиция (ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215³, 215⁴, 264¹, 284¹, 314¹ УК РФ).

Включение в УК РФ норм с административной преюдицией встретило неоднозначную реакцию со стороны научной общественности.

Одни из них положительно оценили эти законодательные новеллы, которые, по их мнению, позволяют сузить сферу уголовно-правового принуждения, сэкономить уголовную репрессию за счет декриминализации деяний, предупреждать как общественно вредные противоправные проступки, так и преступления [10, с. 60–63]. Они теоретически обосновывали свою позицию тем, что, во-первых, преступления с административной преюдицией являются видом сложного единичного преступления [14, с. 17–18], во-вторых, общественность опасность деяния определяется не только объективными, но и его субъективными свойствами, в частности, устойчивостью этих свойств и правонарушающего поведения, опасностью виновного [6, с. 249].

Противники административной преюдиции в уголовном праве опровергают эти доводы. Так, Н. А. Лопашенко утверждает, что преступление с административной преюдицией не обладает признаками простого или сложного единичного преступления, не может быть им признано по следующим основаниям. Такое преступление не может быть отнесено к простому единичному преступлению, поскольку оно состоит из нескольких деяний, ни одно из которых не может быть одновременно административным правонарушением и преступлением.

По мнению ученого, преступление с административной преюдицией нельзя признать сложным единичным преступлением, поскольку:

- а) первое правонарушение на момент его совершения является административным правонарушением, а повторное точно такое же правонарушение по воле законодателя объявляется преступлением;
- б) отдельные административные правонарушения никоим образом не связаны между собой, они разные;
- в) у отдельных административных правонарушений нет единого результата, каждое из них причиняет свой ущерб, который не входит в совокупный ущерб преступления с административной преюдицией;
- г) отсутствует единая вина для всех административных правонарушений, входящих в преступление с административной преюдицией [9, с. 65–68].

Не выдерживает критики другой довод в пользу преступлений с административной преюдицией, согласно которому общественная опасность деяния определяется свойствами личности человека.

Теория криминализации поведения человека исходит из того, что общественная опасность посягательства на охраняемые уголовным правом отношения состоит в противоречии интересам граждан, организаций, общества и государства поведения лица, виновно причиняющего или создающего угрозу причинения существенного вреда

определенным социальным ценностям. В структуру общественной опасности посягательства входят общественная опасность объективного деяния, его общественно опасные последствия, вина и не включаются данные, характеризующие личность посягавшего. Признаки, присущие субъекту преступления (возраст, пол, должностное положение, судимость, привлечение к дисциплинарной или административной ответственности и др.), сами по себе не представляют общественной опасности. Они не должны приниматься во внимание при оценке степени общественной опасности преступного деяния, поскольку иное решение вопроса означало бы нарушение принципа равенства граждан перед законом [8, с. 433, 499]. Законодательное понятие преступления (ст. 14 УК РФ) не включает и не должно включать характеристику личности, ее нравственные качества, поведение в прошлом. Правильно указал в своем Особом мнении «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также п. 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов: «Нельзя в зависимости от данных видов обстоятельств изменять квалификацию содеянного, а, следовательно, и предрешать вопрос о возможном виде и размере наказания. Именно в возможности нести одинаковую ответственность по своим качественным характеристикам и степени тяжести проявляется равенство граждан перед законом» [4, с. 39]. Неоднократность, судимость, рецидив характеризуют личность исполнителя или соучастника преступления и не должны влиять на его квалификацию. Не случайно в судебной практике эти обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников преступления, не учитываются при квалификации действий остальных соучастников, если даже они охватывались их сознанием.

Нельзя криминализировать деяние в зависимости от общественной опасности личности, поскольку такая криминализация есть отступление от принципа ответственности за виновное совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (ст. 5 УК РФ), ведущее к реакционной теории «опасного состояния личности». К сожалению, по словам судьи А. Л. Коконова, Конституционный Суд РФ объявил себя сторонником теории опасного состояния личности в утверждении, что наличие

судимости служит основанием для оценки повышенной общественной опасности личности и применения к ней более строгих мер уголовной ответственности.

Как отметили А. Коробеев и А. Ширшов, современный российский законодатель, тиражирующий административную преюдицию в УК РФ, невольно скатился на позиции теории «опасного состояния личности», разработанной представителями социологической школы уголовного права [7, с. 70]. Адепты этой теории считают, что есть люди, которые опасны для общества. Поэтому в целях его защиты к этим лицам следует применять не только уголовные наказания, но и меры безопасности независимо от того, совершил ли человек — носитель «опасного состояния» преступное деяние или нет. Основанием уголовной ответственности, по их мнению, должно служить не совершение преступления, а «опасное состояние» личности [11, с. 706—707; 7, с. 70—71].

Противники административной преюдиции в уголовном праве считают, что ее наличие в нормах уголовного права противоречит конституционному принципу, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение [16, с. 71].

В противовес такому аргументу сторонники административной преюдиции утверждают, что при административной преюдиции в норме уголовного права повторного осуждения за предыдущее правонарушение не происходит, так как имеются два факта нарушения различных правовых норм: нормы КоАП РФ, по которой лицо привлечено к административной ответственности, и нормы УК РФ, наказывающей за преступление. Признаки первого деяния не включаются в объективную сторону состава преступления, они составляют лишь условие уголовной ответственности. Уголовное наказание назначается не за оба правонарушения, а только за последнее [6, с. 249].

Действительно, совершение первого деяния, связанного с административной преюдицией, является условием уголовной ответственности за содеянное, но оно входит не в диспозицию уголовно-правовой нормы, а в гипотезу.

Включение в структуру объективной стороны преступления административных правонарушений, повлекших административное наказание, означало бы, что за их совершение лицо несет еще и уголовную ответственность. Правонарушитель не должен нести двойную ответственность за совершение одного и того деяния (вначале за отдельное, а потом за входящее в неоднократность).

Таким образом, при неоднократности совершения правонарушений преступлением следует считать последнее деяние, совершенное несмотря

на предупреждение лица о недопустимости его совершения путем применения к нему административного наказания.

Повторное деяние, предусмотренное диспозицией нормы, согласно требованию закона должно быть аналогичным предыдущему. Юридическая сущность и общественная опасность того и другого одинаковы. Повторное совершение административного правонарушения не превращает его в преступление. Иными словами, последнее деяние как было по своей юридической природе административным проступком, так им и осталось. Последствием этого проступка должно быть административное наказание, но не уголовное.

Из сказанного вытекает следующий вывод: административная преюдиция в уголовном праве с теоретической точки зрения чужеродное явление, которое при очередном реформировании УК РФ должно быть устранено.

Поскольку административная преюдиция в УК РФ стала распространенным явлением, возникли вопросы, связанные с квалификацией связанных с ней преступлений.

Квалификация преступлений с административной преюдицией слагается:

- 1) из проверки юридической значимости первого (и повторного — в ст. 212¹, 284¹, 314¹ УК РФ) административного правонарушения;
- 2) юридической оценки последнего (повторного, систематического) правонарушения.

Казалось бы, нет необходимости в проверке юридической значимости первого (повторного) административного правонарушения, поскольку согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226⁹, 316, 317⁷ УПК РФ либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Однако возможны ситуации, когда допущена явная квалификационная или техническая ошибка либо установлен факт фальсификации доказательств, послуживших основанием для признания лица виновным в совершении административного правонарушения, или доказательствам дана неверная оценка. Что делать в этом случае: ставить вопрос об отмене ошибочного постановления по делу об административном правонарушении или данный вопрос может быть решен дознавателем, следователем, прокурором и судом самостоятельно?

По мнению З. Э. Эргашевой, для правильной квалификации преступления с административной преюдицией необходимо доказать обосновать

привлечения к административной ответственности, то есть наличие состава правонарушения в действиях лица, подвергнутого административному наказанию [15, с. 62].

Н. И. Пикуров считает, что наличие преюдиции не отменяет обязанности проверить доказанность привлечения лица к юридической ответственности за первое правонарушение при наличии оснований подвергнуть сомнению такое решение. С его точки зрения, учитывая, что административно-правовые гарантии, препятствующие необоснованному привлечению к ответственности слабее уголовно-правовых, такой вид преюдиции не может быть приравнен к преюдиции, о которой идет речь в ст. 90 УПК РФ, исключая случаи, когда решение об административно-правовой квалификации и о привлечении к административной ответственности принял суд. Если же такие решения принимает иной орган административной юрисдикции, они подлежат проверке в рамках уголовного процесса на общих основаниях [5, с. 299-300].

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица КоАП РФ относит к полномочиям судьи. Если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переквалифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственность его рассмотрения. В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении [2, с. 8–9].

Затронув положения ст. 90 УПК РФ о преюдиции в уголовном процессе, Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П, вынесенном им «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина», указал: преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом доказан-

ности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства, так как каждый вид судопроизводства (гражданский, арбитражный, административный и уголовно-процессуальный) имеет собственные (не совпадающие с другими) задачи и предмет доказывания и осуществляется в присутствии только ему процедурах (п. 5.4 постановления) [13].

По мнению Н. И. Пикурова, несмотря на то, что в ст. 90 УПК РФ речь идет об обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, без дополнительной проверки принимается и судебная оценка таких обстоятельств со ссылкой на те или иные нормы гражданского, административного права или иных отраслей [5, с. 295].

Однако в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» Конституционный Суд РФ отметил, что в ст. 90 УПК РФ говорится о фактах, которые принимаются судом без дополнительной проверки (п. 3.1 постановления). В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного (п. 3.2 постановления) [12].

При проверке квалификации (переквалификации) преступления с административной преюдицией необходимо учитывать следующее.

1. Квалифицируемые деяния (административный проступок и преступление) должны быть аналогичными. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 разъяснено, что под аналогичным правонарушением, указанным в ст. 5.27 КоАП РФ, следует понимать совершение должностным лицом такого же, а не любого нарушения законодательства о труде и охране труда (например, первый раз должностное лицо не произвело расчет при увольнении одного, а позднее — при увольнении другого работника).

В Законе общее понятие аналогичного правонарушения отсутствует, но из УК РФ видно, что в одних статьях Кодекса аналогичные правонарушения имеют одинаковый непосредственный объект (например, в ст. 116¹, 157), в других — совпадающий видовой (например, в ст. 158¹), а в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, — несколько родовых объектов.

2. Эти деяния, взятые в отдельности, преступлениями не являются. Преступлением считается лишь повторное, последнее деяние, совершенное

несмотря на предупреждение лица о недопустимости его совершения путем применения к нему административного наказания.

3. В случаях, предусмотренных примечаниями к ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 215⁴, 264¹ УК РФ, для привлечения лица к уголовной ответственности по этим статьям Кодекса требуется, чтобы это лицо было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, а в случаях, указанных в ст.ст. 284¹, 314¹ УК РФ, — два раза в течение одного года, в ст. 212¹ УК РФ — более двух раз (то есть не менее трех раз) в течение 180 дней.

В примечании к ст. 212¹ УК РФ в качестве условия для применения содержащейся в ней нормы указано привлечение лица к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ. В результате правоприменительные органы, включая суды, могут полагать, что для квалификации противоправного деяния по ст. 212¹ УК РФ вовсе не требуется административной наказанности лица за ранее совершенные административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, а достаточно установления самих фактов его привлечения к административной ответственности на основании данной статьи более двух раз, подтвержденных соответствующими судебными актами, пусть даже и не вступившими в законную силу.

Применительно к составу преступления, закрепленному в ст. 212¹ УК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что привлечение к уголовной ответственности за данное преступление возможно лишь в случае, если на момент его совершения обвиняемый ранее в течение 180 дней не менее трех раз был подвергнут административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, на основании вступивших в законную силу судебных актов (п. 5.1 указанного Постановления от 10 февраля 2017 г. № 2-П).

Постановление о назначении административного наказания должно вступить в законную силу. Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление об административном правонарушении вступает в законную силу:

- 1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;
- 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением вынесенное постановление.

4. Указанные деяния должны быть совершенны в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Исключение составляют случаи, предусмотренные примечаниями к ст. 212¹ и 314¹ УК РФ.

Порядок исполнения отдельных видов административных наказаний установлен статьями главы 32 КоАП РФ. В каждом конкретном случае при расследовании и рассмотрении дел о преступлениях с административной преюдицией следует выяснять, исполнены ли административные наказания, назначенные обвиняемому за ранее совершенные административные правонарушения.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 постановления от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» обратил внимание судов на выяснение следующих обстоятельств: исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 2 ст. 19.24 КоАП

РФ, иной статье гл. 6, 19 или 20 КоАП РФ, дату окончания исполнения указанного постановления; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривалось ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ [3, с. 12].

5. Проверяется, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, установленные ст. 4.5 КоАП РФ. По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, — по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения. При совершении административных правонарушений, перечисленных в ст. 4.5 КоАП РФ, предусмотрены сроки давности привлечения к административной ответственности от одного года до шести лет.

Итак, несмотря на то, что наличие преюдиции в нормах уголовного права не согласуется с принципами и базовыми положениями уголовного права, а преюдициальная сила решения органа административной юрисдикции не зависит от усмотрения правоприменителя, по делу о преступлении с административной преюдицией все-таки необходима проверка правильности квалификации административного правонарушения и законности назначения административного наказания за его совершение.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М. : Инфра-М, 1998. — 790 с.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 6. — С. 8—9.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 7. — С. 12.
4. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 3. — С. 39.
5. Квалификация преступлений : учеб. пособие / под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 352 с.
6. Колосова, В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В. И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 5. — С. 246—254.
7. Коробеев, А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? / А. Коробеев, А. Ширшов // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 68—72.
8. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность // Н. Ф. Кузнецова / Избранные труды. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 834 с.
9. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 64—71.
10. Малков, В. П. Административная преюдиция: за и против / В. П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 58—64.
11. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций : в 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 736 с.

12. Российская газета. — 2012. — 11 янв.
13. Российская газета. — 2017. — 28 февр.
14. Чикин, Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Д. С. Чикин // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 17–18.
15. Эргашева, З. Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией / З. Э. Эргашева // Российский следователь. — 2018. — № 4. — С. 62–65.
16. Ямашева, Г. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе / Г. В. Ямашева // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 71.

Дата поступления:

Дата принятия к опубликованию:

Сведения об авторе

Сабитов Рашид Акремович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *e-mail*

Библиографическое описание: Сабитов, Р. А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против / Р. А. Сабитов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 84–90.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 84–90.

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CRIMINAL LAW: FOR AND AGAINST

R.A. Sabitov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. e-mail

The arguments of supporters and opponents of administrative prejudice in criminal law, as well as the specifics of the qualification of crimes with administrative prejudice are considered.

Keywords: *crime, administrative prejudice, qualification of crimes and administrative offenses.*

References

1. *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Large legal dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 1998. 790 p. (In Russ.).
2. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2005, no. 6, pp. 8–9. (In Russ.).
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2016, no. 7, pp. 12. (In Russ.).
4. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2003, no. 3, p. 39. (In Russ.).
5. *Kvalifikatsiya prestuplenij* [Crime qualification]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 352 p. (In Russ.).
6. Kolosova V.I. Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestuplenii i sovershenstvovaniya ugovornogo zakonodatel'stva [Administrative prejudice as a means of preventing crimes and improving criminal legislation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2011, no. 5, pp. 246–254. (In Russ.).
7. Korobeev A., Shirshov A. Ugolovnyi prostupok skvoz' prizmu instituta administrativnoi preyuditsii: blago ili zlo? [Criminal misconduct through the prism of the institution of administrative prejudice: good or evil?]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 4, pp. 68–72. (In Russ.).
8. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost' [Crime]. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 834 p. (In Russ.).

9. Lopashenko N.A. Administrativnoi preyuditsii v ugovnom prave — net! [Administrativnoi preyuditsii v ugovnom prave — net!]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation], 2011 no. 3, pp. 64–71. (In Russ.).
10. Malkov V.P. Administrativnaya preyuditsiya: za i protiv [Administrative prejudice: pros and cons]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation], 2011, no. 3, pp. 58–64. (In Russ.).
11. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs leksii: v 3 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Russian criminal law: a course of lectures: in 3 vol. Vol. 1. General part]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. 736 p. (In Russ.).
12. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, Jan. 11. (In Russ.).
13. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2017, Febr. 28. (In Russ.).
14. Chikin D.S. Prestuplenie s administrativnoi preyuditsiei kak vid slozhnogo edinichnogo prestupleniya [Crime with administrative prejudice as a kind of complex single crime]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2012, no. 23, pp. 17–18. (In Russ.).
15. Ergasheva Z.E. Obstoyatel'stva, imeyushchie znachenie dlya kvalifikatsii po delam o prestupleniyakh s administrativnoi preyuditsiei [Circumstances relevant to qualification in cases of crimes with administrative prejudice]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2018, no. 4, pp. 62–65. (In Russ.).
16. Yamasheva G.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoi preyuditsii v ugovnom zakone [On the issue of restoring the institution of administrative prejudice in criminal law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2009, no. 10, p. 71. (In Russ.).

УДК 347.132.6
ББК 67.400

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. Г. Янин, К. Л. Наумова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В данной статье отмечается важное место понятого в российском уголовном процессе. Рассматриваются проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве. Предлагаются возможные решения проблем. Рассматривается возможность замены института понятых использованием технических средств в ходе осуществления следственных действий.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, понятой, гарантия, технические средства, реформирование.*

Обязательное участие понятых в некоторых следственных действиях является одной из наиболее значимых черт уголовного процесса в России. Однако, несмотря на длительное существование института понятых, который сопровождает российский уголовный процесс уже более четырехсот лет, по-прежнему продолжают вестись дискуссии по поводу его необходимости. И до сих пор, как среди практикующих юристов, так и в научной литературе, нет единого мнения, касающегося вопроса обоснованности участия понятого при производстве следственных действий.

Обратимся к истории. Вовлечение посторонних лиц в судопроизводство впервые было предусмотрено Соборным уложением 1649 г. Данные лица привлекались для исключения фальсификации судебных документов, а также злоупотреблений со стороны лиц, которые участвовали в правосудии [1]. В силу того, что в тот период отсутствовали другие способы объективизации судебного процесса, введение института понятых было воспринято положительно. Вводилась также ответственность за насилие и оскорбление в отношении понятых, с целью защиты привлекаемого лица. Однако если понятой совершал неправомерные действия — ответственность нес он [2]. Таким образом, начиная с XVII в., институт понятых активно используется в уголовном судопроизводстве. И, несмотря на неоднократное внесение изменений, предназначение данного института не изменилось.

На данный момент Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет понятого как «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия» [3].

Можно заметить, что понятой занимает достаточно важное место в уголовно-процессуальных отношениях и их регулировании. Это связано с тем, что:

- во-первых, понятой способствует соблюдению процессуального порядка совершения

определенного следственного действия, защищая, таким образом, права человека, в отношении которого проводятся данные следственные действия;

- во-вторых, в случае, если в ходе следственных действий были допущены какие-либо неточности или пробелы — участие понятого может восполнить данные пробелы и устранить ошибки.

Помимо этого, понятой оказывает дисциплинирующее воздействие на следователя, тем самым выполняет предупредительную функцию. Однако, несмотря на вышесказанное, продолжается конфронтация ученых-юристов и практиков. Например, А. Михайлов утверждает, что «сохранение института понятых в российском уголовном процессе обусловлено в первую очередь недоверием к следователю, постоянной необходимостью контроля за ним, в том числе со стороны посторонних лиц — понятых» [4].

Подавляющее большинство юристов-практиков, напротив, настаивают на ликвидации института понятых, ну или хотя бы на его минимизации в уголовном процессе. Аргументация в основном сводится к тому, что понятые, как правило, не обладают профессиональными знаниями, поэтому не могут контролировать действия дознавателя и следователя, следовательно — участие понятого бессмысленно.

Также, юристы отмечают проблему низкой заинтересованности граждан в участии в следственных действиях, в связи с этим, в большинстве случаев, на поиски понятых затрачивается большое количество времени, тормозя тем самым рабочий процесс. Этот довод подтверждается практическим примером, когда при задержании, осмотр места происшествия начинается спустя большое количество времени, в связи с тем, что на поиск понятых было потрачено много времени, так как никто из граждан не захотел участвовать в следственных действиях.

С проблемой незаинтересованности граждан тесно связана проблема обеспечения участия

поняты в производстве следственных действий. Именно поэтому И. Кожевников отмечает, что «приходится слезно умолять граждан присутствовать в качестве понятых при осмотре различных комплектов ношенной одежды или иных «ценностей»» [5]. Так как подобный осмотр может длиться несколько часов, это приводит к изначальному отказу граждан в участии судопроизводства.

Особо внимание следует также уделить ч. 2 ст. 60 УПК РФ, которая закрепляет перечень лиц, которые не могут быть понятыми. Так, к таким лицам относятся: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Данные ограничения устанавливаются законодателем совершенно справедливо, однако, на наш взгляд, следовало бы конкретизировать данное положение, наложив запрет на участие в качестве понятого не только близких родственников и родственников, но и иных близких лиц. Таким образом, п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ можно было бы изложить в следующей редакции:

«2) лица, которые имеют или могут иметь личный интерес в исходе дела, их близкие родственники, родственники и иные близкие лица».

Следует также выделить проблему, которая касается того, что встречаются случаи, когда в качестве понятого приглашается лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, студенты, обучающиеся в вузах и проходящие практику в следственных органах, а также лица, далеко проживающие от места, где было совершено преступление. Поэтому следовало бы вве-

сти ограничение для следователей, которое бы не допускало участия в качестве понятых вышеперечисленных лиц.

Отмечу, что в 2011 г. Президент РФ уже выступал с предложением о полной ликвидации института понятых из уголовного судопроизводства, заменив их техническими средствами. Несомненно, технические средства имеют свои преимущества, ведь их использование сократило бы время расследования уголовных дел. Видеозапись, фотографирование и запись звука следственных действий позволило бы документально оформлять все особенности уголовного дела.

Но не стоит забывать, что введение электронных средств вместо института понятых потребует детальной проработки, причем не только законодательно, но и технически. Следует учитывать, что используемая техника должна исключать возможность сбоев или, например, возможность фальсификации зафиксированной информации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данном этапе развития российского судопроизводства, отказаться от института понятых не представляется возможным ввиду отсутствия альтернативы данному институту. Не секрет, что исследуемый институт нуждается в реформировании, поэтому возможность замены понятых техническими средствами, которые являются более удобными, не исключается.

Но пока эта возможность отсутствует, не стоит забывать, что обыск, выемка, личный обыск и опознание потенциально связаны с ограничением конституционных прав и свобод граждан, в отношении которых производятся данные следственные действия. Поэтому участие понятых является одной из гарантий соблюдения установленного порядка и его наличие на следственных действиях необходимо.

Список литературы

1. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. — М. : Изд-во Москов. ун-та, 1961. — 444 с.
2. Шейфер, С. А. Следственные действия в истории России / С. А. Шейфер // Система и процессуальная форма. — 2009. — № 8.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — С. 4921.
4. Семенов, В. А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России / В. А. Семенов // Общество и право. — 2014. — № 2. — С. 170—174.
5. Встреча с руководящим составом Министерства внутренних дел. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/13176>.

Дата поступления: 12.02.2019

Дата принятия к опубликованию: 15.02.2019

Сведения об авторах

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, адвокат, Челябинск, Россия. *krim@csu.ru*

Наумова Ксения Леонидовна — студент Института права Челябинского государственного университета, помощник адвоката, Челябинск, Россия. *krim@csu.ru*

Библиографическое описание: Янин, М. Г., Некоторые проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве / М. Г. Янин, К. Л. Наумова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 91–93.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 91–93.

**SOME PROBLEMS OF PARTICIPATION UNDERSTOOD
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

M.G. Yanin

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. krim@csu.ru

K.L. Naumova

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. krim@csu.ru

This article marks an important place understood in the Russian criminal process. The problems of participation of witnesses in criminal proceedings are considered. A possible solution to the problem is proposed. The possibility of replacing the institution of witnesses using technical means in the course of investigative actions is being considered.

Keywords: *criminal proceedings; understood; warranty; technical means; reforming.*

References

1. Tikhomirov M.N., Epifanov P.P. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [Council code of 1649]. Moscow, Moscow State University Publ., 1961. 444 p. (In Russ.).
2. Sheifer S.A. *Sledstvennye deistviya v istorii Rossii* [Investigative actions in the history of Russia]. *Sistema i protsessual'naya forma* [System and procedural form], 2009, no. 8. (In Russ.).
3. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 No. 174-FZ (red. ot 20.04.2014)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12.18.2001 No. 174-FZ (as amended on 04.20.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52, part. 1, art. 4921. (In Russ.).
4. Sementsov V.A. *O problemakh uchastiya ponyatykh v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [About the problems of participation of witnesses in the criminal proceedings in Russia]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2014, no. 2, pp. 170–174. (In Russ.).
5. *Vstrecha s rukovodyashchim sostavom Ministerstva vnutrennikh del* [Meeting with senior officials of the Ministry of the Interior]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/13176>. (In Russ.).

УДК 34.402
ББК 64

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Э. И. Амерханова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье исследуются основные направления финансового обеспечения государственного бюджетного учреждения. Проанализированы признаки и отличительные особенности государственных бюджетных учреждений. На основе анализа основных источников формирования имущества государственного бюджетного учреждения выявлены основные подходы к совершенствованию процесса финансового обеспечения государственного бюджетного учреждения.

Ключевые слова: *субсидии, приносящая доход деятельность, источники формирования имущества, финансовое обеспечение.*

Государственные бюджетные учреждения являются неразрывной и важной частью бюджетных правоотношений. В зависимости от особенностей деятельности такие учреждения оказывают влияние на общий уровень развития отраслей социальной сферы. Следовательно, изучение сложившейся специфики финансового обеспечения бюджетных учреждений позволяет не только оценить и проанализировать общее представление о данном процессе, но и впоследствии создать условия для его дальнейшего развития.

Стоит отметить, что бюджетными учреждениями выполняются различные социальные функции. Реализация социальных задач, которые стоят перед государством, зависит, в том числе от того, насколько эффективно используются средства, предоставляемые бюджетным учреждениям [1, с. 12].

В соответствии со ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — ФЗ «О некоммерческих организациях»)¹ бюджетным учреждением является некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, а также в иных сферах.

¹ О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

Можно выделить такие отличительные особенности государственного бюджетного учреждения, относящиеся к целям его создания, правоспособности, ответственности и финансовому обеспечению, как:

- 1) учредителями организации выступают органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации (статья 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ))²;
- 2) целью создания бюджетного учреждения может быть исключительно деятельность некоммерческого характера. Важно подчеркнуть, что данное ограничение не должно пониматься так, что бюджетной организации запрещается оказание платных услуг и самостоятельного получения доходов. Однако, как следует из статьи 298 ГК РФ, важно, что при этом получение прибыли должно служить достижению целей создания бюджетного учреждения, но не выступать в качестве его основной задачи;
- 3) бюджетные учреждения финансируются из федерального бюджета, бюджета субъекта, бюджетов государственных внебюджетных фондов, где в качестве основы финансового планирования выступает государственное задание, обеспечивающее строго целевое использование выделенных средств

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

и определяющее показатели эффективности и конечный результат [3, с. 4–5];

- 4) бюджетные учреждения осуществляют свою деятельность в соответствии с государственными заданиями (ст. 9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Органом, осуществляющим функции учредителя, происходит формирование и утверждение государственного задания на основе учредительных документов в зависимости от такого фактора, как вид деятельности, осуществляемый учреждением;
- 5) по обязательствам бюджетного учреждения в случае недостаточности его имущества, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник бюджетного учреждения, только если обязательство связано с причинением вреда гражданам (статья 123.22 ГК РФ). Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа отказал в удовлетворении требований взыскания долга по договору подряда в рамках субсидиарной ответственности, так как оснований для привлечения собственника имущества бюджетного учреждения к субсидиарной ответственности не имелось, поскольку обязательства не связаны с причинением вреда гражданам¹.

Для осуществления уставной деятельности бюджетное учреждение должно располагать определенным набором экономических ресурсов, используемых им для осуществления своих функций создания. Такие ресурсы формируются как за счет средств, закрепленных за бюджетным учреждением, так и посредством получаемых им субсидий, а также с помощью различных целевых поступлений и в процессе осуществления бюджетным учреждением приносящей доход деятельности.

Одним из основных источников формирования имущества бюджетного учреждения является имущество, закрепленное за ним учредителем на праве оперативного управления, которым оно в соответствии со статьей 123.22 ГК РФ отвечает по своим обязательствам (за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества).

Необходимо также отметить, что существенным и основополагающим источником формирования активов бюджетного учреждения являются получаемые им субсидии. По смыслу ст. 9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» финансовое обеспечение государственных бюджетных учреждений осуществляется посредством того, что им предоставляются субсидии на выполне-

ние государственного задания. По смыслу статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ)² в случае, если бюджетное учреждение полностью не выполнило государственное задание, то по итогам года часть субсидии возвращается в бюджет, а сумму возврата определяет учредитель по окончательному отчету о государственном задании. При полном исполнении государственного задания и наличии остатка субсидии бюджетное учреждение вправе использовать его для достижения целей, ради которых это учреждение создано, распределив в Плане финансово-хозяйственной деятельности остаток средств на расходы очередного финансового года.

Помимо этого, бюджетное учреждение может получать:

- 1) субсидии на иные цели (целевые субсидии на конкретные расходы, которые не включены в затраты на выполнение государственного задания) (статья 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ)³, где объем и условия предоставления определяются в соответствии с порядком, который устанавливает Правительство Российской Федерации, а перечень таких субсидий представляется в Казначейство России⁴;
- 2) субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность (ст. 78.2 БК РФ). При этом бюджетное учреждение увеличивает на сумму

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2291.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁴ Об утверждении Порядка санкционирования расходов федеральных бюджетных учреждений и федеральных автономных учреждений, лицевого счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, источником финансового обеспечения которых являются субсидии, полученные в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 и статьей 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации : Приказ Минфина России от 13.12.2017 г. № 226н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2017).

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.04.2017 № Ф03-623/2017 по делу № А24-469/2016 [в данном виде этот документ опубликован не был].

вложений стоимость основных средств, которые принадлежат ему на праве оперативного управления. Неиспользованный остаток субсидии возвращается в бюджет¹. Но в случае подтверждения учредителем потребности в направлении средств на те же цели учреждению возвращается остаток неиспользованной субсидии в соответствии со статьей 30 ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ.

Также необходимо отметить, что помимо основной деятельности бюджетное учреждение обладает правом осуществления приносящей доход деятельности, но только в случае, если это способствует достижению целей, для которых такое учреждение создавалось. Как вытекает из положений статьи 298 ГК РФ, для осуществления приносящей доход деятельности учредителем устанавливается и указывается в учредительных документах какая именно деятельность будет служить целям создания учреждения. В учредительных документах должен быть указан исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми бюджетное учреждение вправе заниматься в соответствии с целями его создания. Отсутствие в учредительных документах указания вида деятельности может повлечь за собой не только отнесение такой деятельности к незаконной, но и признание судом совершенных в рамках этой деятельности сделок недействительными, выходящими за пределы правоспособности бюджетного учреждения. Так, например, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 07.11.2017 № 09АП-50737/2017 по делу № А40-50465/17² указал на нарушения в части отсутствия в уставах бюджетных учреждений, подведомственных Управлению, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор в лесах на территории Челябинской области, основных видов деятельности учреждений, в том числе приносящих доход, и предписал привести уставы в соответствие бюджетному законодательству.

¹ О взыскании в соответствующий бюджет неиспользованных остатков субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации государственным (муниципальным) учреждениям государственным (муниципальным) унитарным предприятиям : Приказ Минфина России от 28.07.2010 г. № 82н (ред. от 12.12.2017) // Российская газета. 2010. № 216. 24 сент. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2017).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2017 № 09АП-50737/2017 по делу № А40-50465/17 [в данном виде документ опубликован не был].

Государственным бюджетным учреждением за счет субсидии на выполнение государственного задания могут финансироваться только расходы на его выполнение. Вместе с тем, платные услуги учреждение обязано оказывать на тех же условиях, что и государственные услуги, финансируемые бюджетом. Требование о единых условиях оказания услуг, по мнению Минфина России, относится и к их стоимости, т. е. занижение стоимости платных услуг по сравнению с объемом финансирования таких же услуг по государственному заданию является нарушением законодательства³.

Наряду с вышеуказанными источниками формирования имущества государственного бюджетного учреждения существуют также целевые поступления, под которыми подразумеваются поступления на содержание бюджетных учреждений и ведение ими уставной деятельности, использованные по назначению, поступившие безвозмездно либо на основании решений уполномоченных органов, либо от других организаций и физических лиц (ст. 251 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ))⁴. Примером целевых поступлений могут быть пожертвования (ст. 582 ГК РФ), средства, получаемые медицинскими организациями, осуществляющими деятельность в системе обязательного медицинского страхования, за оказание медицинских услуг застрахованным лицам (ст. 251 НК РФ), иные поступления для выполнения целевых мероприятий, не предусмотренных государственным заданием [2, с. 56].

Таким образом, к особенностям формирования имущества государственного бюджетного учреждения можно отнести тот факт, что основным источником формирования является имущество, закрепленное за учреждением на праве оперативного управления, а также поступления из бюджета в виде субсидий. Тем не менее в настоящее время происходит развитие приносящей доход деятельности и увеличение безвозмездных и иных поступлений, предназначенных для финансирования текущих затрат и затрат, связанных с развитием бюджетного учреждения.

³ О Комментариях (комплексных рекомендациях) по вопросам, связанным с реализацией положений Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ : Письмо Минфина России от 22.10.2013 № 12-08-06/44036 [в данном виде документ опубликован не был].

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

Список литературы

1. Гарнов, И. Ю. Реорганизация бюджетных учреждений / И. Ю. Гарнов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2010. — № 18. — Сент. — С. 12.
2. Запорожан, А. Я. Государственное задание бюджетным и автономным учреждениям: проблематика планирования, финансирования и исполнения / А. Я. Запорожан // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. — СПб., 2015. — С. 54–60.
3. Климов, А. В. Новые формы и статус бюджетных учреждений. Учет. Отчетность. Налоги / А. В. Климов // Нормативные акты для бухгалтера. — 2011. — № 2. — Дек. — С. 3–11.

Дата поступления: 13.02.2019

Дата принятия к опубликованию: 15.02.2019

Сведения об авторе

Амерханова Эльвира Ильясовна — магистрант кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *e-mail*

Библиографическое описание: Амерханова, Э. И. Правовой аспект формирования имущества государственного бюджетного учреждения / Э. И. Амерханова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 94–97.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 94–97.

THE LEGAL ASPECT OF FORMING THE PROPERTY OF A PUBLICLY FUNDED NATIONAL INSTITUTION

E.I. Amerhanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. e-mail

In the article, the main ways of financial support of the publicly funded national institution are investigated. The signs and distinctive features of publicly funded national institutions are analyzed. Based on the analysis of the main sources of the formation of property of the publicly funded national institution, the main approaches for improvement of financial support of the publicly funded national institution have been identified.

Keywords: *publicly funded national institution, state task, subsidies, income-generating activities, sources of the formation of the assets, financial support, special purpose receipts.*

References

1. Garnov I.Yu. Reorganizatsiya byudzhetnykh uchrezhdenii [Reorganization of budgetary institutions]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh* [Accounting in budget and non-profit organizations], 2010, no. 18, Sept., pp. 12.
2. Zaporozhan A.Ya. Gosudarstvennoe zadanie byudzhetnym i avtonomnym uchrezhdeniyam: problematika planirovaniya, finansirovaniya i ispolneniya [State task for budget and autonomous institutions: problems of planning, financing and execution]. *Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki* [State and business. Modern problems of the economy]. St. Peterburg, 2015. Pp. 54–60.
3. Klimov A.V. Novye formy i status byudzhetnykh uchrezhdenii. Uchet. Otchetnost'. Nalogi [New forms and status of public institutions. Accounting Reporting. Taxes]. *Normativnye akty dlya bukhgaltera* [Regulations for an accountant], 2011, no. 2, Dec., pp. 3–11.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

К. А. Навроцкий

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы расследований дел о половых преступлениях. Проанализирована судебно-следственная практика, на основании которой предложены ряд изменений действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: изнасилование, причины изнасилования, расследование, экспертиза до возбуждения уголовного дела, допрос.

Расследование по делам о половых преступлениях — это деятельность уполномоченных государственных органов по получению сведений о совершении противоправных действий, установлению состава преступления, изобличению виновных лиц, выявлению причин и условий совершения преступлений, предусмотренных диспозицией статей 131 — 134 УК РФ.

Ряд авторов не зря обращались к данной тематике, так как расследование дел об изнасиловании являются одними из самых сложных на практике ввиду своей специфичности и интимности. Но для начала, прежде чем разбирать типичные или характерные проблемные для данного вида преступления вопросы, необходимо знать, а так ли актуальна данная тема. Для этого надо знать и располагать информацией о количестве заявлений, регистрируемых в государственных органах, связанных с половыми преступлениями, возрасте участников преступления, о том, какая доля выпадает на преступления, совершенные группой лиц, и многих иных факторах, указывающих на сложность и актуальность данной темы.

Согласно статистическому сборнику «Преступность и правонарушения 2012 — 2016 гг.», который содержит сведения о совершенных преступлениях, наблюдается положительная динамика уменьшения количества половых преступлений.

С 2012 по 2016 было зарегистрировано изнасилований или покушений на изнасилование в общем количестве 20 746, что является 0,2 % от всего удельного веса совершаемых преступлений в России за тот же период. Темпы снижения же равны в среднем 5,2 % ежегодно¹.

Из общего количества изнасилований и покушений на изнасилование группой лиц совершено 2384 преступления, что составляет примерно 10 %. Но именно эта категория показывает самые

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show> (дата обращения: 23.11.2018).

нестабильные результаты, потому что за период 2012 — 2013 гг. динамика совершенных резко увеличивается, а уже с 2013 — 2016 гг. стабильно уменьшается с каждым годом. Возможно, заслуга за снижение количества данных преступлений полностью лежит на правоохранительных органах, так как в последнее время ведется активная борьба по обеспечению мер предупреждения новых преступлений посредством профилактики совершения новых правонарушений, информирования гражданского населения, повышения уровня правовой культуры граждан.

Большинство авторов указывают, что нестабильность регистрации изнасилований и покушений на изнасилование зависит от ее высокой латентности, настолько высокой, что вести по данной категории дел точную статистику практически невозможно, и резкий спад регистрируемых преступлений, как считает А. И. Долгова, напрямую зависит от изменения практики реагирования на такие преступления и их жертвами, и правоохранительными органами. Следует учитывать процессуальные особенности возбуждения уголовных дел: преимущественно по жалобе потерпевшей; психическое, материальное давление родственников насильников в отношении потерпевшей и свидетелей, отсутствие у потерпевшей веры в справедливый исход дела, недоверие правоохранительным органам. [1]

А. Ф. Агапов поясняет, что динамика изнасилований за последние годы не укладывается в рамки общей тенденции преступного насилия, что объясняется специфической природой этих сексуальных преступлений и их значительно большей по сравнению с другими насильственными посягательствами латентностью. Поэтому не случайно, что за истекшие 15 лет число регистрируемых изнасилований уменьшилось на 30 % [2].

Также нельзя забывать, что на сокрытие сведений о совершенном преступлении данной категории влияет внутренне-семейный характер посягательств, из-за этого большинство случа-

ев педофилии, домашнего сексуального насилия и прочее остаются вне поля зрения правоохранительных органов, в связи с чем невозможно судить о реальных показателях совершаемых преступлений.

В последние годы намечается и иная тенденция. Согласно официальному сайту Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, больше половины изнасилований, совершенных группой лиц, совершается несовершеннолетними. В большинстве такие случаи происходят из-за негативной социально-экономической обстановки не только отдельных регионов, но и страны в целом, на это указывают статистические данные¹, где можно увидеть, что количество зарегистрированных изнасилований примерно равно между регионами. Исключения составляют только Центральный ФО и Приволжский ФО, где традиционно высокий показатель всех регистрируемых преступлений по всей России.

Причинами совершения изнасилований и покушений на изнасилование подростками (а также группой подростков) можно назвать:

- период полового созревания, особенно когда субъект или субъекты испытывают интимные или любовные чувства к сверстнице (или сверстнику);
- недостаточное воспитание со стороны близких родственников либо уничижительное отношение мужа к супруге, неправильное половое воспитание или отсутствие оно; свободный доступ и попустительство родителей в сфере ограничения ребенка от материалов порнографического содержания;
- «стадный инстинкт» — когда преступление совершается необдуманно под действием эмоционального вовлечения всех участников процесса без какого-либо сочувствия к жертве и ее страданиям;
- давление со стороны сверстников — преступление происходит из желания стать частью коллектива, к попаданию в который стремится субъект преступления, либо не быть «белой вороной» среди своих сверстников. Также нередко с помощью угроз в адрес родственников и физической расправы над самим подростком, который отказывается насиловать жертву, принуждают к насильственным действиям, дабы у подростка не было желания и возможности обратиться с сообщением в правоохранительные органы, переложить на него часть вины за совершенное преступление (в случае чего остальная часть группы делает его основным исполнителем и дает ложные

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации...

сведения, скрывающие реальное участие остальной группы в изнасиловании, дабы смягчить наказание или сокрыть участие отдельных ее членов);

- изнасилование (либо иное преступление насильственного характера) может служить ритуалом для принятия в специфичные группы, основную часть которой составляют подростки либо только подростки, курируемые взрослым;
- желание выплеснуть агрессию на объект издевательств, опорочить и унижить девушку, либо отомстить таким образом, либо удовлетворить саму потребность в насилии;
- слабая коммуникация с противоположным полом, из-за чего происходит недопонимание намеков, определенных жестов и т. д. которые истолкнутся насильником неправильно и приводят к совершению изнасилования;
- алкогольное и наркотическое опьянение подростков.

Ряд авторов сходятся в том, что для борьбы с данными причинами необходимо проводить «бесполое воспитание» учащихся для развития у несовершеннолетних понимания в половых различиях друг друга, прививать любовь, уважение к противоположному полу, не обязательно женскому или мужскому (так как в ряде случаев именно женская надменность и циничное отношение к мужчине, который предпринимает попытки ухаживания, может повлиять на возникновение агрессии и желания отомстить за причиненные страдания посредством изнасилования, переходящего в убийство).

Необходимо усилить контроль за оборотом алкогольной и наркотической продукции, а также ужесточением ответственности за продажу данной продукции несовершеннолетним. А также очень важно исключать доступ к порнографическим изданиям.

Немаловажным являются и проведение профилактических бесед сотрудниками правоохранительных органов на тему противодействия чужому противоправному влиянию, разъяснение подросткам всей опасности и последствий совершения преступлений, объяснение, как действовать при столкновении с преступниками [3], создание информационного материала в спальных районах или районах, где изнасилования участились, о методах защиты и противодействии преступникам, а также постановка на учет проблемных подростков, в действиях которых ранее наблюдались мелкие или малозначимые преступления, для предупреждения новых более тяжелых преступлений.

Если же обращаться к причинам совершения изнасилований и покушений на изнасилования взрослыми, то здесь примерно они такие же, как

и у подростковой преступности. Современная криминология не зря выделяет, что большинство насильников приобрели свои девиантные наклонности под влиянием окружающей среды и семьи именно в детстве [4], которые впоследствии развились в психические расстройства различной степени. Также обширную часть среди виновных преступников составляют лица с врожденными психическими расстройствами.

По полученным Ю. М. Антоняном данным, 61 % виновных в изнасиловании психически здоровы. Среди остальной основной массы составляют: психопаты — 15,8 %, хронические алкоголики — 9 %, олигофрены — 6,8 %, лица с остаточными явлениями травм черепа — 2,8 %. Олигофренов среди насильников вдвое больше, чем среди убийц, воров, грабителей и разбойников [5].

На основании такого многообразия форм совершения изнасилований, психотипов преступников, причин совершения изнасилований и покушений на изнасилование и возникают первичные проблемы расследований данной категории дел.

С момента поступления сообщения об изнасиловании от потерпевшей следователь должен предположить типичные ситуации, которые возникают при изнасиловании:

- имело место изнасилование пострадавшей;
- имело место добровольное половое сношение между заявительницей и лицом, на которое она указывает как на преступника;
- полового сношения между заявительницей и указанным лицом не было, и заявление является ложным.

Но кроме общих версий могут быть выдвинуты и частные предположения об отдельных обстоятельствах и деталях события: о поведении пострадавшей и подозреваемого на месте происшествия, о характере оказанного пострадавшей сопротивления насильнику, о характере примененного им насилия, о принадлежности обнаруженных на месте происшествия следов или предметов подозреваемому, о характере взаимоотношений между подозреваемым и пострадавшей и др. [6].

Важным фактом для установления следователем является временной промежуток с совершения изнасилования до подачи заявления в правоохранительные органы, ведь нередко из-за угроз со стороны насильника или его родственников жертва боится обращаться за помощью к следствию, но после того, как эмоциональное и психологическое состояние потерпевшей приходят в норму, нередки случаи подачи заявления и через полгода с момента совершения преступления. И данный факт обязателен к установлению следователем при опросе потерпевшей.

Статья 195 УПК РФ не предусматривает возможность проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Другими словами, произвести необходимое следственное действие в виде проведения экспертизы возможно после того, как основания к возбуждению уголовного дела уже установлены и вынесено соответствующее постановление. Однако с точки зрения судебной практики и опыта следственных работников и ученых-правоведов внедрение в действующее уголовно-процессуальное законодательство ст. 195.1 «Проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела» существенно облегчит вынесение мотивированного решения о возбуждении уголовного дела, так как в действующей редакции ст. 146 УПК ничего не говорится об «установлении достаточных данных, указывающих на признак преступления», как поводе или основании для возбуждения уголовного дела, хотя именно зачастую поводом и основанием совершения изнасилования является половой акт с применением насилия, без согласия жертвы. А на вопросы, был ли половой акт или остались явные следы насилия, кому принадлежат следы и какой характер они носят, может ответить только эксперт в своем заключении. Следовательно, современный УПК РФ лишает возможности следователя мотивированно отказать в возбуждении уголовного дела или правильно квалифицировать содеянное ввиду того, что, было ли изнасилование или же это оговор со стороны потерпевшей (а значит, иные правовые последствия для подозреваемого), следователь может узнать лишь после того, как возбудит уголовное дело и правомерно назначит экспертизу.

Также проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела [7] позволит закрепить следы преступления, особенно когда лицо, совершившее преступление, неизвестно.

В случае, когда лицо неизвестно, своевременная экспертиза позволит выявить типичные физиологические характеристики преступника (заболевания крови, венерология и т. д.), которые позволят выявить портрет преступника, сделать запросы в медицинские учреждения, есть ли сведения о лице с похожими признаками, есть ли среди них лица, ранее совершавшие подобного рода преступления или отбывавшие срок за совершение преступления, что значительно ускорит расследование.

Поэтому несложно согласится с Е. В. Лялиной по поводу введения ст. 195.1 в действующий УПК пунктов такого содержания:

1. В исключительных случаях в целях решения вопроса о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела допускается назначение и производство судебной экспертизы в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

2. При отказе потерпевшего(ей) по уголовным делам частного-публичного обвинения в производстве судебной экспертизы с его участием в порядке, предусмотренном п. 1 настоящей статьи, следователь, дознаватель, прокурор вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.
3. Признать необходимым назначение судебной экспертизы по уголовным делам публичного обвинения в порядке, предусмотренном настоящей статьей. Следователь, дознаватель, прокурор, при отказе подозреваемого либо потерпевшего от ее производства вправе принять решение о принудительном участии данных лиц в ее производстве [8].

Хоть часть третья и вызывает сомнения по поводу соблюдения конституционных прав участников предварительного расследования, но такое ограничение позволит решить многие проблемные вопросы, связанные с желанием скрыть следы преступления и препятствованием следственным действиям.

Как говорилось выше, у насильников зачастую проявляются психические отклонения, и, даже если брать действующую статистику и мнение врачей, что различные сексуальные отклонения (педофилия, копрофилия и т. д.) — это болезнь, которую следует лечить, можно выдвинуть тезис о том, что при расследовании дел об изнасиловании следователю важно учитывать психологию преступника, а точнее, осложнения психики и типичное поведение какой-либо группы с психическими заболеваниями (олигофрены, психопаты и пр.) [9].

В выявлении и задержании насильника эффективным оказывается психологический портрет насильника, составленный при помощи специалиста-психолога исходя из информации потерпевшей [10].

Судебно-медицинская экспертиза следов биологического происхождения позволяет установить наличие у преступника характерных особенностей строения органов подозреваемого, которые могли причинить определенные установленные повреждения в области половых органов жертвы, и на основании полученных данных выявить подозреваемого среди пациентов лечебных учреждений. Лечебные учреждения проверяются и в случае причинения потерпевшей насильнику повреждений при самообороне, что следует из оставленных последним на месте совершения изнасилования следов крови. Криминалистическое исследование микроследов позволяет установить отдельные признаки внешности насильника, его возможную профессию [11].

При качественном подходе к исследованию следов преступления и грамотных поставленных

вопросах от следователя можно выявить, к какому психотипу относится человек, какие места предпочитает посещать, и даже черты лица, по которым в дальнейшем можно составить примерный фоторобот подозреваемого, разослать по всем отделениям полиции. Можно предполагать, в какой одежде он находился, если у данного лица психические отклонения и особые предпочтения. Особенно это важно, когда лицо не установлено и в цепочке изнасилований есть общие признаки, по которым можно судить о появлении серийного маньяка, а значит, при последующей поимке данного лица преступление можно квалифицировать не как единичное, а как являющееся.

Согласно действующему УПК РФ, проведение допроса с присутствием психолога допускается, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, является несовершеннолетним. Но, исходя из специфики дел по изнасилованиям, я считаю присутствие психолога на допросе обязательным.

Для достижения максимального эффекта воздействия того или иного тактического приема следователю необходимо определить психотип насильника и с учетом этого планировать отдельные тактические приемы воздействия и корректировать их реализацию [12].

Как показывает следственная практика, невозможность наладить какой-то психологический контакт, большое количество отказов от дачи показаний, неполные сведения о преступлении от подозреваемого зависят от того, что следователь не может правильно определить психотип подозреваемого, а следовательно, он не может донести информацию до допрашиваемого.

И данная ситуация показывает, что не каждый следователь обладает достаточным знанием для взаимодействия с насильником, обладающим каким-либо видом психического отклонения, и типичные рекомендации при допросе могут не подходить под данную категорию допрашиваемых.

Только грамотный эксперт-психолог может дать точное определение психотипу допрашиваемого и дать оценку, какие следственные приемы будут наиболее эффективны и помогут при допросе.

На основании этого необходимо дополнить статью 189 УПК РФ следующим: «6. При допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 131 — 134, участие наравне со следователем эксперта-психолога обязательно».

Таким образом, данные нововведения существенно улучшат деятельность следствия и помогут в разрешении трудных следственных ситуаций.

Список литературы

1. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — М. : Норма : Инфра-М, 2002. 505 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. В. Д. Малкова. — М. : Юстицинформ, 2006. 235. с.
3. Криминология : учебник / под. ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М. : Норма : Инфра-М, 2013.
4. Чеботарева, И. Ю. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности / И. Ю. Чеботарева, А. Б. Сергеев, К. А. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 1, № 1. — С. 88–94.
5. Антонян, Ю. М. Криминология: избранные лекции / Ю. М. Антонян. — М. : Логос, 2004. С. 294–295.
6. Комиссаров, В. И. Особенности расследования изнасилований : учеб.-метод. пособие / В. И. Комиссаров, Л. В. Пономарева. — Саратов : Саратов. гос. акад. правосудия, 1998. — С. 27.
7. Сергеев, А. Б. Стадия возбуждения уголовного дела — «атавизм» уголовного процесса? / А. Б. Сергеев, Э. А. Хохрякова // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — 2015. — № 17 (372). — С. 163–170.
8. Лялина, Е. В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Лялина — Саратов, 2006. — 246 с.
9. Сергеев, К. А. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера / К. А. Сергеев, А. Б. Сергеев // Медицинское право. — 2018. — № 1. — С. 3–7.
10. Сергеев, А. Б. Психофизиологическая экспертиза: состояние, перспективы использования результатов в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев, Т. В. Попова // Следствие в России: три века в поисках концепции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. — М., 2017. — С. 176–179.
11. Винберг, А. И. Судебно-одорологическая экспертиза / А. И. Винберг // Социальная законность. — 1987.
12. Ратников, Б. К. К вопросу о манипулировании сознанием (нейролингвистическое программирование и его возможности) / Б. К. Ратников // Юридическая психология. — 2007. — № 3.

Дата поступления: 12.02.2019

Дата принятия к опубликованию: 14.02.2019

Сведения об авторах

Навроцкий Кирилл Алексеевич — юрист Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *LordFistashko74@yandex.ru*

Библиографическое описание: Навроцкий, К. А. Некоторые проблемы расследования по делам о половых преступлениях / К. А. Навроцкий // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 98–103.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 98–103.

**SOME PROBLEMS OF INVESTIGATING
THE CASE OF SEXUAL CRIMES**

K. A. Navrotsky

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. LordFistashko74@yandex.ru

This article deals with the actual problems of investigating sexual offenses. Analyzed forensic practices, on the basis of which proposed a number of changes to the current criminal procedure legislation.

Keywords: *rape, rape reasons, investigation, pre-criminal case examination, interrogation.*

References

1. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2002. 505 p. (In Russ.).
2. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 235 p. (In Russ.).
3. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2013. (In Russ.).
4. Chebotareva I.Yu., Sergeev A.B., Sergeev K.A. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora nad protsessual'nymi resheniyami sub"ektov rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh litsami, ne dostigshimi vozrasta ugovnoyi otvetstvennosti [The main directions of improving the prosecutor's supervision over the procedural decisions of the subjects of investigation of crimes committed by persons under the age of criminal responsibility]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 88–94. (In Russ.).
5. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya: izbrannye lektsii* [Criminology: selected lectures]. Moscow, Logos, 2004. Pp. 294–295. (In Russ.).
6. Komissarov V.I., Ponomareva L.V. *Osobennosti rassledovaniya iznasilovaniy* [Features of the investigation of rape]. Saratov, Saratov State Academy of Justice Publ., 1998. P. 27. (In Russ.).
7. Sergeev A.B., Khokhryakova E.A. Stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela – «atavizm» ugovnogo protsessa? [Stage of initiation of criminal case – «atavism» of the criminal process?]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Law], 2015, no. 17 (372), pp. 163–170. (In Russ.).
8. Lyalina E.V. *Pervonachal'nyi etap rassledovaniya iznasilovaniy, sovershaemykh gruppoy nesovershennoletnikh* [Initial investigation of rape by a group of minors]. Saratov, 2006. 246 p. (In Russ.).
9. Sergeev K.A., Sergeev A.B. Otdel'nye sudebnye situatsii pri prinyatii reshenii o naznachenii prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera [Separate court situations when making decisions on the appointment of compulsory medical measures]. *Meditsinskoe pravo* [Medical law], 2018, no. 1, pp. 3–7. (In Russ.).
10. Sergeev A.B., Popova T.V. Psikhofiziologicheskaya ekspertiza: sostoyanie, perspektivy ispol'zovaniya rezul'tatov v ugovnom sudoproizvodstve [Psychophysiological examination: state, prospects of using the results in criminal proceedings]. *Sledstvie v Rossii: tri veka v poiskakh kontseptsii* [Corollary in Russia: three centuries in search of a concept]. Moscow, 2017. Pp. 176–179. (In Russ.).
11. Vinberg A.I. Sudebno-odorologicheskaya ekspertiza [Forensic Odorological Expertise]. *Sotsial'naya zakonnost'* [Social legality], 1987. (In Russ.).
12. Ratnikov B.K. K voprosu o manipulirovanii soznaniem (neirolingvisticheskoe programmirovaniye i ego vozmozhnosti) [On the issue of mind manipulation (neuro-linguistic programming and its capabilities)]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology], 2007, no. 3. (In Russ.).

ПЕРЕДАЧА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Е. А. Степанова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье содержится комментарий к Определению Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 5-КГ17-242, который раскрывает сущность нотариального удостоверения договора пожизненного содержания с иждивением с практической и теоретической точек зрения и с момента перехода права собственности на недвижимое имущество по данному договору. В частности, рассмотрена помощь нотариуса при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, так как она способна оказаться неоценимой услугой для обеих сторон и предотвратить последующие судебные споры. В статье сопоставлено два аналогичных закона в действующей на сегодня и действующей на момент заключения договора редакциях.

Ключевые слова: *договор пожизненного содержания с иждивением, рента, нотариальная форма, нотариус, удостоверение, наследственная масса, государственная регистрация права собственности.*

Недавно судебная коллегия по гражданским делам города Москвы Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) рассмотрела дело по кассационной жалобе о включении в наследственную массу и признании права общей долевой собственности на квартиру в порядке наследования.

Суд установил, что между собственником квартиры М. и плательщиком ренты Ч. 18 апреля 2015 г. был заключен и нотариально удостоверен договор пожизненного содержания с иждивением, в силу которого спорная квартира переходит в собственность плательщика ренты, которая обязалась по договору пожизненно содержать собственника квартиры. После смерти получателя ренты, на основании вышеуказанного договора, был зарегистрирован переход права собственности на спорную квартиру к плательщику ренты. Однако наследники умершей считают, что имеют право на наследование обязательной доли в указанной квартире.

Суд первой инстанции иск наследников удовлетворил, суд апелляционной инстанции решение оставил без изменений. ВС РФ предыдущие решение отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Возникает вопрос: осуществлена ли по данному договору передача недвижимого имущества в собственность плательщика ренты? Или спорную квартиру следует вернуть в наследственную массу, так как одна из сторон договора, а именно собственник квартиры, умерла раньше регистрации перехода права собственности?

В соответствии со ст. 601 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты передает принадлежащую ему недвижимость в собственность плательщика

ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц)¹. Обязательство плательщика ренты по данному договору прекращается с момента смерти получателя ренты.

Из содержания данной статьи следует, что предметом договора является любая недвижимость, будь то жилой дом, квартира или земельный участок, которая передается в собственность плательщика ренты, в данном случае таковой выступает Ч. Несмотря на возможность передать в ренту любое имущество, этот договор в подавляющем большинстве случаев используется для передачи в собственность недвижимого имущества, например, как в данном случае, квартиры, от одного лица к другому.

Право собственности на имущество, поступившее от получателя ренты, возникает у плательщика ренты в момент передачи вещи либо, если это требуется по закону (в частности, в случае передачи недвижимости), — в момент осуществления государственной регистрации перехода права. Это обстоятельство роднит ренту с куплей-продажей, меной, дарением и дает принципиальную возможность применять к отношениям сторон договора ренты по передаче и оплате имущества правила о купле-продаже (глава 30 ГК РФ), а в случае, когда имущество передается под выплату ренты бесплатно, — нормы о договоре дарения (глава 32 ГК РФ).

Вместе с тем законодатель рассматривает ренту в качестве самостоятельного договорного типа. Субсидиарное применение к договору

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

ренты норм о купле-продаже и дарении возможно, только если иное не установлено главой 33 ГК РФ и не противоречит существу договора ренты. Поэтому реальный договор ренты не становится консенсуальным при применении к нему некоторых правил о консенсуальном договоре купли-продажи¹. Основная обязанность получателя ренты при заключении такого договора состоит в передаче принадлежащей ему недвижимости плательщику ренты.

Действующие нормы ГК РФ в определении договора пожизненного содержания с иждивением так и диктуют, что «получатель ренты передает имущество в собственность». Таким образом, данный договор считается реальным, так как его заключение требует передачи вещи.

В свою очередь, суд первой и апелляционной инстанции определил: плательщик ренты во владение предмета спора не вступила. Однако полагается, что право собственности на данную квартиру в настоящее время уже зарегистрировано за плательщиком ренты, следовательно, это можно считать основанием принадлежности квартиры Ч. Кроме того, плательщик ренты, заключая договор пожизненного содержания с иждивением, уже выразила свою волю о принятии спорной квартиры в собственность.

Можно сделать вывод, что при любой разновидности ренты суть отношений по договору сводится к тому, что плательщик ренты при заключении договора получает имущество в собственность, взамен чего обязан выплачивать получателю ренты периодические платежи, выполнять работы, оказывать услуги, предоставлять пожизненное содержание с иждивением бессрочно или на срок жизни получателя ренты². Так, заключение договора пожизненного содержания с иждивением позволяет получателю ренты извлекать необходимое ему материальное обеспечение в течение всей его жизни, поэтому такие договоры заключаются, как правило, теми гражданами, которые нуждаются в материальной помощи и поддержке.

Однако возникает вопрос: можно ли считать квартиру переданной плательщику ренты, а получателя ренты — исполнившей свои обязанности по данному договору до государственной регистрации перехода права на недвижимость? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прибегнуть к определению формы договора пожизненного содержания с иждивением.

Независимо от того, какое имущество передается под выплату ренты, форма договора ренты законом установлена единая: договор ренты, согласно ст. 584 ГК РФ, подлежит обязательному

нотариальному удостоверению³. Несоблюдение требований о форме договора влечет за собой ничтожность сделки. Следовательно, основным юридическим фактом здесь является нотариально удостоверенный договор, на основании которого можно сделать вывод — наследодатель, то есть М., выразила свою волю по передаче спорной квартиры в собственность лица, которое будет обеспечивать ей содержание с иждивением до конца жизни, то есть Ч., даже если эта жизнь будет продолжаться меньше недели.

Проверяя личность участников сделки, нотариус — уполномоченное должностное лицо — фактически исключает возможность спора в будущем о том, что лицо неправильно указано в качестве участника сделки, не имело право заключать сделку⁴. Так как целью нотариального удостоверения сделок является официальное засвидетельствование факта их совершения, оспаривание нотариально удостоверенной сделки сложнее, чем оспаривание сделки в простой письменной форме. Оно не гарантирует действительности сделки, однако лишает почвы в последующих спорах по многим вопросам (подлинность подписи на документе, свобода выражения воли на совершение сделки и так далее).

Нотариус на основании представленных документов, удостоверяющих личность граждан или юридических лиц, а также с применением иных способов удостоверяется в личности явившихся за удостоверением договора. Нотариусом проводится проверка дееспособности лиц, обратившихся за удостоверением договора, сторонам разъясняется смысл и значение договора, обсуждаются права и обязанности по договору, а также сроки их исполнения. Содержание договора ренты зачитывается обратившимся лицам вслух, после чего в присутствии нотариуса ими подписывается договор.

Именно поэтому, многие физические лица обращаются к нотариусу за совершением сделок, даже если это не обязательная нотариальная форма. Таким образом, они обеспечивают себе более надежный, защищенный вариант, нежели простая письменная форма заключения сделок.

Как видно из материалов дела, договор пожизненного содержания с иждивением заключен между М. и Ч. в письменной форме и нотариально удостоверен, существенные условия данного договора (то есть предмет, условия и размер предоставляемого Ч. пожизненного содержания, условия передачи квартиры в собственность) между сторонами были согласованы и недействительным, незаключенным или ничтожным данный договор не признавался.

Что касается государственной регистрации, то правило о регистрации договора ренты, предусматривающей передачу под выплату ренты

¹ Гражданское право : в 4 т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. 431 с.

² Шмелев Р. В. Договор ренты // Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=85530> (дата обращения: 20.06.2018).

³ Настольная книга нотариуса : в 4 т. Т. 2. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий / под ред. И. Г. Медведева. М. : Статус, 2015. 275 с. 4 Эйсмонт О. Неуловимая рента // Эксперт. 2004. № 10. С. 80.

недвижимого имущества, ныне не применяется¹. Как видно из материалов дела, договор пожизненного содержания с иждивением заключен и нотариально удостоверен 18 апреля 2015 г., поэтому в силу пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» регистрации договор не подлежит. В связи с этим до введения положения об отмене обязательной регистрации договора недвижимого имущества такие договоры вступали в силу только после регистрации сделки в регистрационных органах, что приводило к ситуациям, когда надлежащим образом заключенный договор признавался незаключенным в судебном порядке, например, в случае смерти дарителя на момент государственной регистрации договора дарения, даже когда само заявление на регистрацию было подано при жизни дарителя, на основании п. 2 ст. 17 ГК РФ, в силу которого правоспособность граждан прекращается со смертью.

Вместе с тем в силу нормы п. 1 ст. 131 ГК РФ продолжает быть необходимым осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к плательщику ренты. И как следует из редакции Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»² (ФЗ № 122-ФЗ), действовавшей на момент возникновения спора, в процессе регистрации правообладатель сам, или его доверенное лицо, участвует при подаче заявления о государственной регистрации, а в дальнейшем все процедуры по проверке, регистрации и внесению записи в реестр осуществляются компетентными органами. Стороны могут лишь отозвать свое заявление до внесения соответствующей записи о регистрации в реестр, что М. сделано не было.

Кроме того, нотариус, незаинтересованное лицо, удостоверил волеизъявление сторон заключить такой договор, а регистрирующие органы могут лишь подтвердить это волеизъявление, зарегистрировав переход права на государственном уровне. Государственная регистрация призвана удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов, закрепить по закону действия сторон и защитить собственников от посягательств на недвижимые вещи третьих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что спорная квартира была передана по догово-

ру ренты в собственность Ч. законно и уже никак не может находиться в наследственной массе умершей М., так как, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ, в состав наследственной массы входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, а также имущественные права и обязанности наследодателя.

Следует отметить, что, в соответствии с ФЗ № 122-ФЗ в редакции, действовавшей на момент совершения сделки, государственная регистрация прав на основании нотариально удостоверенных документов проводится не позднее чем в течение трех рабочих дней, следующих за днем приема заявления и документов, необходимых для государственной регистрации, а датой государственной регистрации прав является день внесения соответствующих записей о правах в Единый государственный реестр прав.

Регистрационные действия, по актуальному на тот момент закону, начинаются со дня приема документов на государственную регистрацию прав. Таким образом, государственная регистрация перехода права собственности на спорную квартиру также проводилась законно и в сроки, установленные законом.

Кроме того, в соответствии со ст. 9 и 13 ФЗ № 122-ФЗ, регистрирующий орган осуществлял предусмотренные действующим законодательством полномочия, в том числе правовую экспертизу документов и проверку законности сделки. Процедура государственной регистрации могла окончиться отказом в регистрации, если бы в ходе проведения правовой экспертизы выявилось несоответствие по форме и содержанию представленных на государственную регистрацию документов требованиям действующего законодательства, поскольку все сделки подвергались правовой экспертизе и проверке законности. Но данная сделка была зарегистрирована, что лишний раз подтверждает ее соответствие закону. Следует обратить внимание на то, что при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки сегодня проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав уже не осуществляется (ст. 59 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³).

Можно сделать вывод, что по данному спору договор пожизненного содержания с иждивением можно считать заключенным, а следовательно, переход права собственности на квартиру к плательщику ренты законным, так как стороны в присутствии нотариуса свою волю определили и пришли к соглашению по всем существенным усло-

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2012 № 302-ФЗ // Российская газета. 2003. № 2. С. 123.

² О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федер. закон от 21 июля 1997 № 122-ФЗ (ред. от 03 июля 2016) // Российская газета. 1997. №145. 30 июля. Ст. 3594.

³ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 года, № 218-ФЗ (ред. от 03 апреля 2018 г.) // Российская газета от 17 июля 2015 г. № 156. ст. 4344.

виям договора, следовательно, права и обязанности сторон по договору вступили в законную силу. После стороны передали документы на государственную регистрацию перехода права, что также подтверждает намерения получателя ренты передать квартиру в собственность плательщика ренты.

Таким образом, не имеет значения, когда зарегистрирован переход права собственности — до или после смерти получателя ренты. Ключевой момент — это волеизъявление сторон договора, которое было зафиксировано нотариально. Да и

в списке причин для отказа или приостановления государственной регистрации перехода права случай смерти заявителя не числится.

Следует отметить, что передача по нотариально удостоверенному договору квартиры, которая входит в наследственную массу, плательщику ренты также является обязанностью получателя ренты на момент смерти. Следовательно, право собственности на спорную квартиру необходимо признать за плательщиком ренты, а в удовлетворении исковых требований наследников отказать.

Список литературы

1. Настольная книга нотариуса : в 4 т. Т. 2: Правила совершения отдельных видов нотариальных действий / ред. И. Г. Медведева. — М. : Статус, 2015. — 275 с.
2. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 431 с.
3. Шмелев, Р. В. Договор ренты / Р. В. Шмелев // КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=85530> (дата обращения: 20.06.2018)4. .
4. Эйсмонт, О. Неуловимая рента / О. Эйсмонт // Эксперт. — 2004. — № 10. — С. 80.

Дата поступления: 13.04.2019

Дата принятия к опубликованию: 17.04.2019

Сведения об авторе

Степанова Екатерина Алексеевна — магистрант кафедры гражданского права и процесса Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kgp@csu.ru

Библиографическое описание: Степанова, Е. А. Передача недвижимого имущества в собственность по договору пожизненного содержания с иждивением / Е. А. Степанова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 104–107.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 1. Pp. 104–107.

TRANSFER OF REAL ESTATE TO PROPERTY UNDER AGREEMENT OF LIFETIME CONTENT WITH IDENTIFICATION

E.A. Stepanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kgp@csu.ru

The article contains a commentary to the Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of February 13, 2018 No. 5-КГ17-242, which reveals the essence of notarization of a life maintenance contract with a dependent from practical and theoretical points of view and the moment of transfer of ownership of real estate under this contract. In particular, the assistance of a notary when concluding a life-long maintenance contract with a dependent is considered, since it can be an invaluable service for both parties and prevent subsequent litigation. The article compares two similar laws, in the currently valid and current at the time of the conclusion of the contract editions.

Keywords: *life-long maintenance contract with dependency, rent, notarial form, notary, certificate, hereditary mass, state registration of the right of ownership.*

References

1. *Nastol'naya kniga notariusa: v 4 t. T. 2: Pravila soversheniya ot del'nyh vidov notarial'nyh deystviy* [Notary's handbook: in 4 volumes. T. 2: Rules for the commission of certain types of notarial acts]. Moscow, Status Publ., 2015. 275 p. (In Russ.).
2. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 3* [Civil law: in 4 vol. T. 3] Moscow: Volters Kluver, 2008. 431 p. (In Russ.).
3. Shmelev R.V. Dogovor renty [Rent contract] // *ConsultantPlus*. Available at: <http://www.consultant.ru>, accessed 20.06.2018. (In Russ.).
4. Ejsmont O. Neulovimaya renta [The elusive rent]. *Ekspert* [Expert], 2004, no. 10, p. 80. (In Russ.).

ОТ РЕДАКЦИИ

Уведомляем, что статья Е. Г. Рысевой «Проблемы реализации полномочий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб в укороченной процедуре», опубликованная в Вестнике Челябинского государственного университета. Серия: Право, 2018, Т. 3, вып. 4, была размещена ошибочно. Просим считать публикацию недействительной.